

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Барнаульский юридический институт МВД России
Сибирский юридический институт МВД России

*И.А. Обухов
Д.В. Ким*

**Особенности расследования преступлений
террористического характера
в условиях действия правового режима
контртеррористической операции**

Монография

Барнаул
2021

УДК 343.9
ББК 67.523.13
О–266

Рецензенты:

начальник отдела криминалистических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России
по Алтайскому краю А.Л. Волченко;

начальник отделения по подрыву экономических основ организованных
групп и преступных сообществ ОЭБ и ПК УМВД России по г. Барнаулу
И.С. Саклаков.

Обухов, Игорь Анатольевич, Ким, Дмитрий Владимирович.

О–266 Особенности расследования преступлений
террористического характера в условиях действия
правового режима контртеррористической операции :
монография / И.А. Обухов, Д.В. Ким. – Барнаул :
Барнаульский юридический институт МВД России,
2021. – 188 с.

ISBN 978-5-94552-467-5

В монографии представлен теоретический материал по особенностям расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции (КТО). Отдельное внимание уделено тактическим и методическим аспектам производства проверки сообщений о преступлениях террористического характера в условиях действия КТО, а также производства отдельных следственных действий на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений данной категории.

Монография предназначена для обучающихся, преподавателей и научных работников образовательных организаций МВД России, а также сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений террористического характера в условиях правового режима контртеррористической операции.

УДК 342.7
ББК 67.400.34

ISBN 978-5-94552-467-5

© Обухов И.А., Ким Д.В., 2021
© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2021

Введение

Проблема безопасности в различных государствах, независимо от их форм правления и политических режимов, существовала с давних времен, и Россия в этом плане никогда не была исключением. В современном обществе теме безопасности государств от угроз терроризма отводится особое место. Исторический опыт показывает, что ослабление контроля государственных органов в этом вопросе создает серьезные предпосылки для дестабилизации общества и разрушения государственности. Именно поэтому борьба с терроризмом и его проявлениями является одной из главных задач общества, решение которой не представляется возможным без прямого участия государственных органов власти, в т.ч. высшего руководства страны.

Изменение внешних и внутренних опасностей и угроз, а также появление новых проблем во взаимоотношениях с иностранными государствами повлияли на направленность деятельности Российского государства по обеспечению собственной безопасности, результатом чего стало принятие 28 декабря 2010 г. Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности», в котором к основным задачам Совета Безопасности Российской Федерации относятся: обеспечение условий для реализации Президентом Российской Федерации полномочий в области обеспечения безопасности; формирование государственной политики в области обеспечения безопасности и контроль за ее реализацией; прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, выработка мер по их нейтрализации. Другим документом, регламентирующим вопросы безопасности, стал Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», глава IV которого посвящена непосредственно национальной безопасности. Однако, несмотря на принимаемые государственными органами меры, количество террористических актов и их проявлений по-прежнему остается большим.

О необходимости совершенствования работы по обеспечению террористической безопасности свидетельствуют статистические данные. Так, по данным ГИАЦ МВД России, на территории Российской Федерации за 2015 год зарегистрировано 1531 преступление террористического характера, т.е. на 35,8% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ). В 2016 г. их количество составило 2227 (на 44,8% больше по сравнению с АППГ), в 2017 г. – 1871 (на 16% больше по сравнению с АППГ), в 2018 г. – 1679 (на 10,3% меньше по сравнению

с АППГ), в 2019 г. – 1806 (на 7,6% больше по сравнению с АППГ), с января по июль 2020 г. зарегистрировано 1419 преступлений данной категории, что больше АППГ на 28,1%.

Приведенные данные связаны с общей тенденцией распространения международного терроризма по всему миру. В то же время сам факт нахождения у границ Российской Федерации государств, территории которых используются международными террористическими организациями (далее – МТО) для обучения и переправки террористов, распространения идей терроризма, придает особую актуальность рассматриваемому вопросу.

Анализ совершенных преступлений террористического характера на территории Российской Федерации показывает, что большинство из них подготавливалось и совершалось в Северо-Кавказском регионе. В этом не последнюю роль сыграли вооруженные конфликты, развязанные в конце прошлого – начале нынешнего века. Их последствия стали благоприятной почвой для насаждения различного рода террористических и экстремистских идей, для борьбы с которыми необходимо было принятие нового законодательства.

Появление нового правового инструмента в виде Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – федеральный закон «О противодействии терроризму»), несомненно, облегчило работу в борьбе с терроризмом, разрешив такие важные вопросы, как применение Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом (ст. 6); руководство контртеррористической операцией (ст. 13); компетенции оперативного штаба (ст. 14) и др. В период действия вышеназванного закона правовой режим контртеррористической операции неоднократно вводился на территории различных субъектов Российской Федерации (республик Дагестан, Ингушетия, Татарстан, Северной Осетии – Алании, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Чеченской, а также Ставропольского края).

Обобщение результатов практики показывает, что в ходе проведения контртеррористической операции (далее – КТО), наряду с комплексом специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий, применяется ряд правовых мер, необходимых для противодействия терроризму. К числу последних относится деятельность следователя по расследованию преступлений террористического характера. В этой связи обращает на себя внимание то обстоятельство, что при введении правового режима КТО, в условиях которого действуют временные ограничения (в т.ч. затрагивающие конституционные права), процессуальная дея-

тельность следователя продолжает оставаться строго регламентированной нормами УПК РФ, но при этом возникают особенности при производстве следственных и иных процессуальных действий. В этой связи для следователя важно использовать методические рекомендации, позволяющие действовать и принимать тактически верные решения при расследовании преступлений террористического характера с учетом складывающихся следственных ситуаций в условиях правового режима КТО.

Глава 1. Особенности формирования частной криминалистической методики расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции

§ 1.1. Особенности становления криминалистической методики расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима контртеррористической операции

Терроризм во всех его формах и проявлениях до настоящего времени продолжает оставаться одной из актуальных проблем мирового значения. Последствия совершенных преступлений террористического характера на протяжении столетий повергают в ужас и страх многие народы, подчеркивая цинизм и отсутствие предела человеческой жестокости.

Значительную роль в распространении терроризма на территории России в начале 90-х гг. прошлого века сыграла непростая политическая обстановка, сложившаяся на территории Северо-Кавказского региона, в особенности в Чеченской Республике. С целью разрешения сложившейся криминогенной ситуации политическими средствами Правительством Российской Федерации был принят ряд мер, которые, к сожалению, в то время не смогли стабилизировать обстановку. В обращении к народу, органам власти и управления Чеченской Республики депутаты Седьмого съезда народных депутатов Российской Федерации высказали глубокую озабоченность и опасения за выбранную политику, не только противоречащую интересам самого чеченского народа, но и дестабилизирующую обстановку на Северном Кавказе в целом¹.

Существенным и результативным шагом для правоохранительных органов стало введение в действие Указа Президента Российской Федерации от 2 декабря 1994 г. № 2145 «О введении чрезвычайного положения на части территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики». Норма, закрепленная в п. 4 данного указа, предписывала на период действия чрезвычайного положения устанавливать особый режим

¹ Обращение седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации от 10.12.1992 № 4074-I // Сборник законов. Законодательство Российской Федерации. Правовой портал. URL: <http://sbornik-zakonov.ru/252754.html>.

выезда и въезда, а также особый порядок передвижения в зоне чрезвычайного положения, включающий в себя:

- ✓ проверку документов, а при получении данных о наличии у граждан оружия – личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств;

- ✓ усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения;

- ✓ введение запретов на проведение в зоне чрезвычайного положения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, забастовок, а также иных массовых мероприятий;

- ✓ запрет на продажу оружия;

- ✓ введение цензуры на информацию, освещающую события в зоне чрезвычайного положения, с правом временного ареста печатной продукции¹.

В этом же указе были расширены полномочия Временной администрации на период чрезвычайного положения, введенного на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, которые предусматривали: а) изъятие у граждан огнестрельного, холодного оружия и боеприпасов, а также ядовитых и взрывчатых веществ; б) выдворение нарушителей общественного порядка, не являющихся жителями данной местности, к месту их постоянного проживания либо за пределы территории, на которой введено чрезвычайное положение; в) приостановление деятельности политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки; г) введение комендантского часа.

При этом все органы исполнительной власти Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, а также органы местного самоуправления, находящиеся на территории действия режима чрезвычайного положения, непосредственно подчинялись главе Временной администрации². Принятые меры были направлены на создание особых условий для стабилизации обстановки, которые необходимо было учитывать при производстве тактики отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Однако принятие законов и нормативно-правовых актов, регламентирующих борьбу с терроризмом в короткие сроки, как позже было отме-

¹ О введении чрезвычайного положения на части территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 2 декабря 1994 г. № 2145. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

чено в постановлении Государственной Думы от 13 января 1995 г. № 457-1 ГД, «...обнажило существенные пробелы, имеющиеся в законодательстве Российской Федерации»¹. В частности, ставилась под сомнение легитимность использования вооруженных сил в борьбе с незаконными вооруженными формированиями в невоенное время.

Создавало дополнительные сложности отсутствие четкого регулирования в вопросах взаимодействия между вооруженными силами и правоохранительными органами, единого руководства силами и средствами в борьбе с терроризмом. Не был выработан правовой механизм, который бы способствовал действиям правоохранительных органов в особых правовых условиях, и это препятствовало успешному предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений террористического характера.

Существующее в то время положение дел в законодательстве Российской Федерации требовало принятия новых правовых норм, позволяющих правоохранительным органам эффективно действовать в условиях возникновения террористических угроз. Кроме того, обстановка, в которой федеральная власть вынуждена была принимать решения, указывала на необходимость создания специально уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, которые бы координировали действия, направленные на выявление, пресечение и расследование преступлений террористического характера.

В результате этого уже в марте 2006 г. был принят федеральный закон «О противодействии терроризму», в котором предусматривалось создание нового коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму². Существенным изменением в данном законе стало введение нового правового института – режима контртеррористической операции (ст. 11), который позволил выполнять задачи, направленные на пресечение и раскрытие террористического акта, минимизацию его последствий и защиты жиз-

¹ Об укреплении российской государственности и о мерах по выходу из кризиса, возникшего в связи с ситуацией в Чеченской Республике [Электронный ресурс]: постановление Государственной Думы РФ от 13 января 1995 г. № 457-1 ГД. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: часть 4 ст. 5 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ненно важных интересов личности, общества и государства¹ в случаях создания террористических угроз.

С принятием федерального закона «О противодействии терроризму» в деятельности по борьбе с терроризмом теперь не только предполагается активная роль органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и впервые предусмотрено участие общественности и граждан, что, кстати, активно используется на практике. Так, например, 29 января 2013 г. благодаря бдительности граждан правоохранительным органам стало известно местонахождение одного из участников незаконного вооруженного формирования З. Бозиева, на счету которого были убийства представителей общественности, правоохранительных органов и администрации. Фотографии преступника были распространены в листовках и средствах массовой информации на всей территории республики, что способствовало его установлению и уничтожению в ходе задержания².

Данная норма вытекает из определения «противодействие терроризму», закрепленного в статье третьей вышеуказанного федерального закона, где говорится, что это «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц: а) по предупреждению терроризма, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма»³.

Контртеррористическая операция в определении, закрепленном в федеральном законе «О противодействии терроризму», рассматривается как «комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций

¹ См.: часть 1 ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пример приведен из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

³ См.: часть 4 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта»¹.

Практика расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО показывает, что деятельность следователей и дознавателей во многом зависит от качества выполнения первоначальных следственных действий. Специфика расследования преступлений в этих условиях имеет свои особенности по выявлению, фиксации и сохранности следовой информации о преступлении (в частности, специфика проявляется при обследовании заминированных объектов, выполнении следственных действий, во время изменения оперативной обстановки в районе проведения КТО и т.д.). При этом полнота собранных данных о преступлении определяет дальнейший успех в расследовании преступления террористического характера, а также способствует предотвращению новых подобных преступлений.

Так, в ходе расследования уголовного дела, находящегося в г. Кизилюрте Кизилюртовского района Республики Дагестан, было установлено, что 06.06.2012 около 22:50 в п. Сулак г. Кизилюрта у д. 12 на ул. Парковой неустановленные лица на автомобиле ВАЗ-217230 «Приора-Комби» с целью посягательства на жизнь двух сотрудников патрульной службы полиции, из мести за осуществление ими своих обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности преградили дорогу их автомашине ВАЗ-2109, вышли из своей автомашины и произвели выстрелы из автоматического оружия в сотрудников полиции, после чего скрылись. При осмотре места происшествия (далее – ОМП) были обнаружены и изъяты гильзы от автомата АК-74.

В ходе расследования уголовного дела были установлены аналогичные преступления, совершенные этой же группой, благодаря изъятым гильзам с ОМП (имеющих схожие признаки с обнаруженными гильзами по ранее совершенным преступлениям). Собранные доказательства позволяют выявлять связи террористических организаций, а также источники их финансирования. Производство следственных действий в этих условиях не терпит отлагательства по причине большой вероятности утраты следовой информации. Данное обстоятельство является основанием включения в состав группировки сил и средств² следователей, привлекаемых для проведения КТО, поскольку их профессиональная деятельность является неотъемлемой частью применяемого комплекса ме-

¹ См.: часть 5 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: часть 15 ст. 3 указанного закона.

роприятий по предупреждению преступлений террористического характера¹ (в т.ч. террористических актов).

Таким образом, деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений террористического характера должна быть признана законодателем как деятельность, выполняемая в рамках КТО. В этой связи в качестве поправки к федеральному закону «О противодействии терроризму» было бы целесообразнее внести изменения в ч. 5 ст. 3, изложив ее в следующей редакции: **«Контртеррористическая операция** – это комплекс специальных, оперативно-боевых, следственных, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, пресечению каналов финансирования террористической деятельности, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта».

Тем не менее федеральный закон «О противодействии терроризму» продолжает сохранять уникальность, заключающуюся в возможности вводить правовой режим КТО в случае возникновения соответствующих условий (ст. 12), что делает его сильным законодательным инструментом в борьбе федеральных органов государственной власти с терроризмом. В то же время положения норм рассматриваемого закона несут в себе криминалистические особенности, обусловленные спецификой правового режима КТО, что отражается в производстве следственных и иных процессуальных действий на этапе проверки сообщений о преступлениях террористического характера, а также первоначальном и последующем этапах расследования указанных преступлений.

¹ В соответствии с ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 06.10.1997 № 131-ФЗ «О государственной тайне» и нормативно-правовыми актами МВД России, регламентирующими соблюдение в тайне сведений, относящихся к охраняемой государством информации, в настоящем исследовании авторы приводят примеры, содержащиеся в уголовных делах и материалах доследственных проверок, без указания на персональные данные лиц и номеров уголовных дел. К числу сведений, составляющих государственную тайну при проведении КТО, а равно расследований уголовных дел о преступлениях террористической направленности, относят персональные данные лиц, принимавших (принимающих) участие в КТО, расследовавших (расследующих) преступления террористического характера и др. Судебные заседания по рассмотрению данной категории уголовных дел, как правило, носят закрытый характер с соблюдением необходимых мер безопасности к участникам судопроизводства.

Однако различные представления следователями криминалистических особенностей, которые характерны для правового режима КТО, а также отсутствие алгоритма действий в данных условиях обусловили необходимость в разработке новой частной криминалистической методики расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО. Это и послужило основанием для изучения проблем законодательного применения норм, регулирующих деятельность следователя при расследовании преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО.

Криминалистическая методика характеризуется интегративными приемами криминалистической техники и тактики, включает в себя познание закономерностей противоправной деятельности по подготовке, совершению, сокрытию отдельных видов преступлений и их противодействию расследуемым событиям и правоохранительной, законом предусмотренной деятельности по их раскрытию, расследованию и судебному разбирательству на основе целостного возникновения и движения по делу всей уголовно значимой информации.

В связи с этим заслуживает внимания позиция В.К. Гавло. Суть ее заключается в следующем. Преступная деятельность исторически интересовала науку криминалистику с точки зрения собирания и использования криминалистически значимых признаков – последствий подготовки, совершения и сокрытия преступлений, как бы изолированно они ни совершались. Ее рекомендации, основанные, в частности, на познании преступной деятельности, выполняют прогностическую функцию в борьбе с преступностью криминалистическими методами.

Преступной деятельности всегда противостояла законная деятельность правоохранительной системы по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. На этом поле деятельности криминалистика как наука всегда изучала и изучает ошибки и положительные результаты борьбы с преступностью, разрабатывала и разрабатывает свои научные теории и практические, наиболее оптимальные методы действий субъектов правоохранительной системы в складывающихся криминалистических (следственных и судебных) ситуациях.

Поэтому В.К. Гавло предлагает определять криминалистику как «науку, изучающую закономерности целостного движения уголовно значимой информации в ситуациях совершения, раскрытия и расследования преступлений, а также судебного рассмотрения уголовных дел в целях создания научных основ и практических рекомендаций для решения за-

дач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами»¹.

Преимущество этой позиции заключается в том, что она позволяет объединить в одну систему все информационно-познавательные структуры, связанные с постоянным движением уголовно значимой информации, обнаружением, исследованием и использованием ее и доказательств в уголовно-процессуальной деятельности – от выявления признаков преступления, возбуждения уголовного дела и до момента окончательного принятия процессуального решения по делу судом. Полагаем, этой позиции в исследованиях теории криминалистических ситуаций нужно придерживаться в дальнейшем².

Именно в криминалистической методике на этой основе возможны выделение и познание своеобразных закономерностей информационных структур, систем и процессов, разработка оптимальных вариантов (серий) правил и алгоритмов действий органа дознания, следователя, прокурора и суда в различных ситуациях возбуждения, расследования и разрешения дела по существу, в соответствии с задачами уголовного судопроизводства. Криминалистическая методика может выступать как специфическая информационно-познавательная система в деятельности субъектов, осуществляющих раскрытие, предварительное расследование преступлений и судебное рассмотрение уголовных дел, рассчитанная на определенные ситуации досудебного и судебного производств³.

При разработке частной криминалистической методики авторам пришлось столкнуться с рядом дискуссионных вопросов относительно ее содержания, структуры, элементов и т.д. В ходе исследования было отмечено, что современное состояние методики как самостоятельного раздела криминалистики продолжает насыщаться разнообразием частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений. Их формирование, как показывает анализ, большей частью определяется субъективным представлением о самой структуре частной ме-

¹ См., напр.: Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988; Он же. Проблемы предмета криминалистики в свете состояния и перспективы развития криминалистической методики расследования преступлений как ее части // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы третьей междунар. научно-практ. конф-ции (Барнаул, 14 апреля 2005 г.) / ред. А.А. Казаков. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. С. 8-10.

² Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. С. 12-13.

³ Ким Д.В. Криминалистическая характеристика как информационная база методики расследования // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4 (4). С. 117.

тодики расследования преступлений. Неудивительно, что в основу большинства из них закладываются те структурные элементы, которые, по представлению авторов, являются наиболее ценными или имеют наибольшее значение.

В то же время изучение криминалистической литературы свидетельствует о том, что существует множество попыток со стороны видных ученых выработать общую теорию формирования базовой методики, на основе которой могли бы создаваться частные криминалистические методики отдельных видов и групп преступлений.

В работах известных ученых-криминалистов: Р.С. Белкина¹, А.Н. Васильева², И.А. Возгрина³, В.К. Гавло⁴, А.Н. Колесниченко⁵, И.М. Лузгина⁶, В.А. Образцова⁷, И.Ф. Пантелеева⁸, Н.А. Селиванова⁹, В.Г. Танасевича¹⁰, Н.П. Яблокова¹¹ и др., определяются основания формирования частных криминалистических методик. При этом одновременно они поднимают вопросы отсутствия единого понимания предмета, содержания, структуры, а также общепринятой классификации методик расследования преступлений, тем самым относя их к одним из обсуждаемых и дискуссионных.

В то же время отсутствие общего знаменателя в таких вопросах, с одной стороны, приводит к серьезным затруднениям при формировании частных криминалистических методик, с другой стороны, позволяет ав-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997.

² Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.

³ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1993. Ч. IV.

⁴ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики...

⁵ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.

⁶ Лузгин И.М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика. М., 1976.

⁷ Ключков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1985. Вып. 42.

⁸ Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975. С. 9-13; Он же. Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980.

⁹ Селиванов Н.А. Сущность методики расследования и ее принципы // Соц. законность. 1976. № 5. С. 62; Он же. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

¹⁰ Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978.

¹¹ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики.

торам самих методик самостоятельно определять содержание на основе тех или иных структурных элементов. Данное обстоятельство продолжает сохранять высокий градус дискуссионности относительно положений, определяющих структуру частной криминалистической методики.

Примечательно, что в начале становления методики расследования изначально в качестве ведущего критерия классификации преступлений выступали уголовно-правовые основания. Но уже в 20-х гг. прошлого столетия ученые-криминалисты, наряду с уголовно-правовыми основаниями классификаций методик, стали выдвигать предложения о создании криминалистических методик на основе целых групп преступлений (например, таких как преступления против личности, имущественные преступления, преступления против общества), при этом в зависимости от способа совершения таких преступлений предполагалось выстраивать дальнейшие методики их расследования¹. Тем самым появились предпосылки для классификации методик по криминалистическим критериям, в частности по способу совершения преступления.

В одном из первых учебников по криминалистике (1936 г.) под редакцией А.Я. Вышинского² уже четко прослеживается классификация методик на основе уголовно-правовых и криминалистических критериев, таких как способ и личность преступника. Позже в числе криминалистических оснований классификаций рассматривались уже место и способ преступления, территориальный и производственный принципы деятельности предприятий, учреждений и организаций, личность потерпевшего и др.³

Следующим шагом в развитии классификаций методик расследования преступлений была идея о создании методик на основе исходных данных о преступлениях в их начальной стадии и криминалистических ситуациях первоначального этапа расследования, указывающих на направление расследования⁴. В этой связи заслуживает внимания подход В.А. Образцова, предложившего создавать методики расследования исключительно на криминалистической основе. По его мнению, такие методики должны строиться на основе элементов криминалистической характеристики преступлений, а также включать в себя те криминалисти-

¹ Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 167.

² Криминалистика / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1936. Кн. 2. С. 12.

³ Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика: учебник. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Госюриздат, 1949. 272 с.; Криминалистика: учебник для юрид. вузов / под ред. С.П. Митричева, П.И. Тарасова-Родионова. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. Ч. 2. 176 с.

⁴ Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 154-171.

ческие ситуации, которые возникают как при возбуждении уголовного дела, так и на других этапах расследования¹. При этом важное место среди элементов криминалистической характеристики преступлений, по его мнению, должно отводиться обстановке совершения преступлений.

Изучая объективные причины, служащие для создания методик расследования преступлений (или криминалистических методик), В.К. Гавло пришел к выводу о том, что основаниями криминальных событий могут быть как уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, так и криминалистические критерии². Представляется, что данный подход наиболее полно может отразиться в методике расследования преступлений террористического характера в условиях КТО, поскольку в ней так или иначе находят свое отражение перечисленные критерии классификации, соотношение которых зависит как от вида расследуемых преступлений, так и специфики их расследования.

В то же время предложенная им структура частной криминалистической методики «Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений»³ включает элементы не только криминалистической характеристики преступления, но и криминалистической характеристики расследования преступления. При этом важным является то, что между элементами обеих криминалистических характеристик прослеживаются взаимосвязи.

Криминалистическая методика расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО является частной методикой расследования преступлений, основу классификации которой составляет сочетание криминалистических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминологических критериев.

Анализ эмпирического материала позволяет утверждать, что расследование преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО в качестве **криминалистических критериев** заставляет выделять элементы криминалистической характеристики преступлений, имеющих значение как на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, так и на первоначальном и последующем

¹ Образцов В.А. О криминалистической квалификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1980. Вып. 33. С. 96-98.

² Впервые данное положение было озвучено В.К. Гавло на выступлении на научной конференции в г. Томске в 1983 г., в докладе «Система оснований классификаций преступлений в методике расследования и пути ее дальнейшего развития» (см.: Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Томск, 1983. С. 208-209).

³ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 212.

этапах расследования. Так, в состав криминалистической характеристики преступлений данной группы, по нашему мнению, могут входить:

а) обстановка совершения преступлений террористического характера, которая может складываться как в условиях уже введенного правового режима КТО, так и до введения такого режима¹;

б) способ совершения преступления, изучение которого позволяет не только выдвинуть и проверить первоначальные криминалистические версии о совершенном преступлении, но и выстроить доказательственную базу по уголовному делу, подтверждающую и преступные навыки лиц, совершающих преступления, и их пособников;

в) сведения о лицах, совершающих преступления террористического характера, и потерпевших, определение категорий которых имеет важное значение при выдвижении наиболее вероятных версий преступления.

Круг лиц из числа потерпевших может быть весьма разнообразным: от лиц, обладающих специальными признаками, например государственные или общественные деятели (ст. 277 УК РФ), сотрудники правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ), представители власти (ст. 318 УК РФ и т.п.), до обычных граждан, оказавшихся на месте преступления и ставших потерпевшими в результате террористического акта (ст. 205 УК РФ) или захвата в заложники (ст. 206 УК РФ).

Практика расследования уголовных дел данной категории указывает на то, что надлежащая оценка перечисленных элементов криминалистической характеристики преступлений позволяет правильно определить круг вероятных версий совершенного преступления, проверка которых строится из учета складывающихся следственных ситуаций. В этой связи важным криминалистическим элементом выступает вопрос взаимодействия следователя с сотрудниками других служб и подразделений ОВД, а в условиях КТО – иными субъектами противодействия терроризму. В качестве последних существенную роль играют руководитель контртеррористической операции, руководитель оперативного штаба, руководители и участники специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий, должностные лица исполнительной власти субъектов РФ, местного самоуправления, а также общественность.

В числе критериев классификации рассматриваемой методики могут содержаться и **уголовно-правовые критерии**, в основе которых лежат нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответствен-

¹ Анализ эмпирического материала указывает на то, что основанием для введения правового режима КТО чаще служат сведения о подготавливаемом или совершенном преступлении террористического характера, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

ность за совершение преступлений террористического характера. В этом случае роль криминалистической методики будет направлена на обеспечение расследования преступной деятельности лиц, закрепленной в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса. В этой связи стоит определить, какие из преступлений необходимо считать преступлениями террористического характера.

На сегодняшний день законодательного определения преступления террористического характера не существует, однако есть общее понимание того, какие из преступлений могут охватываться данным понятием.

В настоящее время термин «преступление террористического характера» не только вошел в обиход, но и широко применяется как средствами массовой информации¹, так и официальными представителями министерств и ведомств². Использование данного термина во множественном числе указывает на то, что его содержание составляет довольно широкая группа однородных преступлений, объединенных общей направленностью. Такой же точки зрения придерживается и Генеральная прокуратура, и Министерство внутренних дел России, когда речь идет об отнесении тех или иных преступлений к перечню преступлений террористического характера. При этом свой подход данные ведомства основывали на примечании к ст. 205.1 УК РФ, а также правоприменительной практике расследования отдельных статей УК РФ, что позволило им прийти к выводу о том, что в содержание понятия преступлений террористического характера должны входить деяния:

1. Относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360 УК РФ, т.е. совершение действий, составляющих диспозицию данных статей, однозначно считается совершением преступления террористического характера.

2. Отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела. К ним относятся уголовные дела, возбужденные по признакам преступлений, предусмотренных ст. 220 УК РФ (возбужденных

¹ В январе число преступлений террористического характера выросло на 70% // Россия сегодня. URL: <http://ria.ru/incidents/20160224/1379814586.html>.

² См.: Указание Генеральной прокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (в примечании к Перечню № 22 Указаний определено, что он содержит статьи УК РФ, предусматривающие преступления террористического характера, который составлен в соответствии с примечанием к ст. 205.1 УК РФ, а также с учетом правоприменительной практики отдельных статей УК РФ).

после 29 октября 2010 г.) и ст. 221 УК РФ (возбужденных после 29 октября 2010 г.).

3. Отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма. К их числу относят уголовные дела, возбужденные по признакам преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ (возбужденных после 10 марта 2006 г.); ст. 211 УК РФ (возбужденных с 10 марта 2006 г. по 5 мая 2014 г.); ст. 278, 279, 282.1, 282.2 УК РФ (возбужденных после 10 марта 2006 г.). При этом в случае отсутствия в статистической карточке по возбужденному уголовному делу отметки о его террористическом характере преступление не будет таковым считаться.

4. Относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью: ст. 206, 209, 210, 281, 295, 317, 318 УК РФ. Момент их совершения или время возбуждения по ним уголовных дел не определяют их террористический характер. Однако после внесения в статистическую карточку отметки о том, что преступление носит характер террористического, уголовное дело считается возбужденным по преступлению террористического характера.

Несмотря на то, что данный подход создает представление о том, какие преступления входят в данную группу, все же в нем есть основной недостаток, связанный с периодическим изменением статей уголовного законодательства, которые определяются в Указаниях Генеральной прокуратуры России и МВД России для формирования статистической отчетности. В связи с этим окончательно установить, какие из преступлений в будущем могут относиться к преступлениям террористического характера, а какие будут исключены из рассматриваемой нами группы, не совсем возможно.

Полагаем, что для определения преступлений, входящих в категорию преступлений террористического характера, нужно исходить из учета их общей направленности, которая складывается из следующих аспектов:

✓ согласно диспозиции ст. 205 УК РФ террористическим актом считается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Соответственно, любые преступные действия лица, умысел которого

направлен на совершение террористического акта, несут в себе террористический характер;

✓ для совершения террористического акта преступники могут выполнять различные действия, направленные на его подготовку, совершение и сокрытие следов. Согласно части 2 ст. 3 федерального закона «О противодействии терроризму» террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя «организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» (т.е. предусмотренные ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ), поэтому такие действия в конечном счете направлены на совершение террористического акта.

При этом независимо от того, привели они к совершению террористического акта или нет, за совершение любого из них должна наступать уголовная ответственность. Несмотря на то что объективная сторона приведенных выше преступлений различна, но при этом действия преступников соответствуют диспозициям вышеуказанных статей и совершаются в тех же целях, они будут относиться к преступлениям террористического характера.

Стоит отметить, что, несмотря на включение в перечень преступлений террористического характера таких статей, как угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) или незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ), практике не известны случаи их расследования в условиях правового режима КТО.

Таким образом, в нашем случае под преступлениями террористического характера будут пониматься такие уголовно наказуемые деяния, умысел которых направлен на совершение террористического акта или совершение террористической деятельности, отраженной в федеральном законе «О противодействии терроризму».

Изучение уголовных дел с 2004 г. по 2017 г. показало, что наиболее совершаемыми преступлениями террористического характера являются следующие:

- ✓ террористический акт (ст. 205 УК РФ – 22,54%);
- ✓ содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ – 17,84%);
- ✓ прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ – 1,41%);
- ✓ организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ – 2,82%);
- ✓ организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ – 4,23%);
- ✓ захват заложника (ст. 206 УК РФ – 1,88%);
- ✓ организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ – 9,86%);
- ✓ бандитизм (ст. 209 УК РФ – 2,35%);
- ✓ организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ – 4,23%);
- ✓ посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ – 3,29%);
- ✓ посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ – 7,98%);
- ✓ применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ – 21,6%).

Соответственно, в данной методике рассматриваются примеры наиболее часто встречающихся преступлений, в которых содержатся схожие элементы криминалистической характеристики преступлений, а также включены криминалистические ситуации, возникающие как до возбуждения уголовного дела, так и на различных этапах его расследования.

Наряду с криминалистическими критериями классификации преступлений необходимо выделять и **уголовно-процессуальные** критерии классификации данной категории преступлений, поскольку существующие особенности производства предварительного расследования обусловлены особенностями самого правового режима КТО. В таких условиях деятельность участников следственных действий выстраивается с учетом факторов, создающих предпосылки к его введению¹. Поэтому производство следственных действий имеет свою специфику, отличную от производства аналогичных следственных действий в обычных условиях.

Так, на основании ч. 2 п. 3 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно принимать решение о производстве следственных

¹ См.: часть 5 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и иных процессуальных действий в соответствии с общими правилами производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ), за исключением случаев, когда на их производство требуется получение судебного решения (например, производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производство обыска и (или) выемки в жилище; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и т.д.).

Однако в условиях введенного правового режима КТО производство вышеуказанных следственных действий может осуществляться без разрешения суда на их производство (в соответствии с перечнем введенных временных ограничений¹). Это обстоятельство не только отражается в тактике проведения следственных действий, но и учитывается в данной криминалистической методике.

Анализ эмпирического материала позволяет с высокой степенью вероятности указывать на существование взаимосвязей между ростом преступлений террористического характера и изменениями, происходящими в экономической, политической, социальной и других областях человеческой деятельности. В этой связи рассматриваемая методика должна включать криминологические критерии классификации преступлений, которые позволяют на основе изменяющихся событий вводить правовой режим КТО, выдвигать первоначальные версии о событиях совершенных преступлений, вырабатывать алгоритм действий по их проверке, а также осуществлять профилактику рассматриваемой категории преступлений.

В этой связи можно отметить, что наиболее наблюдаемыми регионами, на территории которых происходит увеличение преступлений террористического характера, являются те, для которых актуальными остаются проблемы религиозных или межэтнических отношений, близкого расположения с государствами, имеющими «нестабильные» или «недружественные» политические режимы, а также соседства с государствами, с территориях которых осуществляется незаконная миграция, переправка наркотиков, оружия и т.д. Результаты анализа уголовных дел указывают, что организаторы преступлений террористического характера часто являются участниками международных террористических организаций, через которые осуществляется финансирование их преступной деятельности на территории Российской Федерации.

¹ Статья 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, предложенная структура частной криминалистической методики расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО основывается на таких криминалистических критериях классификаций, как криминалистическая характеристика преступлений и выстраиваемых на ее основе версий, следственных ситуаций и вопросы взаимодействия следователя на этапах проверки сообщения о преступлении и расследования преступления. В то же время особенностью рассматриваемой методики является то, что она не может не учитывать уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические критерии классификации данной категории преступлений.

§ 1.2. Криминалистическая характеристика преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции как информационно-познавательная база для их расследования

Изучение эмпирического материала и практики расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО показывает, что методика расследования данной категории преступлений наполнена спецификой, образованной под влиянием особых условий.

В криминалистической характеристике преступлений проявляются закономерности целостного движения уголовно значимой информации по делу, взаимосвязанной, взаимозависимой, возникающей в результате преступной деятельности лица по совершению преступления¹.

С появлением криминалистической методики обсуждение проблем криминалистической характеристики не теряет своей актуальности. В научной литературе на этот счет приводится большое количество определений, отражающих различные взгляды известных ученых, относящихся к криминалистической характеристике преступлений.

Важным аспектом является определение элементного состава (признаков) преступления, входящего в криминалистическую характеристику. Несмотря на понимание различными авторами важности вопроса о выработке единых критериев для формирования криминалистических характеристик, до настоящего времени единого мнения в этом вопросе нет. Анализ уже существующих криминалистических характеристик

¹ Ким Д.В. Криминалистическая характеристика как информационная база... С. 115.

преступлений показывает, что по-прежнему субъективное представление авторов позволяет описывать наиболее распространенные признаки, которые, по их мнению, способствуют правильному определению средств, путей и методов раскрытия и расследования преступлений.

В начале XX в. многие криминалисты все чаще обращали свое внимание на различные аспекты преступного деяния, которые детально исследовались и впоследствии положили начало для зарождения криминалистической характеристики преступлений. К числу таких ученых можно отнести Л.А. Добкевича¹, О.Г. Фрейната², А. Вайнгарда³, С.Н. Трегубова⁴ и др.

Позднее немаловажный вклад в развитие криминалистики внесли такие известные ученые, как Н.С. Бокариус, С.А. Голунский, В.И. Громов, А.А. Захарьин, С.М. Потапов, В.Л. Русецкий, И.Н. Якимов⁵. В своих работах они придавали особое значение изучению таких аспектов: личность преступника, способы совершения преступления, косвенные улики и др. И хотя криминалисты того периода не указывали, что эти данные впоследствии будут являться неотъемлемыми составными элементами криминалистической характеристики преступлений, но, как верно отметил И.И. Рубцов, «тем самым направили развитие теории криминалистической методики расследования преступлений на разработку такой характеристики в дальнейшем»⁶. Впоследствии криминалисты все чаще уделяли внимание таким вопросам теоретического характера, как определение предмета и задач методики расследования преступлений, используемых приемов и методов, а также специфическим вопросам, относящимся к особенностям расследования отдельных видов преступлений⁷, и т.д. Развитие криминалистической науки в целом создавало все больше предпосылок для обозначения криминалистической характеристики как неотъемлемого элемента, используемого при создании методики расследования отдельных видов преступлений.

¹ Добкевич Л.А. Настольный полицейский словарь. Одесса, 1904.

² Фрейнат О.Г. Пособие для чинов полиции по уголовным делам. Кишинев, 1907.

³ Вайнгард А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. Овруч, 1910.

⁴ Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Пг., 1915. С. 8.

⁵ Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975. С. 102-186; Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 5-19.

⁶ Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 30.

⁷ См.: Шавер Б.М., Голунский С.А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939.

Со второй половины XX в. все больше ученых стали придавать особое значение криминалистической характеристике при расследовании преступлений. Заслуга в этом прежде всего принадлежит А.Н. Васильеву, И.А. Возгину, А.Н. Колесниченко, С.П. Митричеву, Л.А. Сергееву и др. В их работах появляются научные точки зрения, относящие криминалистическую характеристику преступления к числу наиболее существенных положений и являющиеся общей для частных методик расследования¹.

По мере развития криминалистики все большее внимание ученых обращалось к изучению криминалистической характеристики преступлений, которая постепенно выделялась в отдельную научную категорию.

Существенный вклад в разработку криминалистической характеристики в то время внесли такие ученые, как В.К. Гавло, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков и др.² Однако, несмотря на отсутствие единого понимания содержания и структуры криминалистической характеристики преступлений, авторы закладывали свое видение тех или иных факторов, которые объясняют многогранность понятия, определяющего криминалистическую характеристику преступлений.

Анализ научных исследований показывает, что в литературе существует более сорока определений этой категории. Несмотря на их изобилие, принципиальных расхождений в позициях авторов по этому вопросу нет. Большинство из них определяют криминалистическую характеристику преступления как модель криминальных ситуаций и сопутствующую

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования... С. 10.

² Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30. С. 112; Он же. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. С. 116; Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1999. С. 36-37; Возгин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 6-9; Он же. Криминалистическая методика расследования преступлений. С. 206; Он же. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб.: Санкт-Петербургский ЮИ МВД России, 1993. Часть IV. С. 22-24; Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980. С. 122; Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 7; Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Изд-во МГУ, 1976. Вып. 25. С. 102; Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 92.

щих им обстоятельств, а также последствия преступлений определенных категорий в форме материальных и идеальных следов, механизма преступления и способа совершения преступления, предмета преступного посягательства, позволяющих выдвигать версии о расследуемом событии в целом или об отдельных его обстоятельствах и видеть тактическую перспективу расследования.

В последнее время в научной литературе появились взгляды относительно анализируемого понятия, отличающиеся по своей форме и содержанию. Так, А.Ф. Лубин говорит о криминалистической характеристике преступной деятельности¹, на что отчасти обратили внимание авторы некоторых учебников по криминалистике².

Ситуацию вокруг понятия «криминалистическая характеристика преступлений» усугубило высказывание Р.С. Белкина, который указал на то, что «криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»³.

Полагаем, что данное высказывание спорно. Р.С. Белкин прав лишь в одном: большинство существующих криминалистических характеристик оказалось малопригодными с практической стороны. Они чаще всего перегружены ненужной (частной) информацией, которая не дает выявить корреляционные связи между ее элементами, выявить и диагностировать типовые ситуации, складывающиеся в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления, а самое главное – не позволяют создать ту информационную базу, которая помогла бы выдвинуть типовые версии и создать предпосылки для успешного расследования и судебного разбирательства уголовных дел той или иной категории. Именно эти обстоятельства повлияли на введение в категориальный аппарат криминалистики таких понятий, как «механизм преступной деятельности» и «криминалистическая характеристика преступной деятельности»⁵. Однако кажущиеся на первый взгляд существенными отличия между ними и криминалистической характеристикой преступления приводят к одному и тому же выводу: все эти категории выступают в качестве информа-

¹ Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 11. См. также: Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 12-13 и др.

² Криминалистика: учебник для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1997. С. 45; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1999. С. 36-37.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма: Инфра-М, 2001. С. 223.

ционного средства единой криминалистической методики, а структура преступной деятельности и ее этапы соответствуют структуре и этапам деятельности по раскрытию, расследованию и судебному разбирательству уголовных дел.

Трудно согласиться с позицией тех ученых, которые отрицают необходимость выделения криминалистической характеристики конкретного преступления, т.к. это и есть отрицание связи трех уровней сущности изучаемого явления. Полная криминалистическая характеристика конкретного преступления складывается на момент вступления приговора в законную силу. Она служит источником формирования типовых криминалистических характеристик других уровней – общего и особенного¹.

Определенный интерес вызывает точка зрения В.К. Гавло, который рассматривал содержание криминалистических характеристик преступлений в виде их разных степеней абстракций, в связи с чем они имеют различные уровни содержания информации, что отражается в методиках расследования преступлений². Так, например, одной степени абстракции характерна криминалистическая характеристика отдельного вида преступления, отнесенная к конкретному составу преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, где в качестве подвидов могут рассматриваться преступления, имеющие общие криминалистические характеристики, например обстановка совершения преступления и существующие при этом условия и т.д. Для более высокой степени абстракции криминалистической характеристики преступлений могут выступать признаки основного объекта, обозначенные в нескольких главах Особенной части УК РФ (например, криминалистическая характеристика преступлений террористического характера). Последняя, наивысшая, степень абстракции – это криминалистическая характеристика преступлений, охватывающая своим содержанием понятие преступления. Она включает в себя главные признаки ранее выделенных характеристик³.

Многие авторы говорят о системности криминалистической характеристики, т.е. о связях между ее элементами. Именно с системностью криминалистической характеристики связан вопрос о ее новизне и практическом значении.

На корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики построены почти все методики отдельных видов и групп преступлений. Важно определить конкретную зависимость одного эле-

¹ Ким Д.В. Криминалистическая характеристика как информационная база... С. 116.

² Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений. С. 122.

³ Там же.

мента от другого или определенной их совокупности. При этом надо учитывать, что причинно-следственная связь может быть сложной и опосредованной другими обстоятельствами. Эти данные могут быть полезными для выдвижения версий, особенно на первоначальном этапе расследования¹.

В связи с этим необходимо отметить, что через систему «случайных» связей между элементами криминалистической характеристики преступления (в силу того, что криминалистическая ситуация различными субъектами доказывания воспринимается по-своему) осуществляется и расследование преступлений. Но именно случайность, нестандартность и парадоксальность становятся закономерностью. По этому поводу совершенно точно подметил Г.А. Зорин: «Парадоксы делают незаметным переход от сложного качества несвязи к системе связей, видимых и понимаемых следователем, из которых сплетается система доказательств»².

Одним из элементов хаоса является атипичность в образовании следов преступления, способа совершения преступления, непредсказуемость поведения преступника и т.д. Например, при убийстве на национальной почве жертвы (мужчины, женщины, дети, старики и др.) могут быть случайными. По признанию убийц, им все равно, кого убивать, лишь бы жертва была не своей, а другой (определенной) нации. То же самое относится и к преступникам-маньякам. Их поведенческие индикаторы зачастую настолько уникальны и специфичны, что не поддаются логике обычного человека. Не случайно их называют визитной карточкой преступника, и именно они являются основой при разработке психологических портретов преступников³.

Поэтому перенос некоторых синергетических идей на криминалистику позволяет рассматривать все существующие на сегодняшний день в криминалистике теории в одной системе и на другом качественном уровне. Если криминалистику представить как открытую систему, имеющую внутренние тенденции развития, то тогда понятийный аппарат науки может быть оценен с точки зрения тех реалий, которые пытается описать, объяснить и спрогнозировать наука. Так, в многочисленных

¹ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 37.

² Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск: Амалфея, 2000. С. 53.

³ См., напр.: Белкин Р.С. Сквозь завесу тайны. М., 1989. С. 87-88; Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск, 1998; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. С. 8-165 и др.

трудах ученых-криминалистов окружающий мир до сих пор исследовался в четырех чувственных пространственно-временных координатах (три пространственные и одна временная). Предлагаемый подход позволяет выделить еще три – сверхчувственные, такие как значение, смысл и ценность элементов окружающего нас мира. Именно благодаря последним люди оказываются способными отображать в сознании только те предметы и явления, которых его субъективность не только коснулась, но на которых она «осела». Сверхчувственные качества превращают объект (как вовне и независимо от меня существующий) в «звено в системе того, что есть я сам»¹. Иными словами, устаревает привычная схема, предполагающая, что граница между человеком и миром проходит по поверхности тела, по рецепторам, принимающим воздействия извне. Для познания сущности, представленной сверхчувственными качествами предметов, граница феномена «человек» должна пролегать далеко за пределами поверхности тела, прихватывая изрядную долю того, что мы привычно относим к «объективной реальности». Только тогда можно будет сказать, что человек изучает мир, а не его субъективные образы. Предметность сознания заключается не в том, что субъективные образы как эффекты отражения, явившиеся человеку в результате взаимодействия материи с органами чувств, имеют объективные основания. Предметность сознания обусловлена тем, что собственно человеческое (субъективное) «вдвигается» в «объективную реальность», «оседает» на ней, превращая ее в особую онтологию – многомерный мир человека во всей полноте его объективных и субъективных координат².

Эти идеи при опоре на исследования других наук могут найти свое отражение в разработке более эффективных технических, тактических и методических приемов и средств борьбы с преступностью, в частности, при интерпретации данных, полученных в процессе использования полиграфа, разработке и совершенствовании методик раскрытия, расследования и судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений, разработке автоматизированных информационно-поисковых и справочных систем, в процессе обучения юристов и др.³

Чтобы обеспечить достижение принципов достаточности в исследовании доказательств и полноты расследования, следовательно предстоит

¹ Ключко В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. Томск, 1998. Вып. 8-9. С. 7-15.

² См.: Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 7-39.

³ Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография. С. 25-26.

выполнить большое количество следственных действий и иных мероприятий. Работа, проводимая следователем, отражается в материалах уголовного дела, объем которого может достигать нескольких десятков томов. Однако это не значит, что в других уголовных делах, аналогичных по своему составу, но в иных криминалистических ситуациях, его объем и количество проведенных следственных действий будут одинаковыми. В этом случае количество элементов криминалистической характеристики преступлений в обоих случаях может быть различным, но тем не менее в них, вероятнее всего, будут встречаться признаки (элементы), типичные для данной категории преступлений. В зависимости от криминалистической ситуации количество элементов криминалистической характеристики преступлений может быть минимальным или, наоборот, максимально расширенным.

Подготовка, совершение и сокрытие следов преступлений террористического характера вынуждают преступников выбирать новые тактические способы. Изучение сведений о подготовке, совершении таких преступлений, личности преступника и его связей с международными террористическими организациями, применении оружия, способах и других обстоятельствах может дать представление о механизме совершения преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО.

Определяя категорию преступлений террористического характера, следует проанализировать законодательное определение термина «террористический акт». Понятие «террористический акт» закреплено в ст. 205 Уголовного кодекса РФ: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹. В статье 3 федерального закона «О противодействии терроризму» законодатель продублировал понятие «террористический акт», перенеся его в основные понятия².

Определение террористического акта и прежде имело законодательное закрепление в Особенной части предшествующего Уголовного кодекса РСФСР (1961 г.). При этом самого термина «терроризм» ни в дей-

¹ См.: статью 205 Уголовного кодекса от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: часть 3 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствующем Уголовном кодексе, ни в его предыдущих редакциях не существовало. Впервые термин «терроризм» нашел свое закрепление в основных понятиях федерального закона «О противодействии терроризму», в котором под ним понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹.

Анализ преступлений террористического характера показывает, что для рассматриваемой категории преступлений характерны общие признаки, содержание которых несет в себе определенное криминалистическое значение, а именно:

1) насильственное воздействие на представительные органы (государственные, местного самоуправления, международные) и общественность;

2) способы воздействия на представительные органы или общественность связаны с устрашением (или избранием иных форм противоправного насильственного воздействия);

3) связи преступников предполагают их отношение к террористическим (экстремистским) организациям, незаконным вооруженным формированиям, преступным сообществам (преступным организациям);

4) деятельность преступников включает планирование, качественную подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

5) использование пропаганды идей терроризма.

Вышеперечисленные признаки наполняют содержание элементов криминалистической характеристики преступлений террористического характера, установление которых в т.ч. происходит в условиях правового режима КТО. В этой связи наибольшее значение при рассмотрении криминалистической характеристики преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО должно придаваться таким элементам:

1) сведениям об обстановке преступления террористического характера. Особые условия обстановки совершения преступления террористического характера обусловлены созданием специфического правового режима, формирование которого происходит под влиянием внутренних и внешних факторов. При этом она может складываться как в условиях уже введенного правового режима КТО, так и до введения такого режи-

¹ См.: часть 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ма¹. В процессе производства по уголовному делу собранные сведения, характеризующие обстановку совершения преступления, могут использоваться следователем при установлении механизма следообразования. Так, например, в условиях правового режима КТО передвижение группировки сил и средств, привлекаемой для контртеррористической операции, усиливается, также увеличивается количество выставляемых (усиленных) нарядов наружных служб. Тем самым данные условия предоставляют преступникам более широкие возможности в выборе мест и способов совершения преступлений. Так, например, 20 января 2004 г. в населенном пункте Чири-Юрт Шалинского района Чеченской Республики в дневное время в условиях действия правового режима КТО колонна военнослужащих передвигалась через мост реки Аргун. При проезде автомобиля КамАЗ-43101, в котором находились военнослужащие, сработало взрывное устройство (далее – ВУ). В ходе расследования уголовного дела было установлено, что преступники заранее знали маршрут и место передвижения военнослужащих, поэтому они установили самодельное взрывное устройство (далее – СВУ) и остались недалеко ждать прибытия колонны военнослужащих. В тот момент, когда автомобиль КамАЗ-43101 въехал на мост, преступники дистанционно произвели подрыв СВУ, после чего скрылись². С учетом специфики преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО разработка криминалистической характеристики преступлений должна предусматривать включение в неё в качестве основного элемента обстановку совершения преступления;

2) сведениям о способе совершения преступления. Установление способа совершения преступления является одним из необходимых условий расследования данной категории преступлений. По мнению И.М. Комарова, криминалистическое понимание способа совершения преступления вытекает из задач поиска эффективных средств раскрытия и расследования преступления, которые проявляются через характерные признаки данного способа³. Выбор способа совершения преступления зависит от ряда объективных и субъективных факторов, которые определяются с учетом специфики данной категории уголовных дел. Расследование

¹ Анализ эмпирического материала указывает на то, что основанием для введения правового режима КТО чаще служат сведения о подготавливаемом или совершенном преступлении террористического характера, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

² Пример приведен из личной практики расследования.

³ Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 236.

преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО зависит от многих факторов:

✓ особенности места совершения преступления во многом определяются его характером в условиях правового режима КТО. Анализ информации о выборе места совершения преступления имеет существенное криминалистическое значение при выявлении следов террористической деятельности и механизма их образования. Так, например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 166, ч. 2 ст. 222, ст. 295 УК РФ, установлено, что 08.07.2012 примерно в 21:30 в п. Бавтугай г. Кизилюрта Республики Дагестан пятеро неустановленных лиц в масках, вооруженные автоматическим огнестрельным оружием с приборами для бесшумной стрельбы, незаконно проникли в дом сотрудника СУ СК РФ, которого собирались убить, но на момент нападения его дома не было. В ходе нападения преступники похитили имущество на общую сумму свыше 145 000 рублей и потребовали от родственников сотрудника увольнения его из СУ СК РФ, предупредили их, что в противном случае убьют его. Таким образом, место нападения было выбрано не случайно, а необходимо было для достижения преступных целей¹;

✓ время совершения преступления имеет значение не только в уголовно-процессуальном отношении, но и с криминалистической точки зрения, поскольку его определение, как и выбор места, оказывает прямое воздействие на способ совершения преступления. В условиях правового режима КТО в сочетании с внешними и внутренними факторами на выбор времени совершения преступления может оказывать влияние сама обстановка совершения преступления (наиболее благоприятным временем для совершения преступлений террористического характера являются утренние и вечерние часы);

✓ выбор орудия и средств, используемых при совершении преступлений террористического характера. Одной из особенностей совершения преступлений террористического характера являются широкое использование и применение различного вида оружия, взрывных устройств и средств, используемых преступниками для достижения своих преступных целей. В условиях правового режима КТО выбор оружия и средств находится в тесной взаимосвязи с различными факторами и структурными элементами криминалистической характеристики преступлений, такими как способ, место, личность преступника и потерпевшего, обстановка и др. В качестве орудия преступления могут использоваться ВУ, СВУ, ог-

¹ Сведения приведены из материалов уголовного дела, находящегося в производстве Кизилюртовского межрайонного следственного отдела Республики Дагестан.

нестрельное оружие, компоненты (части или основные узлы), которые могут быть как промышленного (заводского) производства, так и самостоятельного изготовления. Так, например, 15.12.2013 в 8:30 при поступлении в оперативный штаб КБР оперативной информации о местонахождении членов «баксанского джамаата», причастных к совершению более двадцати преступлений террористического характера (среди которых убийства московских туристов на Эльбрусе, атамана Терско-Малкинской казачьей общины, сотрудников ФСБ России по Краснодарскому краю, семейной пары Нейтринной обсерватории РАН, а также подрыв объектов связи и канатной дороги в Приэльбрусье), был введен правовой режим КТО в населенном пункте Былым Эльбрусского района КБР. В ходе спецоперации дом, в котором находились четверо боевиков, был блокирован, а сами боевики уничтожены после отказа сдаться. При осмотре места происшествия в доме была обнаружена лаборатория по изготовлению СВУ, в которой находились два СВУ (20 и 25 кг в тротиловом эквиваленте) с часовым механизмом, а также большое количество компонентов к взрывным устройствам¹;

✓ подготовительные действия, предшествующие осуществлению преступления террористического характера, имеют большое криминалистическое значение. Изучение последовательности выполнения подготовительных действий преступника позволяет устанавливать взаимосвязи между объективными и субъективными факторами, такими как место, время, выбор оружия, подбор соучастников преступления (с учетом их психологических и физических особенностей, опыта) и т.д.;

✓ установление соучастников преступления является одной из важнейших функций расследования преступления. Прежде всего, это связано с обеспечением уголовно-процессуальных аспектов в расследовании преступления, в первую очередь для решения криминалистических задач, позволяющих определить структуру, масштаб и численность преступной группы, их связи (в т.ч. с международными преступными организациями), источники финансирования и многие другие²;

¹ Пример приведен из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

² Учетом и анализом предполагаемых участников НВФ и международных террористических организаций занимаются различные оперативные и специальные службы. Структура таких организаций может условно определяться в зависимости от территориальных особенностей (на примере Чеченской Республики учет участников НВФ и МТО может вестись в зависимости от их принадлежности к тем или иным террористическим организациям, места расположения (например, равнинные или горные бандформирования), подчиненности участников НВФ по отношению к главарям МТО и т.д.).

✓ данные о психологических особенностях личности преступника являются важным фактором, проявление которого определяется в характере совершенного преступления. Практика показывает, что преступники, часто называемые «одиозными террористами», на счету которых уже есть ряд совершенных тяжких и особо тяжких преступлений, отказываются сдаваться. Так, например, в период правового режима КТО при проверке оперативной информации по месту нахождения членов незаконного вооруженного формирования в с. Телетль Шамильского района Республики Дагестан были обнаружены два участника незаконного вооруженного формирования. На предложение сдаться преступники первыми открыли огонь из автоматического оружия, в результате перестрелки оба были уничтожены. После установления личностей один из преступников оказался главарем «Шамильской» бандгруппы И. Амировым, причастным к совершению многочисленных преступлений террористического характера, в т.ч. убийств с 2013 по 2015 г. главы администрации с. Телетль, сотрудников правоохранительных органов, имама мечети, художественного руководителя дома культуры, подрыва базовой станции сотовой связи, а также вымогательств денежных сумм у предпринимателей для финансирования терроризма¹. Психологические особенности могут быть связаны и с другими факторами, определяющими способ совершения преступления, например выбором места совершения преступления, времени и т.д.;

✓ установление профессиональных навыков преступника. Практика показывает, что прибывшие из-за рубежа члены МТО не только хорошо владеют основами боя, диверсионной деятельностью, но и в совершенстве знают минно-взрывное дело. Наличие знаний и опыта позволяет преступнику в условиях сложившейся обстановки принимать оптимальное решение для достижения преступного результата. В сочетании с такими факторами, как выбор места совершения преступления, оружия, средств совершения преступления и др., профессиональные навыки в значительной мере определяют способ совершения преступления и могут проявляться в механизме следообразования;

✓ повторяемость способов, совершение однотипных преступлений позволяют преступнику с учетом его личностных особенностей и опыта наиболее эффективно распределять свою деятельность, которая проявляется в механизме преступления. В результате неоднократно повторяемых действий у преступника вырабатывается особый «почерк», имеющий криминалистическое значение. Повторяемость способов и следов совер-

¹ Пример приведен из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

шения преступлений террористического характера определенным образом может быть связана с такими факторами, как личность преступника, выбор места совершения преступления, выбор оружия и средств совершения преступлений, оставление повторяемых следов на месте происшествия и т.д. Данный фактор позволяет при наличии достаточных оснований соединять уголовные дела в одно производство, что оптимизирует в целом процесс расследования;

✓ сокрытие преступления террористического характера является неотъемлемой частью способа совершения преступления наряду с подготовкой и непосредственным совершением;

✓ определение механизма преступления является важной составляющей при установлении способа совершения преступления. На механизм преступления террористического характера могут оказывать значение как взаимосвязи между различными факторами, определяющие способ совершения преступления, так и влияние других структурных элементов криминалистической характеристики (например, личность преступника; обстановка, обусловленная особенностями правового режима КТО и др.);

3) сведениям о лицах, причастных к совершению преступления террористического характера и потерпевших. Данные сведения являются важными элементами криминалистической характеристики преступления, которые в сочетании с другими структурными элементами криминалистической характеристики преступления на основе анализа типичного портрета преступника и потерпевшего позволяют выдвигать следственные версии при раскрытии и расследовании преступлений, выбирать тактику при производстве следственных и иных процессуальных действий, в т.ч. с участием указанных лиц;

4) сведениям о механизме следообразования. Данный элемент криминалистической характеристики преступления является ключевым аспектом при формировании криминалистической характеристики преступления. Знание особенностей механизма образования следов, характерных при совершении преступлений террористического характера, позволяет следователю устанавливать типичные места их обнаружения, а анализ собранной информации помогает не только определять их источники, но и продолжать работу по обнаружению, фиксации и изъятию материальных и идеальных следов преступления.

Вышеуказанные элементы криминалистической характеристики преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО имеют определенную специфику, которая должна быть учтена в разработке частной криминалистической методики.

I. Обстановка преступления. Термин «обстановка» синонимичен словам «условия», «обстоятельства», «ситуация», обозначает совокуп-

ность факторов, воздействующих на кого-либо или что-либо, создающих среду, в которой происходит, протекает что-либо¹.

Любое преступление протекает во взаимодействии с другими внешними системами, которые образуют его среду. Эта окружающая среда в криминалистической литературе получила название обстановки преступления. Специфичность же обстановки преступления заключается в особенностях связи субъекта преступления и той среды, в которой подготавливается, совершается и скрывается преступление. Обстановка оказывает прямое влияние на протекание и динамику преступления, объясняя механизм преступного поведения в целом, и указывает на закономерности образования информации о расследуемом событии, что позволяет сделать вывод о том, что любая криминальная ситуация возникает в результате взаимодействия двух систем: преступной деятельности и обстановки преступления².

К числу криминалистов, рассматривающих обстановку совершения преступления в числе основных элементов криминалистической характеристики преступлений, относятся такие выдающиеся ученые, как Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, А.Н. Дулов, В.Я. Колдин, В.К. Лисиченко, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, Л.А. Сергеев, Н.П. Яблоков и др.

По определению Н.П. Яблокова, под обстановкой совершения преступления понимается «система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления»³. Также он пишет, что обстановка расследования, в некоторой степени определяющая криминалистическую ситуацию, содержит сведения о том положении, которое складывается при любом расследовании, об условиях, в которых оно осуществляется на разных этапах⁴.

В целях изучения криминалистической характеристики отдельных видов преступлений необходимо, во-первых, использовать интегральное по-

¹ Словарь синонимов русского языка. Л., 1971. Т. 2. С. 625.

² Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система... С. 54.

³ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 68.

⁴ Там же. С. 25.

нятие обстановки преступления (и термин «обстановка преступления»), в которой локализуются все закономерные связи между элементами преступного поведения; во-вторых, применительно к развитию этапов преступной деятельности субъекта в окружающей среде употреблять дифференцированное понятие «обстановка преступления», выделив в ней три самостоятельных и в то же время взаимосвязанных структурных звена (обстановка в момент подготовки преступления, обстановка в момент совершения преступления, обстановка, сложившаяся после совершения преступления), используя для их наименования термины «обстановка, предшествовавшая совершению преступления», «обстановка совершения преступления», «обстановка, сложившаяся после совершения преступления», что позволяет:

а) получить представление об этапах преступной деятельности, месте, времени, условиях, в которых действовал субъект преступления;

б) выявить закономерные связи между элементами криминалистической характеристики преступления, т.е. установить механизм преступного поведения;

в) прогнозировать действия преступника в предкриминальной, собственно криминальной и посткриминальных ситуациях;

г) использовать информацию и следы преступления в процессе доказывания по уголовному делу;

д) оказывать помощь в определении направления расследования;

е) разработать рекомендации по оптимизации процессов расследования и предупреждения отдельных видов преступлений¹.

В процессе расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО значение должно придаваться анализу различных элементов, характеризующих обстановку, которые могут оставлять собственную следовую информацию о преступлении. При этом некоторую сложность может вызывать определение того, какая информация полнее, в особенности на первоначальном этапе расследования. В таких условиях перед следователем стоит задача выяснить весьма широкий спектр вопросов относительно события преступления (какие причины и условия способствовали совершению преступления в условиях правового режима КТО и какова их взаимосвязь с произошедшими событиями, какие подготовительные действия осуществлялись преступником в условиях КТО для создания «благоприятной» обстановки к совершению преступления и сокрытию его следов, какие факторы влияли на выбор средств и способов совершения преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО и др.).

¹ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система... С. 50.

Рассматривая обстановку совершения преступлений по преступлениям террористического характера в условиях действия правового режима КТО, можно характеризовать ее рядом существенных аспектов: 1) в условиях введения правового режима контртеррористической операции подготовка к совершению преступления террористического характера, а также к сокрытию его следов происходит с учетом условий, обусловленных ограничениями, предусмотренными правовым режимом КТО; 2) выбор средств и методов осуществления преступлений террористического характера находится не только во взаимосвязи с такими факторами, как время, место, условия, благоприятные для совершения преступлений, но и со сложившейся криминалистической ситуацией.

При изучении правового режима КТО важно понимать, что введение данного режима не во всех случаях сопровождается чрезвычайными условиями. На этот счет аналогичная ситуация может создаваться и по чрезвычайным положениям, говоря о которой В.Н. Григорьев отмечает, что может складываться ситуация, когда расследование преступлений «...формально ведется в условиях чрезвычайного положения, хотя чрезвычайных условий фактически уже нет»¹. В этом случае расследование может проводиться в обычных условиях с учетом складывающихся криминалистических ситуаций.

Созданные обстановкой закономерности находят свое проявление, с одной стороны, в воздействии на процесс организации расследования преступлений, с другой стороны, создают способы совершения преступлений террористического характера в сложившихся условиях.

Анализ практики показывает, что правовые формы и конкретные нормативные основания поисковых мероприятий во многом зависят от статуса и степени правовой защищенности места их проведения. С этих позиций различаются поисковые мероприятия:

- «...1) на улицах, площадях, в парках, заброшенных строениях;
- 2) на чердаках и в подвалах жилых общественных зданий;
- 3) в производственных помещениях заводов, фабрик, мастерских;
- 4) в служебных помещениях предприятий, учреждений и организаций;
- 5) в квартирах и домах граждан»².

Анализ уголовных дел показывает, что, изучая обстановку совершения преступления, важно проводить анализ информации, включающей

¹ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 25.

² Григорьев В.Н. Расследования преступлений в чрезвычайных условиях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 387.

в себя как материальные, так и идеальные следы, «отражающие криминалистически значимые признаки преступления, а также косвенно связанные с ним обстоятельства, способствующие раскрытию преступления»¹. Как верно отметил на этот счет В.К. Гавло, «...специфичность обстановки преступления заключается в особенностях связи субъекта преступления и той среды, в которой подготавливается, совершается и скрывается преступление»². По его мнению, обстановку преступления следует понимать в двух аспектах: во-первых, как «интегральное понятие» для обозначения системы условий и обстоятельств, локализуемых пространством, временем, материальной обстановкой места происшествия, объектом посягательства, субъектом преступления и иными компонентами, в которых осуществлялась подготовка, совершение и сокрытие преступления, используя с этой целью термин «обстановка преступления». Во-вторых, как «дифференцированное понятие», выделив в ней три самостоятельных и одновременно взаимосвязанных структурных звена: «обстановка, предшествующая совершению преступления, обстановка совершения преступления, обстановка, сложившаяся после совершения преступления», используя для их наименования соответствующие термины³. Полагаем, что данный подход наиболее приемлем для изучения преступлений террористического характера, поскольку, рассматривая в качестве интегрального понятия обстановку преступления в условиях правового режима КТО, следует учесть, что она отражает в себе сведения о проявлениях как внутренних, так и внешних факторов.

В качестве внутренних факторов в обстановке могут отражаться сведения социального, экономического, криминального и иного характера, сложившиеся на протяжении определенного временного отрезка, для данного региона, существование которых не связано с проявлениями внешнего воздействия (например, сложившаяся криминальная обстановка, занятость населения, социальное неравенство и т.д.).

К внешним факторам относятся такие из них, которые искусственно создаются для дестабилизации обстановки в регионе (на основе создания экстремистских настроений, религиозных и межрасовых конфликтов и т.д.).

В сочетании с другими данными (такими как время, место, объект преступного посягательства) изучение внешних и внутренних факторов, характерных для криминалистической ситуации, может косвенно указывать

¹ Литвинчук А.А. Методика расследования краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых организованными группами преступников-гастролеров: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 176.

³ Там же. С. 179-180.

на мотивы преступления. Это обстоятельство является немаловажным при выдвижении первоначальных версий о совершенном преступлении.

Исследование обстановки как дифференцированного понятия имеет немаловажный практический интерес. Информация об обстановке, предшествующей совершению преступления, позволяет устанавливать взаимосвязь совершенного преступления террористического характера с влиянием внутренних и внешних факторов в районе проведения КТО. Например, на наличие внутренних факторов может указывать информация о криминальных «разборках» на почве личных неприязненных отношений; криминальное перераспределение сфер влияния (рейдерские захваты) и т.д. На наличие внешних факторов может указывать информация об увеличении экстремистских настроений, нарастающие призывы к совершению антиправительственных выступлений (с помощью средств массовой информации, интернета, иностранных агентов некоммерческих организаций и т.д.) и др.

Сбор информации об обстановке совершения преступления террористического характера в условиях действия правового режима КТО включает систематизацию сведений, полученных в результате проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, проводимых субъектами оперативно-розыскной деятельности¹. Полученная информация в сочетании со сведениями как внутреннего, так и внешнего факторов может представлять общую картину террористической угрозы. И тогда будет принято решение о введении на территории террористической угрозы правового режима КТО на основании федерального закона «О противодействии терроризму». Изучение обстановки в этих условиях осуществляется в процессе следственных и иных мероприятий в ходе проведения КТО или непосредственно после ее окончания.

Получение информации об обстановке, сложившейся после совершения преступления, происходит как в результате анализа первоначальных следственных действий, результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и иных мероприятий, проводимых в рамках правового режима КТО, так и в результате анализа следственных действий, проводимых на последующих этапах расследования.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО должна включать в себя в качестве основного элемента обстановку совершения преступления, информация о которой должна оцениваться «с позиции

¹ См.: статью 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возможности её использования для решения различных поисковых задач, в том числе установления неизвестных элементов криминалистической характеристики данного вида преступлений...», которые «во многом определяют направление, формы, приемы и способы действий следователя по выявлению, анализу, оценке и использованию процессуальной и иной криминалистически значимой информации для успешного раскрытия и расследования»¹ преступлений.

II. Способ совершения преступлений террористического характера. Расследование большинства преступлений предполагает установление способа совершения преступления как необходимого условия при производстве по уголовному делу. Рассматривая понятие способа совершения преступления, ученые по-разному подходят к содержанию данного определения. По мнению одних авторов, способ совершения преступления нужно понимать в широком и узком смысле этого слова. Так, например, И.И. Рубцов считает, что «...в широком смысле способ совершения преступления включает в себя способы подготовки, осуществления и сокрытия преступления. Эти действия могут быть совершены в разное время, различными лицами и иметь различное уголовно-правовое и криминалистическое значение». По его мнению, такое содержание способа совершения преступлений наиболее применительно для криминалистики в целом и криминалистической характеристики в частности².

Сторонником данного понимания способа совершения преступления в широком и узком смысле слова является Г.Н. Мудьюгин, который говорит о способе совершения преступления как о комплексе действий, направленных на достижение «злоумышленной цели», и также рассматривает его в двух аспектах: широком, включая в это понятие как само совершение, так и сокрытие преступления, и узком, имея в виду лишь непосредственное его совершение³. По определению Э.Д. Курановой, под способом совершения преступлений понимается комплекс действий по подготовке совершения и сокрытия преступления виновными, осуществляющими преступный замысел⁴.

Другие авторы утверждают, что способ совершения преступления свойственен только умышленным преступлениям, и представляют его как комплекс действий по совершению и сокрытию преступлений, если

¹ Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений... С. 95.

² Там же. С. 97.

³ Васильев А.П., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1954. С. 39.

⁴ Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. Вып. 6-7. С. 165.

последний является необходимым условием его совершения и охватывается общим преступным планом¹.

С последними не согласна часть криминалистов, считающих, что способ совершения преступления присущ всем преступлениям, как умышленным, так и неосторожным, но указывают, что он представляет собой качественную характеристику преступного действия, его определенный образ, выражающийся в приемах и методах поведения лица только во время совершения преступления².

По мнению А.Н. Колесниченко, «способ совершения преступления есть образ действий преступника, представляющий собой совокупность взаимосвязанных действий и приемов, произведенных в определенном порядке и повлекших преступные последствия или создавших реальную возможность их осуществления»³. Иными словами, он предлагает подходить в отдельности (или поэтапно) к изучению способа совершения преступления, разделяя на этапы подготовки, непосредственного совершения преступления и сокрытия преступления. С точки зрения расследования преступлений такой подход действительно имеет большое практическое значение, поскольку на момент начала расследования следователю поступает отдельная информация о способе совершения преступления, характеризующая отдельный этап преступной деятельности (например, момент совершения преступления). Недостающая информация о способе совершения преступления, характерная для других этапов (например, подготовки или сокрытия) преступной деятельности, может поступать в ходе дальнейшего расследования преступления.

Помимо приведенных, также представляет интерес точка зрения, высказанная Г.Р. Гольстом, который предлагает рассматривать в этой категории еще и особенности поведения преступника во время подготовки и совершения преступления, и средства, используемые преступниками, а также данные о месте и времени совершения преступления, условиях, обстановке и приемах поведения субъекта⁴.

Раскрытие преступлений (особенно неочевидных) вызывает зачастую у практических работников определенные трудности, однако в ряде случаев они не вычерпывают информацию из тех изменений в окружающей среде, которые вызваны действиями преступника. Отдельные признаки

¹ Танасевич В.Г. Проблемы борьбы с хищением государственного и общественного имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 11.

² См.: Кудрявцев В.И. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 60.

³ См.: Колесниченко Л.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 99.

⁴ Васильев А.Н., Гольст Г.Р. и др. Расследования убийств. М., 1954. С. 39.

механизма преступления в ряде случаев не связываются в единую информационную систему, не анализируются как определенный тип ситуации. В самой же ситуации не выявляется все многообразие информационных источников преступника (цели, мотивы, интересы, возможности, ценностные ориентации и т.д.)¹. Системно-деятельностный подход позволяет объединить в механизме преступления самого преступника с его мотивационной направленностью, особенностями целеобразования, а также сугубо индивидуализированным исполнительским механизмом – способом совершения преступления. Из внешней среды преступник выбирает те средства достижения поставленной цели, которые вписываются в схему его операционных стереотипов (в умения и навыки).

Рассматриваемая группа преступлений отличается значительной дерзостью, а при разбоях часто сопряжена с причинением тяжких телесных повреждений либо убийством потерпевших.

Непосредственные способы совершения грабежей и разбойных нападений достаточно разнообразны. В их типичный перечень входят: срывание головных уборов в осенне-зимний период (удельный вес таких преступлений составляет до 85% от общего числа), вырывание сумок, портфелей и иных вещей из рук потерпевших (около 20%), завладение имуществом путем физического или психического насилия либо с применением оружия (около 30%), завладение имуществом вследствие алкогольного либо наркотического опьянения потерпевшего (около 50%).

Изученные материалы позволяют говорить о том, что наиболее перспективные методики по расследованию преступлений, опирающиеся на корреляционные связи, должны строиться на базе элементов криминалистической характеристики преступлений, особенностей преступника. Поэтому следует согласиться с М.И. Еникеевым, который считает, что «понятие “образ поведения преступника” должно быть основным исходным понятием криминалистики, так как оно неизбежно отражается в окружающей среде в виде комплексного личностно-регуляционного следа, который не менее пригоден для идентификации личности преступника, чем след его пальца. В это понятие входят и личностная детерминация поведения преступника, и характерные для него адаптационные поведенческие схемы, реализующиеся в допреступной, преступной и послепреступной стадиях поведения, но в отличие от пальцевого, поведенческий след всегда остается на месте происшествия»².

¹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. М., 1996. С. 388; См. также: Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений: сб. науч. тр. М., 1979.

² Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. С. 392.

Исследование способа совершения преступления¹ как типичного образа действий индивида в определенных ситуациях – основное ядро расследования, что устанавливает один из ведущих методов успешного расследования и предупреждения преступлений «от способа преступления – к способу раскрытия, расследования и предупреждения преступления». В связи с этим прав А.А. Хмыров, который отметил, что способ совершения преступления – центральный элемент криминалистической характеристики преступления, все же остальные находятся в большей или меньшей зависимости от него².

Обращаясь к анализу литературных источников и материалов судебно-следственной практики, всю совокупность действий субъекта по совершению преступлений в зависимости от этапности и механизма преступления мы объединяем в три группы: подготовка, совершение и сокрытие преступления. В каждой из этих групп выделяются свои действия, приемы и их признаки, имеющие криминалистическое значение³. Для каждого вида преступлений существует свой системный набор способов преступлений. Данные комплексы действий, составляющие вид преступления, связаны специфическим подключением к ним определенных внешних обстоятельств и средств действия.

Важно учитывать многообразие элементов способа преступления, их сочетание, что обуславливается сложившейся на определенный период времени криминальной ситуацией⁴.

Способ совершения преступления может входить в способы сокрытия преступления либо составлять самостоятельную систему. Однако в том и в другом случае сокрытие может быть направлено, во-первых, на уничтожение следов преступления, во-вторых, на инсценировку. Сокрытие,

¹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 29; Великородный П.Г. Сравнительное криминалистическое исследование способов совершения преступлений с целью идентификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 3-17; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 167; Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 5-31; Фомина А.С. Расследование убийств, совершенных по сексуальным мотивам // Расследование преступлений против личности: учеб. пособие / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 1998. С. 67-70 и др.

² Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика преступлений и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. 1978. № 3. С. 59.

³ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 169; Колесниченко А.Н., Парфенков С.В. Способ хищения: Понятие и сущность // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1983. Вып. 27. С. 9 и др.

⁴ Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2008. С. 127.

являясь частью линии поведения лица, входит в более широкое понятие – противодействие¹. Противодействие охватывает не только совершение преступления, но и посткриминальное поведение и поведение в процессе расследования. Естественно, что такая направленность приводит к уничтожению следов преступления и осложняет извлечение информации о преступлении.

Таким образом, способ как элемент криминалистической характеристики преступления – это система действий (бездействия), направленных на достижение определенной цели, с присущими ей следами-последствиями содеянного, избираемая субъектом преступления в соответствии с его свойствами и сложившейся на данный период криминальной ситуацией².

Для каждого вида преступлений существует свой системный набор способов преступлений. Данные комплексы действий, составляющие вид преступления, связаны специфическим подключением к ним определенных внешних обстоятельств и средств действия. Каждый преступник имеет свой почерк в их использовании³.

На каждом этапе преступной деятельности виновные могут применять различные средства и способы действий, но в целом они имеют нечто общее закономерное в следах-последствиях содеянного, что и позволяет представить психофизиологический облик преступника и наметить целенаправленный алгоритм действий⁴.

Изучая аспекты, лежащие в основе способа совершения преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО, мы выявили основные объективные и субъективные факторы.

К числу объективных факторов следует отнести:

1. Особенности места совершения преступления. Практика расследования указанной категории преступлений указывает на то, что выбор места для совершения преступлений зависит от состава преступления террористического характера и предполагаемого характера совершаемых дей-

¹ См.: Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. С. 5-31; Лифшиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 7-18; Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 3-18; Постовалов О.В. Криминалистическая конфликтология: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2002. С. 10-78 и др.

² Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 129-130.

³ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система... С. 50.

⁴ Там же. С. 51.

ствий. Так, например, при планировании совершения террористического акта, посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа или применения насилия в отношении представителя власти используются условия, наиболее благоприятно влияющие на их совершение. К местам, располагающим такими условиями, могут относиться улицы городов, безлюдные участки местности (пригородные дороги, трассы и т.д.), помещения (административные здания, учреждения, организации, жилые дома, кафе, больницы и т.д.). При этом одна из главных задач, стоящая перед преступниками в достижении преступления террористического характера, заключается в достижении эффекта устрашения населения и (или) дестабилизации органов власти или международных организаций.

Анализ изучения уголовных дел показывает, что типичными местами совершения преступлений террористического характера являются территории населенных пунктов – 39% (из них на улицах – 50,7%, в жилых домах – 7,98%, помещениях организаций – 0,47%, помещениях правоохранительных органов – 1,88%, на территориях воинских частей – 1,88%, в общественном транспорте – 0,94%), территории вне населенных пунктов – 59,15%, автодороги федерального значения – 30,05%, автодороги (местного) второстепенного значения – 5,63%, места массового скопления людей (остановки общественного транспорта, торговые площади, рынки) – 3,29%, общественные места проведения досуга – 0,47%.

Таким образом, криминалистическое значение места совершения преступления террористического характера достаточно высоко, поскольку позволяет получать информацию о следах террористической деятельности, механизме их образования и времени их совершения, а кроме того, «место совершения преступления влияет на выбор способа совершения преступления, а в некоторых случаях и само зависит от него и от времени, когда оно совершается...»¹.

2. *Время совершения преступления террористического характера* выбирается в зависимости от способа его совершения и обстановки, определяющей условия, в которых преступник наиболее выгодно для себя может реализовать преступный умысел (например, используя информацию о маршруте и времени передвижения, а также состоянии защищенности государственных, общественных деятелей или лиц, пользующихся международной защитой, преступники могут выбирать наиболее оптимальные решения для нападения на них. Фактор времени во взаимосвязи с обстановкой часто имеет решающее значение при выборе способа совершения преступления).

¹ Криминалистика. Актуальные проблемы: учеб. пособие / под ред. проф. Е.Н. Зюева. М.: Академия МВД СССР, 1988. С. 123.

Факторы пространства и времени учитываются в обобщенном виде в криминалистической характеристике преступлений. Они имеют гносеологическую природу, что важно принимать во внимание при расследовании преступлений. Анализ пространственно-временных связей и отношений занимает особое место в анализе механизма преступного поведения и направлен на установление значимых закономерных связей между всеми, нередко внешне разрозненными элементами события преступления и приведение их в единую систему. С учетом этого может устанавливаться зависимость между временем совершения преступления и его местом, местом жительства преступников, их возрастом и способом совершения преступления и т.д.¹

Изучение эмпирического материала показывает, что время совершения преступлений террористического характера в основном выпадает на утреннее и вечернее время (с 6:00 до 9:00 – 41,78%; с 9:00 до 12:00 – 11,27%; с 12:00 до 18:00 – 10,8%; с 18:00 до 24:00 – 31,92%; с 0:00 до 6:00 – 4,23%).

3. *Орудия и средства преступлений террористического характера* весьма разнообразны. Поскольку характер преступлений террористического характера неоднороден, выбор орудия и средств также будет определяться условиями для достижения цели конкретного преступления.

Анализ уголовных дел показывает, что в качестве основного способа совершения преступления террористического характера преступники выбирают обстрел из огнестрельного оружия (40,38%), подрыв (29,58%). Кроме того, преступники склоняют к совершению преступлений террористического характера следующими способами: уговорами (5,16%), угрозами (2,35%), шантажом (0,94%).

Способы совершения преступлений выбираются в зависимости от вида преступной деятельности. Так, например, в террористическом акте (ст. 205 УК РФ), захвате заложника (ст. 206 УК РФ), диверсии (ст. 281 УК РФ), нападении на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), в качестве оружия и средств преступления могут использоваться взрывные устройства различных типов, огнестрельное оружие, химические и бактериологические вещества и препараты.

При совершении бандитизма (ст. 209 УК РФ), посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) в качестве оружия чаще всего

¹ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система... С. 38.

выступают взрывные устройства, а также огнестрельное или холодное оружие.

Типичными средствами преступления при совершении таких преступлений, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) могут выступать литература, видеозаписи, наставления, религиозные издания, содержащие радикальные взгляды, противоречащие взглядам традиционных религий. Возможно использование компьютерных игр, пропагандирующих взгляды терроризма или разжигающих межрасовую ненависть, использование свастики и т.д.

По преступлениям о заведомо ложном сообщении об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) в качестве средства совершения данного преступления используются различного рода средства связи (телефонные аппараты, сотовые и спутниковые телефоны и т.д.) и их сети, сеть Интернет, а также сведения, содержащиеся в письмах, записках и т.д.

В ходе совершения содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) преступниками могут выполняться различного рода действия, например наблюдение, приобретение, хранение, перевозка, передача (доставка), приготовление или изготовление и иное. В зависимости от указанных действий будут определяться орудия и средства преступления, например:

- ✓ при наблюдении могут использоваться не только средства визуального наблюдения (бинокли, подзорные трубы, приборы ночного видения и т.д.), различные измерительные приборы (дальномеры и т.д.), но также средства фиксации (фото-, видеоаппаратура), схемы, карты и др.;

- ✓ при приобретении оружия, продуктов питания, медикаментов, технических средств и т.д. преступники используют в качестве средств деньги Российской Федерации, валюту иностранных государств либо обменивают их на другие материальные ценности. Приобретение может осуществляться как лично преступником, так и опосредованно, с использованием различных электронных платежных систем, через сеть Интернет при помощи различных технических устройств (стационарного компьютера, ноутбука, планшета, сотового телефона и т.п.). Приобретение может быть тесно связано с осуществлением иной преступной деятель-

ности, например, незаконным приобретением наркотических средств или психотропных веществ, незаконным приобретением оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов и др.;

✓ в качестве средств для хранения оружия, боеприпасов, медикаментов, иных веществ и материалов преступники могут использовать тайники, находящиеся в транспортных средствах, схроны в поле, лесном или горном массиве, в помещениях (жилых, офисных, предприятиях и сооружениях, в т.ч. заброшенных), а также находящиеся при себе;

✓ средствами при перевозке могут выступать личные транспортные и технические средства, а также может быть использован общественный транспорт (легковой, грузовой, автобусный, железнодорожный, водный, авиатранспорт и т.д.);

✓ средствами при передаче (доставке) сообщений, изображений, вычислений и т.д. могут быть различные электронные и технические средства и их каналы связи;

✓ при приготовлении или изготовлении преступники используют обширный перечень средств. В зависимости от характера выполняемых работ будет определяться перечень средств для их выполнения. Например, для изготовления ядовитого, химического или взрывчатого вещества средствами выступят различные химические или органические вещества, инструкции по их созданию, приборы, технические устройства, инструменты, приспособления и т.д.; для изготовления СВУ средствами выступают как запрещенные к свободному применению и использованию в гражданском обороте предметы и вещества (боеприпасы, взрывчатые вещества, основные детали и механизмы частей огнестрельного оружия и т.д.), так и находящиеся в открытом гражданском обороте на территории Российской Федерации (фрагменты металлических частей, электронные или механические устройства (часы, сотовые телефоны, радиостанции и т.д.), провода, ленты «скотч» и т.д.); приспособления, станки, материалы, инструменты и т.д.

4. Подготовка к преступлению. Практика расследования преступлений террористического характера показывает, что отличительной чертой большинства преступлений террористического характера является подготовка к их осуществлению на достаточно высоком профессиональном уровне. Данный фактор связан с субъективными особенностями личности (мотив, опыт, навыки, привычки и т.д.).

Подготавливаясь к совершению преступлений террористического характера, преступники принимают во внимание условия в складывающейся обстановке, время, место, а при определенных обстоятельствах и лич-

ность жертвы преступления. Так, изучение уголовных дел показывает, что в подавляющем большинстве случаев совершения преступлений террористического характера преступники готовятся к нему. Данная подготовка связана с выбором места, времени и способа совершения преступления – 69,95%, подготовкой и выбором орудий преступления – 77,93%, а также выбором жертвы преступления террористического характера – 38,03% (при этом иногда преступник и потерпевший являются ранее знакомыми – 6,57%).

5. Совершение в соучастии. Способы совершения преступлений террористического характера определяются характером преступления, некоторые из них совершаются в составе двух и более лиц (28,64%). Преступные роли среди членов группы распределяются наличием их профессиональных навыков и опыта (подрывник, снайпер, новичок и т.д.). При совершении преступлений в соучастии часто действия группы тщательно спланированы и хорошо организованы. «В подобных делах устанавливаются способы совершения отдельных действий соучастников, а затем способ совершения преступления в целом»¹.

К числу субъективных факторов будут относиться следующие.

1. Психологические и физические особенности личности преступника. В зависимости от характера совершенного преступления террористического характера психологические и физические особенности преступника отражаются на его способностях к адаптации в сложившихся условиях, уровне подготовленности для выполнения определенной задачи, а также оказывают «влияние на его действия и способ их совершения»².

2. Профессиональные навыки. Установление профессиональных навыков, знаний и опыта преступника при расследовании преступления террористического характера является ключевыми аспектами в установлении способа совершения преступления и механизма слеодообразования. Например, точность срабатывания СВУ зависит от места его установки, которое, в свою очередь, будет опираться не только на знаниях того, как именно оно устанавливается, но и опыте, полученного в результате неоднократной установки таких устройств.

3. Повторяемость способов. Характерная повторяемость способов ранее совершенных преступлений террористического характера позволяет вести поиск лиц, причастных к ранее совершенным преступлениям аналогичного характера. Научные работы, проведенные профессорами И.И. Карпецом, А.М. Яковлевым, С.С. Степичевым и др., показывают, что «специализация» рецидива имеет место не только по видам объекта

¹ Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений... С. 102-104.

² Там же. С. 104-105.

преступного посягательства, но и по конкретным способам совершения преступлений¹.

Особое значение при установлении способа совершения преступлений террористического характера должно уделяться понятию сокрытия преступления. Поскольку данному понятию в научной литературе присущи разные точки зрения, мы обозначим лишь некоторые из них. Так, рассматривая вопрос о способе совершения преступления, В.А. Овечкин задавался следующим вопросом: «Следует ли понимать под способом совершения преступления обязательно и действия по его сокрытию, или же способ совершения преступления может существовать самостоятельно?»². Однако для совершения преступлений террористического характера в большинстве случаев сокрытие следов является неотъемлемой частью совершения преступлений.

Значительный вклад в исследование вопроса о сокрытии преступлений сделал Р.С. Белкин. Он пришел к выводу о том, что возможно существование способа сокрытия преступления, не входящего в структуру способа его совершения, т.к. «способ сокрытия может существовать самостоятельно, как система действий по уничтожению, маскировке или фальсификации следов преступления и преступника – как материальных, так и идеальных»³.

Другого взгляда относительно способа сокрытия преступления придерживается И.М. Лузгин, который определяет его как «поведение, препятствующее правосудию», и рассматривает его как «ситуационное, повторяющееся явление, детерминированное рядом объективных и субъективных факторов, важнейшим из которых является умысел и связанные с ним мотив и цель»⁴.

В своем определении И.И. Рубцов приходит к выводу, что под сокрытием преступления следует понимать «...деятельность (элемент преступной деятельности), направленную на воспрепятствование расследованию

¹ См.: Карпец И.И. Индивидуализация наказания. М., 1961; Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964; Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1961.

² См., например: Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975. С. 5; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Академия МВД СССР, 1979. С. 190.

³ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3. С. 227-246, 313.

⁴ Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М.: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1980. С. 30.

путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника»¹.

Рассматривая способ совершения преступления как структурный элемент криминалистической характеристики преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО, мы приходим к выводу, что его обязательными составляющими являются: подготовка, совершение и сокрытие преступлений, позволяющих преступнику в своих действиях реализовывать преступление, руководствуясь единым умыслом.

Основной источник получения информации о способе совершения рассматриваемой категории преступления – выводы, основанные на результатах следственных действий (осмотра места происшествия, осмотра трупа, допроса, проверки показаний на месте и др.), результатах оперативно-розыскной деятельности (реализованных материалов оперативно-розыскных мероприятий, таких как опрос, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров и т.д.).

Способ совершения преступления террористического характера в условиях правового режима КТО тесно взаимосвязан с остальными структурными элементами криминалистической характеристики, такими как обстановка, личность преступника и потерпевшего, следы преступления (механизм слеодообразования).

Практика расследования указанной категории преступлений показывает, что способы их совершения отличаются большим разнообразием и изощренностью. Процесс расследования таких преступлений предполагает обязательное установление способа как необходимого условия для успешного расследования, позволяющего принять окончательное решение по уголовному делу. Данное положение обязывает включение способа совершения преступления в структуру рассматриваемой криминалистической характеристики преступлений, а информация о признаках использования того или иного способа совершения преступления террористического характера в сочетании с факторами, повлиявшими на его выбор, в условиях, обусловленных правовым режимом КТО, может в дальнейшем служить для «разработки средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»².

Определение механизма преступления является важной составляющей, которая содержит существенную информацию, необходимую для

¹ Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений... С. 107.

² Там же. С. 96-97.

представления всей картины о способе совершения преступления. На механизм преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО указывает связь способа совершения преступления с такими элементами, как личность преступника, обстановка, обусловленная особенностями правового режима, места совершения преступления и орудия совершения преступления. В механизме преступления указанные элементы «раскрывают самую суть действий субъекта преступления, а механизм преступления, в свою очередь, показывает, как эта система действий функционировала, связывая все стадии преступной деятельности субъекта»¹.

В этой связи важным является изучение корреляционной зависимости между элементами криминалистической характеристики преступлений, в ходе которого была бы установлена зависимость одного элемента от другого или определенной их совокупности. При этом надо учитывать, что причинно-следственная связь может быть сложной и опосредованной другими обстоятельствами.

Изучение орудий и средств преступлений террористического характера указывает на то, что при совершении таких преступлений используется их обширный перечень, находящийся в арсенале преступников. В перечисленных нами факторах, влияющих на выбор того или иного способа совершения преступления террористического характера, указывалось на то, что выбор оружия и средств определяется характером совершаемого преступления, а также обстоятельствами и условиями их выполнения. Перечень гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия приводится в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»². Определение взрывчатых веществ и взрывных устройств дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»³.

¹ Гавло В.К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий // Алгоритмы и организация решений следственных задач: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982. С. 76.

² См.: статью 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ См.: О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

III. Личность преступника и личность потерпевшего являются важными элементами структуры криминалистической характеристики преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО. С криминалистической точки зрения при расследовании указанной категории преступлений существенное значение имеет информация о типичной личности как преступника, так и потерпевшего.

Получение информации о преступнике, особенно скрывшемся с места происшествия, имеет весьма существенное значение для раскрытия и расследования преступления, может служить целям его поиска, а также выбора тактической линии субъекта доказывания. Систематизация информации о нем имеет и самостоятельное значение (ст. 73 УПК РФ – обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу). Для построения методики расследования отдельных видов и групп преступлений важно учесть следующие подструктуры характеристики личности преступника: социальную, к которой относятся признаки, характеризующие человека как субъект и объект общественных отношений, занимающего определенные социальные позиции и выполняющего социальные роли; нравственно-психологическую, которую образуют свойства личности, характеризующие внутренний мир человека, его отношение к различным социальным и моральным ценностям и др. Исследование показывает, что механизм преступления определяется личностью преступника и окружающей средой. Планируя свои действия, преступник определяет значимые условия деятельности, программу своих отдельных действий и систему критериев успешной деятельности¹.

Преступник (личность преступника), являясь наиболее активным элементом механизма преступного поведения, проявляет целый спектр разнообразных свойств и качеств, существенно влияющих на качественную сторону самой криминальной ситуации².

Необходимо отметить, что понятие «личность» само требует уточнения. Это понятие изучается различными науками, однако базовой является психология. Именно с категорией «личность» связаны серьезные дебаты, продолжающиеся на протяжении нескольких десятилетий вокруг предмета психологической науки. Так, с выходом психологии за «пределы» сознания появился целый ряд научных направлений, предметом изучения которых становились различные «реальности» (поведение, бессознательное, деятельность и т.д.). В рамках каждого психологического

¹ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система... С. 41-42.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М. – Калининград, 1997. С. 78.

направления личность стали понимать и объяснять через предмет своего изучения: набор, систему ответных реакций (бихевиоризм)¹, систему измерений (Р. Кеттел, Д. Гилфорд, Г. Айзенк)², совокупность особых инстанций «Я», «Оно», «Сверх-Я» (психоанализ)³. По мере определения психики в качестве предмета психологии все отчетливее стала проявляться тенденция превращения категории «личность» в полномочного представителя целостного человека в психологии («личность – это человек», «индивид производит себя как личность»). И если классическая психология предметом своего изучения считала «психику как субъективное отражение объективной реальности»⁴, то по мере того, как психика уступала свое место человеку в качестве предмета науки, обнажалось противоречие, заключающееся в том, что категории «человек» и «личность» определяют разные сущности и каждая из них имеет свой статус, в связи с этим в современной психологической науке становится возможным понимание личности как «новообразования», особого «системного качества» человека, характеризующего его как открытую, самоорганизующуюся систему⁵. Именно благодаря такому качеству, как «личность», человек получает возможность взаимодействовать с окружающим его миром, менять свой образ жизни, стимулируя тем самым дальнейшее свое развитие.

¹ См., напр.: Скиннер Б. Оперантное поведение // История зарубежной психологии. 30-60-е годы XX века. М., 1986. С. 60-97; Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер Ком, 1999 и др.

² Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности... С. 270-330.

³ См.: Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного: сб. произв. / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. С. 425-439; Adler A. What life should mean to you. London: George Allen and Unwin, 1980; Юнг К.-Г. Психологические типы. М., 1996. С. 523; Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности... С. 184; Lewin K. Field theory in social science. N.Y., 1951; Зейгарник Б.В. Теория личности К. Левина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 46 и др.

⁴ Ломов Б.Ф. Человек и техника. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963; Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Наука, 1973; Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999 и др.

⁵ Подробнее см.: Ключко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991; Асмолов А.Г. О предмете психологии личности // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 113-130; Краснорядцева О.М. Психологические особенности возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996; Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999; Ключко А.В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2001 и др.

Заметим, что в криминалистике понятия «личность» и «преступник», «личность» и «человек» понимались и понимаются как тождественные. В рамках концепции нашего исследования, полагаем, такое положение не позволяет в полной мере находиться в тенденции развития наук, в связи с чем понятие «личность преступника» является не совсем верным. Более правильно (в криминалистическом аспекте) именовать лицо, совершившее преступление, преступником.

В криминалистическом плане предметом изучения преступника должны быть его социальные, биологические и другие стороны, на что правильно указывают в своих работах Ю.М. Антонян, Р.Л. Ахмедшин, Н.М. Букаев, Н.Т. Ведерников, В.К. Гавло, С.А. Елисеев, И.Т. Кривошеин и др.¹

В последнее время активизировались исследования, связанные с комплексным подходом в изучении проблем человека, совершившего преступление².

Анализ научной литературы и судебно-следственной практики показывает, что у большинства (более 90%) лиц, совершивших преступления, личность (как качество человека) деформирована в той или иной степени. Наблюдаются различного рода отклонения во взаимодействии человека с окружающим его миром, проявляющиеся в извращенном толковании им норм нравственности, морали, правовых норм и, как следствие, в совершении действий антиобщественной направленности, в т.ч. преступлений³.

¹ См.: Елисеев С.А. Личность корыстного преступника, ее криминологическое и уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1980. С. 8; Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 74-77; Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001; Ахметшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 70-119 и др.

² См., напр.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М., 1998; Преступное поведение (новые исследования): сб. науч. тр. / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2002; Абызов Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002 и др.

³ См.: Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. М., 1980; Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991. С. 38-39; Сафуанов Ф.С. Пограничные психические расстройства и психологические механизмы криминально-агрессивных действий // Преступное поведение (новые исследования): сб. науч. тр. С. 14-54 и др.

Широкий спектр нарушений, проявляющихся в развитии у людей, совершивших преступления, и их клиническое описание позволяют предположить, что за этим скрывается не расстройство психики в ее классическом понимании (конкретные неполадки в психических процессах, свойствах, состояниях), а системное нарушение, затрагивающее всю психологическую систему.

Опираясь на принципы теории психологических систем, можно предполагать, что возникновение преступной мотивации связано с разрушением (или деформацией) системообразующего фактора, который связывает все три уровня сознания (предметное, смысловое и ценностное) с многомерным миром человека и его деятельностью в нем. Именно эта связь обеспечивает чувство реальности бытия человека в мире. В связи с этим преступное деяние указывает на то, что у преступника нарушено что-то глубоко внутри и затрагивает всего человека в целом. Это подтверждается исследованиями в области психологии и судебной психиатрии¹.

Для построения методики расследования отдельных видов и групп преступлений важно учесть следующие подструктуры, характеризующие преступника: социальную, к которой относятся признаки, характеризующие человека как субъект и объект общественных отношений, занимающие определенные социальные позиции и выполняющие социальные роли; нравственно-психологическую, характеризующую внутренний мир человека, его отношение к различным социальным и моральным ценностям и др. В.А. Образцов, кроме того, выделяет уголовно-правовые, аналитические, функционально-динамические признаки сопутствующих вещей, признаки типа связей и отношений². В соответствии с предметом доказывания одни из вышеперечисленных признаков подлежат обязательному установлению (например возраст, наличие или отсутствие судимости). Другие носят факультативный характер. Необходимость их установления либо ее отсутствие, как верно отметил В.А. Образцов, определяется в зависимости от категории преступления, под признаки которого подпадает исследуемое деяние, а также от особенностей сло-

¹ Серийные сексуальные убийства: учеб. пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: МЮИ МВД России, Изд-во «Щит-М», 1997; Преступное поведение (новые исследования): сб. науч. тр.; Санин Г., Мельникова С. Прирожденные убийцы // Лечебно-реабилитационный научный центр Бухановского А.О. URL: <https://center-phoenix.ru/prirozhdennye-ubijtsy/>; Михеева И.В. Трансформация ценностно-смысловой сферы личности в условиях современной России в контексте исследования правосознания: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004 и др.

² Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. С. 34.

жившейся ситуации, включающих обстоятельства содеянного (сказанное в равной мере относится и к признакам жертвы преступления)¹.

Криминалистику и ее методику в первую очередь интересуют такие данные о преступнике, которые указывают на закономерные связи между ним и совершенным преступлением, проявляющиеся вовне в различных следах-последствиях содеянного. В этом плане преступника следует изучать как следообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия².

Исследования показали, что механизм преступления связан в первую очередь с преступником и окружающей средой. Планируя свои действия, преступник определяет значимые условия деятельности, программу своих отдельных действий и систему критериев успешной деятельности.

По данным Л.Я. Драпкина, подавляющее большинство лиц, совершающих грабежи и разбои, составляют мужчины (более 97%), женщин всего лишь 3%. Дифференциация преступников по основным возрастным группам следующая: несовершеннолетние – около 10%, лица в возрасте 18-25 лет – более 30%, лица в возрасте 30 лет – около 33%, лица в возрасте 31-40 лет – около 24%, лица в возрасте 41 год и старше – немногим более 3%³.

Таким образом, вероятность совершения преступления рассматриваемой группы увеличивается с 18 лет и достигает пика в возрасте около 30 лет.

По нашим данным, среди корыстно-насильственных преступников лиц со средним или средним специальным образованием около 52%, неполное среднее было у 30%, высшее образование или неполное высшее имели лишь около 10,5%. Этот показатель свидетельствует о том, что основная масса преступников имеет низкий образовательный уровень.

Необходимо также отметить и то, что по своему социальному статусу преступники из рабочей среды составили около 60%, из числа служащих – 10%, учащиеся – 15%. Остальные либо вообще не работали, либо не имели постоянной работы, поэтому их социальную принадлежность было трудно определить.

Большинство преступлений рассматриваемой группы совершается в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения (более 60%).

Грабежи и разбойные нападения, как свидетельствует анализ следственной и судебной практики, зачастую совершаются преступной груп-

¹ Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. С. 35.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 197.

³ Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 434.

пой из 2-3, реже 4 человек и очень редко – более многочисленными формированиями. Нередко группы преступников весьма устойчивы и совершают серию аналогичных и иных преступлений. Во главе таких групп стоят, как правило, ранее судимые лица, имеющие преступный опыт, либо лица, имеющие опыт боевых действий (Карабах, Чечня, Афганистан и др.). Для них характерны дерзость, жестокость, внезапность, частота встречаемости и др. Это затрудняет расследование преступлений и осложняет оперативную обстановку.

Признаки действий, проявившиеся в материальной обстановке, так же как и результат действий, свидетельствуют о мотиве и цели преступного деяния.

Мотив – это побуждение, которым руководствуется человек при совершении преступления. Его изучение обусловлено рядом причин, в т.ч. тем, что мотив способствует выяснению обстоятельств содеянного, установлению преступника, его внутреннего состояния, целевой направленности, активности и др. Не случайно по этому поводу Эрих Анушат заметил, что при исследовании мотива обычно распознается личность преступника¹.

Обобщение практики показало, что ведущим мотивом корыстно-насильственных преступлений является корысть, а именно удовлетворение своих материальных потребностей (около 90%). Среди них, в частности, выделяются побуждения «пропить», «прогулять» (40%), вернуть долги (10%), совершить преступление от безвыходности ситуации – нечем кормить семью, не на что купить лекарства и т.д. – около 10%, хулиганские побуждения (чаще всего связанные с алкогольным опьянением) – 25%.

Но эти данные еще не говорят о подлинных побуждениях субъекта преступления, о тех потребностях, которые лежали в основе его агрессивного поведения. Если исходить из исследований психологов и криминологов, то здесь на первый план выступают потребности в социальном общении и самосохранении личности. Это, по мнению специалистов, потребность в общении, признании, безопасности, лидерстве, доминировании и др.²

Переход страны к рыночным отношениям, глубокий и затянувшийся кризис во всех сферах жизни привели к деформации потребностей лич-

¹ Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2001. С. 75.

² Познякова М.Е. Неудовлетворенность социальных потребностей – важный фактор наркотизации // Актуальные проблемы девиантного поведения. М.: РАН, 1995. С. 26; Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. Красноярск, 1997. С. 100-107 и др.

ности, а следовательно, и к росту агрессивных проявлений. Такое положение характерно не только для России. При всей несхожести уголовно-правовых, статистических и организационных условий в разных странах, по мнению В.В. Лунеева, «есть основания для общего вывода: примитивные насильственные формы изъятия чужого имущества растут во всем мире, включая индустриально развитые демократические страны...»¹.

По данным криминологов, корыстно-насильственные деяния могут увеличиваться в среднем на 5-10% в год, а их доля в структуре регистрируемой преступности будет приближаться к 90%².

Если иметь в виду, что одни и те же мотивы и цели могут проявляться при совершении различных преступлений, то возникает необходимость иметь обобщенные типичные сведения о мотиве и цели отдельных видов и групп преступлений, их общих и особенных чертах, признаках-последствиях и т.д., значение которых будет способствовать оптимизации процесса расследования с учетом складывающихся криминалистических ситуаций.

Мотив тесным образом связан с целью преступления. Цель преступления в самом общем виде можно определить как осознанный образ (модель) предвосхищаемого индивидом результата предпринимаемых им действий. Цели могут быть промежуточными и конечными. Конечные цели достигаются, как правило, путем осуществления промежуточных целей, которые в данном случае совпадают по существу с понятием задачи. Формирующаяся цель может иметь достаточно самостоятельный характер, т.е. не соотноситься с конечной целью. Тем не менее дальнейшее целеобразование (выдвижение промежуточных целей) может привести и чаще всего приводит к «стыку» промежуточных целей с конечными. Промежуточные цели теряют свое самостоятельное значение только тогда, когда они начинают в какой-то степени совпадать с требованиями конечной цели. Сказанное можно проиллюстрировать на примере уже упоминавшегося расследования по делу об убийстве директора птицефабрики «Молодежная» Сироты М.М.

Преступники тщательно планировали убийство: подготовка длилась около трех недель. Бандиты за это время выяснили, где находится фабрика, дом, когда Сирота возвращается домой с работы, узнали, что он работает по субботам и приезжает домой обычно в 19-20 часов. Решили и вопрос с транспортом: Зотов попросил его у своего знакомого Петрова.

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 245.

² Там же. С. 468.

Необходимо было реализовать еще одну цель – обеспечить себе алиби. Было решено совершить убийство 10 февраля, на эту дату приходился день рождения Зотова. В назначенный день и час дело было сделано, и бандиты, возвратившись домой, продолжили отмечать день рождения Зотова¹.

Из примера видно, что, реализуя свою основную цель – убийство Сироты, преступники решали промежуточные цели: выясняли место работы и место жительства жертвы, распорядок дня и т.д. Кроме того, подыскивали оружие, транспорт и постарались обеспечить себе алиби. Таким образом, промежуточное целеобразование привело к достижению конечной цели.

Каждому мотиву преступления и его цели соответствуют свои признаки-последствия, которые проявляются в ситуациях до, в момент и после совершения преступления. Выявление и познание этих признаков в целях установления мотива и цели преступления также составляет задачу методики расследования и ее криминалистической характеристики отдельных видов преступлений. Кроме того, между мотивом и целью преступлений имеется тесная взаимосвязь, что обуславливает возможность установления одного из них посредством другого с учетом их признаков.

По нашим данным, свыше 36% виновных в грабежах и разбойных нападениях (исключая групповую и организованную преступность) не задумываются о поиске наиболее эффективного пути достижения основной цели, а действуют ситуативно, что часто приводит к срыву намеченного плана либо к их скорому разоблачению.

Интересны на этот счет данные исследований, проведенных под руководством В.Н. Кудрявцева и И.Б. Богородицкого. По мнению опрошенных ими экспертов, достаточно тщательно планировались корыстные преступления – в 54% уголовных дел (мнение ученых) и 49% (мнение работников МВД России), применительно к насильственным преступлениям соответствующие цифры составляют 23% и 30%. Более детальный анализ некоторых насильственных и корыстных преступлений, предпринятый в 80-х гг. О.Л. Дубовик, показал, что только в 6,4% убийств и 4,1% разбойных нападений план действий преступников был ими хорошо продуман (преступления длительное время не были раскрыты, преступники не задержаны и т.п.)².

Сейчас картина преступности изменяется: наряду с простыми способами действий преступники выбирают сложные, ибо сложен объект нападения. Значит, сложна и цель преступного посягательства.

¹ Архив Алтайского краевого суда. Д. № 92/2003.

² Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 131.

Исследования показали, что в одиночных и групповых преступлениях до 28% квартирных краж, грабежей и разбойных нападений тщательно планировались, до 36% – в общих чертах, 14% – совсем не планировались (по принципу «как получится») и 22% – не планировались, потому что совершались спонтанно.

Причем из ошибок, приведших к установлению и изобличению преступления, чаще всего встречаются: ошибки в выборе объекта преступного посягательства (19%), непринятие мер к сокрытию следов преступления (18%), ошибки в недостаточной подготовке к совершению преступления (около 17%), неудачный выбор соучастников (13%).

Наибольшую информацию о мотиве и цели преступления несут такие элементы криминалистической характеристики преступления: преступник, объект и предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, а также криминальные ситуации, складывающиеся до, в момент и после совершения преступления¹.

Личность же потерпевшего как объект преступного посягательства всегда находится в специфических связях и отношениях в общей системе «преступник – жертва», что позволяет говорить об определенных закономерностях между этими элементами, которые проявляются главным образом в личностных свойствах и качествах преступника, способе, механизме, обстановке и следах-последствиях преступления и в самой личности потерпевшего как специфическом объекте следовосприятия и следообразования до, в момент и после совершения преступления. Необходимо учитывать, что закономерные связи в первую очередь существенно определяют механизм преступного поведения. Особенно важным представляется всестороннее выяснение роли жертвы в механизме преступного поведения (например, манера поведения, провоцирующая на посягательство, образ ее действий и т.д.)².

Определение категории потерпевших на момент установления обстоятельств преступления имеет важное значение, поскольку это позволяет изначально определять наиболее вероятные версии преступления. Круг лиц из числа потерпевших может быть весьма широким. Так, например, ими могут являться: а) лица, обладающие специальными признаками, например государственные или общественные деятели (ст. 277 УК РФ); представители иностранных государств или сотрудники международных организаций, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ);

¹ Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 113-123.

² Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система... С. 41-42.

лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); сотрудники правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ); представители власти (ст. 318 УК РФ); б) лица, не обладающие специальными признаками, т.е. обычные граждане, оказавшиеся на месте преступления и ставшие потерпевшими в результате террористического акта (ст. 205 УК РФ) или захвата в заложники (ст. 206 УК РФ).

«Криминалистику и ее методику в первую очередь интересуют такие данные о преступнике, которые указывают на закономерные связи между ним и совершенным преступлением, проявляющиеся вовне в различных следах-последствиях содеянного. В этом плане преступника следует изучать как слеодообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия»¹.

Анализ уголовных дел показывает, что количество преступников, совершающих преступления террористического характера, изменяется в зависимости от следующих возрастных категорий: с 14 до 18 лет – 12%, с 18 до 25 лет – 43,19%, с 25 до 35 лет – 38,03%, с 35 лет и выше – 20,66%. Указанная категория преступников – в основном граждане России (граждан стран – участниц СНГ – 0,94%, из стран Ближнего Востока – 3,29%, других иностранных государств – 0,94%, лиц без гражданства – 1,88%). Социальное положение преступников выглядит следующим образом: лица без постоянного источника дохода – 93,43%, работающие – 5,63%, студенты – 0,94%. В числе преступников встречаются лица ранее судимые (3,29%), при этом преступники ранее уже неоднократно были причастны к совершению аналогичных преступлений (77,46%).

Проведенный анализ расследования преступлений указывает, что в большинстве случаев мотивом, движимым преступниками на совершение преступлений террористического характера, является вражда или неприязнь, которые преступник выражает по отношению к обществу или его отдельным индивидам. В основе вражды могут лежать религиозные взгляды, отрицающие существование других религий, нетерпимость по отношению к другим народам, культурам.

В ходе расследования преступлений террористического характера информация о способе его совершения в сочетании с иными данными (например, об особенностях изготовления взрывного устройства, особенностях установки взрывного устройства или об использовании специфических деталей (механизмов) взрывного устройства и т.д.) может свидетельствовать о наличии профессиональных навыков, которые будут характерны для конкретного лица, обладающего особыми навыками

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 197.

и умениями, индивидуализирующими его в числе других соучастников. Данная информация будет представлять большое криминалистическое значение в ходе проверки причастности лица к ранее совершенным преступлениям террористического характера.

Расследование совершенных преступлений террористического характера указывает на то обстоятельство, что большинство из них совершается в соучастии с другими членами террористических организаций (незаконных вооруженных формирований). При распределении ролей значение придается индивидуальным качествам каждого из участников преступления в зависимости от их умения, навыков и профессиональных способностей.

Важное значение имеет информация о связях преступника и принадлежности его к конкретным террористическим организациям. О принадлежности исполнителей к той или иной террористической организации может свидетельствовать характер совершенного преступления и методы исполнения самого преступления.

Практика производства по уголовным делам указывает на то, что лицам, совершающим террористические преступления, присущ ряд характерных признаков по критериям (возраст, образование, социальное положение, гражданство).

На основании анализа уголовных дел о преступлениях террористического характера в условиях правового режима КТО лиц, совершающих указанную категорию преступлений, можно обобщить в среднестатистический портрет преступника. Это человек в возрасте от 14 до 45 лет, с неполным средним образованием или без такового, не имеет постоянного источника дохода, имеет экстремистские, террористические взгляды и убеждения, связи с запрещенными террористическими организациями (или состоит в них), обладает знаниями и навыками применения огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, владеет навыками конспирации, ведет скрытный образ жизни и движим мотивами превосходства над остальными.

Сведения о потерпевших в результате совершения преступлений террористического характера также несут в себе определенную криминалистическую информацию, которая служит для выдвижения версий расследования.

Анализ уголовных дел показывает, что в 38,97% случаев потерпевшими являются военнослужащие; в 35% – сотрудники правоохранительных органов; в 28,64% – гражданские лица и 3,29% – представители органов государственной власти и местного самоуправления.

IV. Механизм слеодообразования. Вопросами, связанными со следами преступления (механизмом слеодообразования), занимались такие

ученые: Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.Ф. Герасимов, В.Д. Грабовский, А.А. Закатов, А.Н. Колесниченко, И.А. Копылов, А.Ф. Лубин, В.К. Лисиченко, С.П. Митричев, И.Ф. Пантелеев, А.П. Резван, Б.П. Смагоринский, В.П. Тарасов и др.

Большое количество информации о механизме слеодообразования при расследовании преступления террористического характера в условиях правового режима КТО поступает в результате осмотров. Анализ полученной при этом информации помогает определить следователю не только их источники, но и вести дальнейшую работу по обнаружению, фиксации и изъятию материальных следов преступления.

Характерными материальными следами при совершении преступления террористического характера в условиях правового режима КТО являются следы применения и использования огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, следы на теле потерпевшего и преступников, электронные, бумажные и иные носители информации (фотографии, видео-, аудиозаписи, письма, записки, экстремистская литература, схемы, карты и т.д.), следы рук, следы обуви, микрообъекты, биологические объекты. К объектам, наделенным следовой информацией о преступлении, могут относиться: обстановка совершения преступления, потерпевший и преступник, а также находящиеся при них предметы и вещи, оружие и средства совершения преступления (в т.ч. используемые при совершении преступлений террористического характера, например, металлические фрагменты гвоздей, болтов, шурупов и т.д.; специально изготовленные или утратившие бытовое назначение корпуса различных предметов (бывшие огнетушители, ведра, канистры, пластиковая тара и т.д.); платы с микросхемами и их фрагменты, радиостанции, радиоприборы, радиодетали, механические и электрические таймеры; электропровода, клейкие ленты и их фрагменты и т.д.); инструкции к совершению преступления, средства связи и коммуникации и т.д.

Знание особенностей механизма образования следов, характерных при совершении преступлений террористического характера, позволяет следователю устанавливать типичные места их оставления. Так, например, при совершении террористического акта, в зависимости от способа его совершения, на преступнике могут оставаться: 1) запаховые следы (образовавшиеся в результате использования ружейной смазки, взрывчатых веществ, пороха и т.д.); 2) микрообъекты (оставленные преступником на месте длительного пребывания); 3) механические повреждения на теле потерпевшего либо преступника (например, частое использование стрелкового оружия может оставлять характерные кровоподтеки на плечах от приклада оружия и т.д.); 4) следы рук (оставленные на оружии, взрывных устройствах и иных предметах, используемых преступником

при изготовлении или установке взрывного устройства и т.д.); 5) следы обуви; 6) биологические следы; 7) оружие, взрывчатое вещество или взрывное устройство.

Оружие, используемое преступниками, может быть изготовлено промышленным или самодельным способом. Изготовленное промышленным способом оружие имеет заводскую маркировку, характерную для данного типа оружия, серию и номер. При этом преступники могут использовать оружие как отечественного, так и импортного производства. Химический состав взрывчатого вещества также может свидетельствовать об изготовлении его промышленным или самодельным способом. Обнаружение поражающих элементов взрывного устройства, фиксация направления и траектории их разлета, а также установление эпицентра взрыва имеют важное значение при определении мощности и типа взрывного устройства. Определение способа срабатывания взрывного устройства (например, посредством управления электросигналом, радиосигналом, механическим способом и т.д.) может иметь значение, например, для поиска места, где находился преступник в момент совершения преступления.

Отображение идеальных следов преступления при совершении преступлений террористического характера может запечатлеваться в памяти потерпевшего, преступника, очевидцев преступления, третьих лиц (родственников, случайных свидетелей или «бдительных» граждан, пособников преступления, продавцов и т.д.).

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО должна выстраиваться на основе таких структурных элементов, как обстановка совершения преступления, данные о способах его совершения, сведения о лицах, совершающих преступления террористического характера, и потерпевших, а также механизме следообразования.

Выделенные структурные элементы криминалистической характеристики указанной категории преступлений на основе содержащейся в них специфической информации дают возможность выдвигать криминалистические версии, осуществлять планирование и производить следственные действия, устанавливать взаимодействие с участниками сил и средств КТО с целью осуществления уголовного преследования лиц, причастных к их совершению.

Глава 2. Возникновение и разрешение следственных ситуаций на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, а также первоначальном и последующем этапах расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции

§ 2.1. Деятельность следователя на этапе проверки сообщений о преступлениях террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции. Типичные следственные ситуации и их разрешение

Не выходя за рамки концепции нашего исследования, попытаемся изложить свою точку зрения относительно содержания криминалистической ситуации с позиции системного и деятельностного подходов.

Во-первых, неоднозначное толкование самого термина «следственная ситуация» ведёт к смешиванию разнородных понятий и тем самым существенно затрудняет их научное и практическое применение.

Следует согласиться с мнением И.А. Копылова, который отмечает, что «...термин “следственная” не совсем удачен, поскольку допускает возможность двойственного толкования: ситуация, складывающаяся в процессе следствия, и ситуация, в которой оказывается следователь. Правильнее было бы именовать ситуацию криминалистической»¹.

Здесь необходимо еще одно уточнение. Понятие «следственная» одни ученые связывают со словом «следователь», другие – со словом «следствие», «следовая картина» (от слова «след»), которое с гносеологической точки зрения² имеет в криминалистике огромное значение, являясь одним из ее «китов». Однако с позиции онтологии на первый план выходит понятие «информация», в связи с чем прав В.К. Гавло, который пола-

¹ Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. Волгоград, 1988. С. 3.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. С. 57-61; Он же. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. С. 60-64; Каминский М.К. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы «Криминалистика» // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2002. Вып. 1 (3). С. 11; Филиппов А.Г. Субъективные заметки (о статье М.К. Каминского) // Там же. С. 16 и др.

гает, что в основе криминалистической ситуации лежат такие главные показатели, как «наличие или отсутствие значимой информации, фактических сведений и иных данных по делу, сориентированных на криминалистическую характеристику отдельного вида преступления»¹.

Использование информационного подхода при решении криминалистических задач в процессе расследования преступлений в настоящее время – это не дань моде, а необходимость, обусловленная возможностями современных технологий и тенденциями развития научного знания², в связи с чем главным в криминалистической ситуации является «ее информационная составляющая»³. Поэтому не случайно сами же сторонники категории «следа» считают, что «"след" должен браться не в спекулятивно-эмпирическом содержании, как оттиск, царапина, деформация и т.д., а как единство двух противоречий: кодового преобразования информации, преступной деятельности (информации, существующей объективно, но существующей в потенциальной форме) и обратного кодового преобразования, в результате которого возникает понимание механизма тех преобразований в преступной деятельности, которые и отразили первичную информацию»⁴. Здесь, полагаем, следует иметь в виду, что не каждая информация становится следом в его криминалистическом смысле, а только та, которая «попала» в поле зрения субъекта доказывания как имеющая для него определенный смысл и ценность и которую он использует (или собирается использовать) в процессе расследования преступлений. В связи с этим все ситуации, изучаемые криминалистикой, мы предлагаем именовать криминалистическими, т.к. в их основе лежит криминалистически значимая (относящаяся к преступлению) информация. При этом следует поддержать мнение Т.С. Волчецкой, которая в зависимости от сферы возникновения ситуаций предлагает выделять ситуации, возникающие не только в криминальной деятельности и в практике

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 224.

² См., напр.: Колдин В.Я., Поташник Д.П. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 «Право». 1999. № 4. С. 14; Ищенко Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1989; Вытовтова Н.И. Основы информационно-управленческой концепции расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 4 (12). М.: Спарк, 2004. С. 33-40; Могутин Р.И. Информационная концепция методологии криминалистики // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 331-342 и др.

³ Лысов Н.Н., Святненко А.И. Понятие следственной ситуации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 328.

⁴ Каминский М.К. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы «Криминалистика». С. 11.

борьбы с преступностью, как предлагают и другие исследователи, но и в самой криминалистической науке¹.

Кроме того, внутри каждого типа и класса ситуаций также можно выделить свои виды ситуаций.

Во-вторых, как уже указывалось выше, трудности поиска источника возникновения и развития криминалистической ситуации связаны с «жестким» разделением субъекта и объекта на две противоположности с последующей целью найти источник на одном из полюсов либо в самой деятельности субъекта доказывания.

Хотя большинство авторов и указывают на единство субъективных и объективных факторов, образующих криминалистическую ситуацию, остаются нерешенными следующие вопросы. Если субъект и объект рассматриваются в одной системе (деятельность), то они теряют при этом свою «полюсность», свою противоположность, но образуют при этом нечто новое, системное, не сводимое ни к субъекту, ни к объекту. В этом суть системного подхода, но эта суть не учитывается, когда пытаются проводить «анализ деятельности на полюсе субъекта», через который можно выйти к другим принципам теории деятельности. Кроме того, деятельность обеспечивает «встречу» субъекта с объектом, но взаимодействовать между собой могут не любые противоположности, а тождественные, соответствующие. Это соответствие субъекта и объекта существует всегда, но проявляется именно в деятельности². Следовательно, необходимо выйти за пределы деятельности (как системы), чтобы понять причины, в силу которых объект оказался втянутым в систему деятельности. Для этого нужно деятельность представить как совокупность направленных взаимодействий человека (субъекта доказывания в нашем случае) с действительностью, а саму действительность – как результат взаимоперехода субъективного в объективное, как носителя таких свойств, которые превращают объективное в криминалистическую ситуацию. Но это означает переход на другой уровень системного видения реальности. В психологии, как было сказано выше, такой реальностью выступает «психологическая система», под которой понимается человек, включающий в себя и субъективную компоненту (образ мира, составляющего для человека его действительность), и деятельностьную компоненту (образ жизни человека в его действительности), и саму действитель-

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. С. 57.

² Ключко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование: учеб. пособие. Караганда: Изд-во КарГУ, 1987. С. 26-27.

ность – многомерный мир человека как онтологическое основание его жизни, определяющий сам образ жизни и определяемый ею¹.

Если деятельность (как система) замыкает два полюса – субъект и объект, то понятие «психологическая система» позволяет объяснить то, что предшествовало встрече субъекта с объектом и, следовательно, объясняет механизм избирательности деятельности и природу избирательности психического отражения вообще, так же как и природу трансформации деятельности. При этом элементы окружающего (объективного) мира приобретают для человека определенные системные качества, такие как значение, смысл и ценность. Эти качества определяют дальнейшее развитие всей «психологической системы».

С этой точки зрения «психологическая ситуация» представляет собой часть объективного мира, попавшую в психологическую систему и получившую в ней новые качества. Наличие этих качеств определяет, относится ли то или иное явление объективного мира, вещь, предмет к ситуации или не относится. В последнем случае эти явления вообще не попадают ни в число условий, определяющих деятельность, ни в число факторов, направляющих деятельность (цель, мотивы и т.д.)².

Изложенное выше составляет содержание некоторых принципов теории психологических систем, разрабатываемой большой группой сибирских ученых. Теория психологических систем предлагает для изучения живую, функционирующую, развивающуюся систему в качестве актуального (на сегодня) предмета исследования³.

Предметом криминалистической ситуалогии, по мнению Т.С. Волчецкой, являются закономерности объективной реальности, связанные с ситуациями, изучаемыми криминалистикой, и поэтому она включает в себя:

- а) закономерности образования ситуации;
- б) закономерности ее межэлементных связей;
- в) закономерности связей между ситуациями различной природы (к примеру, между посткриминальной и исходной следственной ситуациями);
- г) повторяемость процессов возникновения типовых ситуаций;

¹ Ключко В.Е. Инициация мыслительной деятельности. С. 11; Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. С. 79.

² Ключко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование. С. 26.

³ См., напр.: Ключко В.Е. Методологические принципы теории психологических систем // Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре: мат-лы 1-й регион. школы молодых ученых-психологов. Бийск: НИЦ БиГПИ, 2000. С. 8-16; Баланев Д.Ю. Кибернетический редукционизм в психологии в контексте историко-системного подхода: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 1999; Никонова Н.А. Историко-системный анализ становления психологических представлений об уровневой природе сознания: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004 и др.

д) обусловленность принимаемых решений наличной следственной ситуацией;

е) обусловленность построения информационной модели расследуемого события на основе исследования моделей криминальных ситуаций;

ж) обусловленность частных криминалистических методик исходными следственными ситуациями;

з) обусловленность создания криминалистических характеристик отдельных видов преступлений на основе типовых моделей криминальных ситуаций преступлений этого вида¹.

Объектом же криминалистической ситуалогии является всё многообразие ситуаций, относящихся к предмету криминалистической науки, а также структурные элементы ситуации, представляющие собой факты, отношения, процессы, явления, возникающие в криминальной среде, уголовном судопроизводстве, которые в своей совокупности и образуют ситуацию².

Эта очень интересная и оригинальная позиция в целом заслуживает внимания и одобрения, но в то же время не является бесспорной. Определяя предметом криминалистической ситуалогии «закономерности объективной реальности, связанные с ситуациями» и указывая на то, что объектом криминалистической ситуалогии являются «факты, отношения, процессы, явления... которые в своей совокупности и образуют ситуацию», автор фактически придает криминалистическим ситуациям объективный характер. Однако ситуация не может существовать без человека (в данном случае субъекта доказывания), который, воспринимая окружающую его действительность (но не ситуацию!), через свою оценку вкладывает в нее субъективный смысл. Именно при таком взаимодействии, на пересечении субъекта и окружающей его действительности и рождается ситуация. Эта ситуация имеет субъект-объектную природу.

В отличие от Т.С. Волчецкой, Г.А. Зорин определяет криминалистическую ситуалогия как частную криминалистическую теорию. С позиции практической криминалистики это интегративная методология, обеспечивающая суммируемый гармоничный синтез методов для решения задач, порождаемых криминалистическими ситуациями³.

Эта точка зрения интересна тем, что в отличие от большинства отечественных криминалистов, которые главным объектом исследований и дискуссий избрали собственно криминалистическую (следственную) ситуацию, определяя ее содержание, природу, классифицируя ее значение и достоинства для криминалистической деятельности, автор пред-

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. С. 24.

² Там же. С. 26-27.

³ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. С. 48, 74.

принял попытку перехода к методологии решения ситуаций. Таким образом, от ситуации как объекта исследования произведен переход к механизму исследования. Кроме того, Г.А. Зорин рассматривает криминалистическую ситуологию как частную криминалистическую теорию о положении личности в обстоятельствах и обстановке, в пространственно-временном периоде: до преступления, в момент преступления, после преступления (в т.ч. периоды расследования по делу)¹.

Этот подход, по мнению Г.А. Зорина, позволяет по-новому взглянуть на природу ситуации и сформировать новую композиционно-сбалансированную методологию, включающую в себя всю систему разработанных криминалистикой методов для исследования ситуации в любом ее элементном сочетании².

Таким образом, уже краткий анализ подходов к предмету криминалистической ситуологии позволяет говорить о том, что именно ситуационный подход является наиболее перспективным направлением не только в криминалистической методике, но и криминалистике в целом. Однако при всей прогрессивности идей ученых относительно криминалистической ситуологии их подходы базируются на старой классической методологии, в основе которой лежит принцип отражения. В то же время понимание криминалистической ситуации и ситуологии в целом как открытой самоорганизующейся системы заключается в том, что такое определение означало бы выход за пределы не только классической, но и неклассической криминалистики.

Самоорганизация как способ развития систем примечательна тем, что система производит, порождает такие новообразования, которые сами начинают участвовать в регуляции и детерминации последующих этапов развития. Этот способ существования систем гораздо более сложный и тонкий, чем саморегуляция, основанная на обратной связи с заданной и неизменной целью. Вот почему интерес представляют именно новообразования, порождаемые деятельностью по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и их судебному разбирательству, которые становятся характеристиками криминалистической ситуации, включаются в нее. Этими новообразованиями являются новая информация по делу, меняющиеся смыслы и ценности того, что образует криминалистическую ситуацию, сложная система возникающих на их основе оценок самой ситуации, ее отдельных составляющих и совершаемых действий³. Здесь учитывается все «дерево целей», которое выстраивается по мере

¹ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. С. 50.

² Там же. С. 50-51.

³ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.

развития криминалистической ситуации, и те критерии оценок, которые оно представляет субъекту доказывания.

Этим объясняется то, что, формируя различные решения по уголовному делу, выдвигая версии, составляя планы раскрытия и расследования преступлений, проведения тактических операций и отдельных процессуальных действий, субъект доказывания исходит не из объективно данного, а из того, каким образом оно отражено в его сознании и стало базой для дальнейшей деятельности, слившись с его жизненным и профессиональным опытом¹.

Правильное понимание этих процессов позволяет глубже понять деятельность субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве, что в конечном счете способствует оптимизации расследования преступлений².

На сегодняшний день существует множество классификаций криминалистических ситуаций, основанием которых, как правильно отметил Р.С. Белкин, в большинстве случаев служит характеристика лишь одного из их компонентов³.

В контексте нашего исследования все ситуации, изучаемые криминалистикой, мы будем именовать криминалистическими, в связи с чем криминалистические ситуации в зависимости от сферы их возникновения (деятельности субъектов) в самом общем виде (общая классификационная система) можно подразделить на ситуации, возникающие:

- 1) в сфере преступной деятельности (криминальной деятельности⁴);
- 2) сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности (поисково-познавательной деятельности⁵, практики борьбы с преступностью⁶);
- 3) в научной криминалистической деятельности (в самой криминалистической науке⁷).

Все ситуации динамичны по своей природе, поэтому целесообразно исследовать их генезис, учитывая при этом определенные этапы их возникновения и развития.

Ситуации преступной деятельности являются элементами системы криминалистической характеристики преступления, изучение которой

¹ Ким Д.В. Следственная ситуация как многомерное явление // Следователь. 2003. № 9. С. 33-35.

² Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография. С. 41-44.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 139.

⁴ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. С. 57.

⁵ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юрист, 1997. С. 20.

⁶ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. С. 57.

⁷ Там же.

имеет важное криминалистическое значение, поэтому в зависимости от этапов преступной деятельности (подготовка, совершение, сокрытие) все ситуации «системы преступления», о чем верно пишет В.К. Гавло, можно классифицировать:

- ✓ на ситуации, предшествующие преступлению (предкриминальные);
- ✓ ситуации совершения преступления (криминальные);
- ✓ ситуации, сложившиеся после совершения преступления (посткриминальные)¹.

По этому пути правильно идет Т.С. Волчецкая, которая предлагает рассматривать криминальную ситуацию в качестве одного из звеньев в цепи непрерывно сменяющих друг друга ситуаций².

Предкриминальные ситуации формируются и существуют в период подготовительных действий преступника во всем многообразии их проявлений: подготовка орудия преступления, высматривание жертвы, выбор способа действий, сокрытие преступления и др.

Все вышеперечисленное относится к предкриминальной ситуации только в том случае, если оно не предусмотрено диспозицией, если же подготовительные действия преступника охвачены диспозицией статьи УК, то они в этом случае войдут в содержание криминальной ситуации.

Непосредственно в момент совершения преступления возникает криминальная ситуация. Субъект преступления взаимодействует с окружающим его миром (обстановкой) только в том случае, если элементы этого мира обладают такими качествами, как смысл и ценность для действующего субъекта. Это возможно только после их оценки. Именно через оценку ситуации, полагаем, происходит взаимосвязь между составляющими криминалистической характеристики преступления, а именно преступной деятельностью и ситуациями, складывающимися до, после и в момент совершения преступления. В этом проявляется индивидуальность каждой ситуации, т.к. каждый из преступников оценивает ее по-своему и именно это накладывает специфику на ее возникновение и дальнейшее развитие.

Завершающим звеном в цепи криминальных ситуаций является посткриминальная ситуация, которая, как правило, завершает преступную деятельность, после чего в большинстве случаев возникают криминалистические ситуации в сфере уголовного судопроизводства. Для посткриминальных ситуаций характерно то, что преступник чаще всего уничтожает

¹ Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений. С. 22-23; См. также: Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 39 и др.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. С. 67.

следы преступления, прибегает к инсценировке, скрывается от органов предварительного расследования и т.д. В подобных случаях субъект доказывания при выявлении и использовании информации о преступлении особое внимание должен уделять именно посткриминальной ситуации.

Антиподом преступной деятельности является деятельность, связанная с раскрытием и расследованием преступлений (поисково-познавательная деятельность). Поэтому с учетом трехэтапной структуры преступной деятельности целесообразно выделить три этапа в деятельности по расследованию преступлений. В связи с этим все криминалистические ситуации в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности можно разделить:

- ✓ на ситуации первоначального этапа расследования;
- ✓ ситуации дальнейшего этапа расследования;
- ✓ ситуации заключительного этапа расследования¹.

Ситуации первоначального этапа расследования возникают на стадии возбуждения уголовного дела после вынесения соответствующего постановления. Их информационной базой вначале служат данные предварительной проверки, а в дальнейшем – доказательства и иные сведения, полученные в ходе первоначального этапа расследования². Для этих ситуаций характерен недостаток информации – информационная неопределенность.

Ситуации дальнейшего этапа расследования формируются в первую очередь с учетом собранных по делу доказательств. От предшествующих ситуаций они отличаются по времени возникновения, по количеству и качеству содержащейся в них информации, условиям и формам (преимущественно процессуальной) ее получения. Именно о них, полагаем, так писал А.Н. Васильев в одной из своих работ: «...Последующий ход расследования определится новой следственной ситуацией, сложившейся по результатам первоначальных следственных действий»³.

Ситуации заключительного этапа расследования складываются на завершающем этапе, когда субъектом доказывания принято решение об окончании расследования, подводятся его итоги, участники процесса зна-

¹ См., напр.: Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. С. 71; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 24-25; Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. С. 117-118 и др.

² Гавло В.К. Расследование и предупреждение хищений на предприятиях молочной промышленности, совершенных должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 74.

³ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 53.

комятся с материалами уголовного дела, составляется итоговый процессуальный документ стадии предварительного расследования (обвинительное заключение или обвинительный акт) и т.д. Эти ситуации имеют очень важное методическое значение, т.к. позволяют спрогнозировать (диагностировать) развитие уголовного дела на последующих стадиях уголовного судопроизводства (особенно на стадии судебного разбирательства).

С учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности принято выделять так называемые доследственные, проверочные или исходные криминалистические ситуации. Они складываются до возбуждения уголовного дела и характеризуются тем, что в поводах к возбуждению уголовного дела отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступления, в связи с чем необходимо проводить предварительную проверку.

В зависимости от наличия информации, ее полноты, достоверности и т.п. происходит формирование этих ситуаций, которые, в свою очередь, ориентируют субъект доказывания на дальнейшие действия¹.

Рассмотренную классификационную систему криминалистических ситуаций по их связи с этапом деятельности (как преступной, так и процессуальной) с учетом времени возникновения можно подразделить на исходные (начальные), промежуточные и конечные.

Таким образом, классификационная система по связи с этапом деятельности является общей классификацией, т.к. этот признак присутствует во всех остальных криминалистических ситуациях независимо от их классификационной системы (например, типовые ситуации первоначального, последующего и заключительного этапов расследования).

Перед тем как перейти к следующему основанию классификации, необходимо отметить, что для судебного разбирательства уголовных дел также характерны определенные ситуации, о которых речь пойдет в дальнейшем².

¹ См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 241; Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 20.

² См., например, интересные работы: Комиссаров В.И., Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия, содержание понятия // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина: мат-лы междунар. науч. конф-ции. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 130-145; Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 58-67; Посохина И.В. Типичные судебноследственные ситуации по делам о взяточничестве // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2005. Вып. 3 (15). С. 78-85 и др.

Если классификационным признаком (критерием) определить субъект, осуществляющий доказывание и воспринимающий возникшую ситуацию под своим углом зрения, то можно выделить такие криминалистические ситуации: следственные, оперативно-розыскные, экспертные, судебные¹.

В последнее время в связи с предложением ряда ученых относительно расширения предмета криминалистической науки в сторону изучения обвинительной и защитительной деятельности предлагается ввести в научный аппарат так называемые защитительные, обвинительные и другие криминалистические ситуации².

Полагаем, что эти выводы не бесспорны. Рекомендации криминалистики рассчитаны на тех, кто осуществляет раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. И хотя адвокат (защитник) участвует в доказывании, его полномочия намного уже, нежели у следователя, дознавателя, суда (судьи) и т.д. Кроме того, по отношению к деятельности этих субъектов его деятельность является производной. Наконец, функции и цели профессиональной защиты принципиально отличаются от функций и целей следователя и других субъектов, осуществляющих расследование по уголовному делу³. В этом плане правы те ученые, которые считают, что говорить об исследовании проблем защиты в системе кри-

¹ Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. С. 65.

² См., напр.: Зашляпин Л.А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001. С. 42-54; Деркач А.О. Методика профессиональной защиты от обвинения в насильственно-корыстных преступлениях // Там же. С. 19-20; Баев М.О., Баев О.Я. Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. Екатеринбург, 2002. С.10; Зорин Г.А., Зорин Р.Г. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. С. 56-69; Бочкарева Е.В. Тактика профессиональной защиты от обвинения в совершении преступлений против собственности на этапе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2003. С. 6, 10, 16 и др.

³ Подробнее см.: Свиридов М.К. Отношения следователя и защитника в процессе собирания доказательств // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В.А. Уткина. Томск, 2002. Ч. 6. С. 171; Баксалова А.М. Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, и ее реализация на судебном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002; Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. С. 109-114 и др.

миналистики вряд ли возможно¹. Скорее всего, можно говорить о самостоятельной дисциплине – теории адвокатской деятельности в системе других юридических дисциплин. Поэтому выделение соответствующих ситуаций в рамках криминалистики считаем излишним.

В зависимости от уровней познания или степени определенности выделяют типовые и индивидуальные (конкретные, специфичные).

Если для типовой ситуации характерны обобщенность и «отвлеченность» от частных, то индивидуальная ситуация всегда конкретна. Складываясь при расследовании уголовного дела, она обладает такими признаками, как динамичность, подвижность, индивидуальность, неповторяемость, специфичность и т.д.

Иногда индивидуальные ситуации именуют реальными ситуациями². Такое название представляется спорным, а понятие «реальная» само требует уточнения. Дело в том, что реальность предстает перед субъектом доказывания в субъективном аспекте, преломляясь через ценностно-смысловую характеристику ситуации, а поэтому для каждого субъекта ситуация будет своя, индивидуальная, как воспринятая и оцененная только им. В связи с этим отмеченные ситуации более правильно именовать индивидуальными.

Необходимость классификации по этому основанию в методике расследования преступлений трудно переоценить. Типизация ситуаций, как подчеркивал Р.С. Белкин, необходима для построения частных криминалистических методик³.

Для построения этих методик, во-первых, нужно выявить информационную структуру индивидуальной ситуации и установить связи между ее элементами, а во-вторых, сориентировать эту ситуацию с криминалистической характеристикой преступления и криминалистической характеристикой его расследования. Выявление такого рода связей в кримина-

¹ См., напр.: Филиппов А.Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. С. 125-134; Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Некоторые методологические проблемы криминалистики в свете реализации нового УПК РФ // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: материалы науч.-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. Ч. 1. С. 33-44 и др.

² Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. С. 69; Корноухов В.Е. К теоретическим основам расследования преступлений: понятие и виды ситуаций // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 1. С. 77.

³ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 15; Он же. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 142.

листических ситуациях представляет собой одну из проблемных задач в методике расследования¹.

При рассмотрении этой классификационной ветви необходимо отметить, что в криминалистической литературе нет единого мнения относительно трактовки и соотношения таких понятий, как «типичная» и «типовая». Попытаемся проанализировать данные понятия и внести ясность в рассматриваемую проблему.

Словарь русского языка определяет понятие «типичный» как обладающий особенностями, свойственными какому-нибудь типу, характерный (например, типичное лицо, типичное явление и т.д.)².

В отличие от него «типовой» имеет два значения. Первое значение восходит к значению слова «тип» – форма, вид чего-нибудь, обладающий определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа явлений, предметов. Во втором значении он понимается как соответствующий определенному образу, типу, стандартный (например, типовое изделие, типовое строительство и т.д.)³.

Таким образом, анализируемые понятия следует отличать друг от друга, хотя между ними и имеется много общего. Если для «типового» характерно обобщение, то «типичный» обладает особенностями.

«Типизация» же означает сведение многообразия к небольшому числу избранных типов, унификация, классификация по типовым признакам.

С учетом этого представляется не совсем верной позиция тех ученых, которые типичные ситуации отождествляют с типовыми⁴.

Так, В.И. Куклин считает, что «типичная ситуация – это научная абстракция, являющаяся результатом обобщения следственной практики»⁵.

Этого же мнения придерживается Н.П. Яблоков, полагающий, что типичная ситуация есть «самая высокая степень научной абстракции»⁶.

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 245.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. С. 796.

³ Там же.

⁴ См., напр.: Криминалистика социалистических стран / под ред. В.Я. Колдина. М., 1986. С. 168; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 142; Криминалистическая тактика: Курс лекций / под ред. В.П. Лаврова, Б.М. Нургалиева. Караганда: КарЮИ МВД РК, 1999. С. 13; Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2001. Вып. 2. С. 12 и др.

⁵ Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособие. Иваново, 1983. С. 70.

⁶ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. С. 139.

В этой связи обращает на себя внимание интересная позиция В.К. Гавло, который, анализируя признаки типичной криминалистической ситуации, выделил следующие ее основные положения:

«Во-первых, типичная следственная ситуация – это научное понятие относительно проявления общих черт хода и состояния расследования к определенному его моменту. Во-вторых, она представляет собой наиболее вероятную, образцовую для заданных условий обстановку расследования. В-третьих, в основе типичной следственной ситуации находятся информационные данные, сориентированные на общие черты криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений и условия их расследования.

В-четвертых, типичная ситуация имеет “свой” закономерный набор признаков (о ходе и состоянии расследования), система которых индивидуализирует ее, делает устойчивой, фиксированной на данный момент расследования, что позволяет группировать ситуации по различным ранее названным основаниям»¹.

Указанные признаки, полагаем, необходимо учитывать в практической деятельности, в первую очередь при выдвижении и проверке версий.

Таким образом, типовая следственная ситуация характеризуется комплексом существенных обобщенных признаков, которые отличают ее от индивидуальной (конкретной) ситуации.

В свою очередь индивидуальная (конкретная) криминалистическая ситуация может быть типичной и атипичной.

Для последней характерны неповторяемые, редко встречаемые черты. Этот вид ситуаций формируется под влиянием факторов, не свойственных обычному течению события преступления и его расследования, что позволяет говорить о них как о наиболее проблемных с точки зрения разрешения задач, стоящих перед субъектами доказывания².

В процессе расследования преступлений вся информация, имеющая значение для дела, может быть получена при производстве процессуальных, розыскных и оперативно-розыскных действий. Различные источники криминалистически значимой информации порождают не только отличающий ее правовой режим, но и имеют неодинаковое методическое и тактическое значение.

Кроме того, следует заметить, что оперативные работники осуществляют свою деятельность не только в складывающихся криминалистических ситуациях, характерных для предварительного следствия (напри-

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики... С. 243-244.

² Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография. С. 66-73.

мер, проводят следственные действия, принимают участие в составе следственно-оперативной группы и т.д.), но и в так называемых оперативно-розыскных ситуациях¹, для которых характерны в первую очередь методы негласной работы.

Понятие «оперативно-розыскная ситуация» не стало еще предметом широкого обсуждения среди ученых, однако появившиеся в последнее время отдельные работы (в основном ограниченного пользования) свидетельствуют о том, что это достаточно перспективное направление, которое требует дальнейшего изучения².

Большое влияние на оперативно-розыскную ситуацию как научную категорию, используемую в литературе, оказало уже устоявшееся в криминалистике понятие «следственная ситуация». Поэтому не случайно, что рассматривая те или иные вопросы, связанные с анализируемыми понятиями, специалисты преломляют их именно через второе.

Так, исследовав природу оперативно-розыскной ситуации, В.Г. Самойлов (1984) определил, что:

- ✓ «изучение и оценка оперативно-розыскной ситуации является первоначальным элементом структуры оперативно-розыскной тактики;
- ✓ основное назначение данного элемента оперативно-розыскной тактики – создание условий для принятия правильного тактического решения;
- ✓ оперативно-розыскная ситуация включает в себя совокупность данных о криминальном событии и условиях, в которых необходимо принять решение на осуществление оперативно-розыскного мероприятия и обеспечить его реализацию;
- ✓ элементами оперативно-розыскной ситуации являются: оперативно-тактическая характеристика на данный момент определенного криминального или криминогенного события; характеристика условий, в которых проявляется это событие; характеристика реальных возможностей

¹ В теории оперативно-розыскной деятельности встречаются и другие термины – «оперативно-тактическая ситуация», «сыскная ситуация» и др. См., напр.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М.: Инфра-М, 2006. С. 709-711; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2006. С. 54; Давыдов С.И. Оперативно-розыскные ситуации: понятие, структура, виды: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. С. 6 и др.

² См., напр.: Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 70; Шумилов А.Ю. Новый оперативно-розыскной закон России. М.: Издатель И.И. Шумилова, 1998; Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном производстве. Барнаул: АлтГУ, 2000. С. 86-128; Букаев Н.М., Малышев В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Томск: Печатная мануфактура, 2001. С. 16-65 и др.

оперативного работника принять необходимые меры для решения стоящей задачи»¹.

На основании этого им же, а позднее С.С. Овчинским, одним из авторов открытого учебника по теории оперативно-розыскной деятельности, было дано определение оперативно-розыскной ситуации (С.С. Овчинский назвал ее оперативно-тактической). По их мнению, это «реально существующее на данный момент состояние определенного криминального события (или связанного с ним факта) либо угрозы наступления такого события, по поводу которого осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, условия, в которых предстоит действовать оперативнику, его возможности принять необходимые меры, формулируемые в виде конкретной задачи»².

Кроме того, в приведенном выше определении имеется некоторая неопределенность (неточность) терминологии. Оперативно-розыскная ситуация, понимаемая как «состояние определенного криминального события (или связанного с ним факта) либо угрозы наступления такого события...», относится больше к криминальной или посткриминальной ситуации, но никак не к ситуации для субъекта, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Во-первых, криминальное событие (или угроза его наступления) относится к системе «преступление», которому присущи определенные пространственно-временные характеристики и свои ситуации. Что же касается оперативно-розыскной ситуации, то очевидно, что она (как ситуация для субъекта ОРД) возникает только после того, как соответствующему субъекту становится известно о совершенном или подготавливаемом преступлении, в связи с чем он осуществляет свои действия.

Во-вторых, не совсем понятно, что имеет в виду автор, говоря об оперативнике, которому предстоит действовать в определенных условиях³. Это могут быть субъекты оперативных подразделений соответствующих государственных органов, указанных в законе (ч. 1 ст. 13 Закона об ОРД)⁴, сами органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, руководители этих органов (оперативных

¹ Цит. по раб.: Давыдов С.И. Оперативно-розыскные ситуации: понятие, структура, виды. С. 6.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. С. 709.

³ У В.Г. Самойлова – «оперативный работник (или аппарат)».

⁴ Здесь и далее имеется в виду Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.

и других их подразделений)¹. Кроме того, нельзя однозначно сделать вывод из текста Закона об ОРД и о том, являются ли специалисты, а также отдельные граждане субъектами оперативно-розыскной деятельности или нет (ч. 5 ст. 6 Закона об ОРД).

Учитывая такую непоследовательность (в первую очередь законодательную), следует согласиться с авторами, полагающими, что к субъектам оперативно-розыскной ситуации следует отнести всех участников оперативно-розыскной деятельности, в т.ч. и лиц, содействующих оперативно-розыскным органам².

В-третьих, действия субъектов в определении ограничиваются лишь оперативно-розыскными мероприятиями (ОРМ). В то же время известно, что оперативно-розыскные мероприятия являются одним из элементов оперативно-розыскной деятельности. Однако ими не исчерпывается все многообразие ОРД. Для решения поставленных задач соответствующие органы проводят другие действия, не включенные в перечень оперативно-розыскных мероприятий, такие как облава, засада, прочесывание местности и др.

Помимо этого, в содержание ОРД входят также «меры организационно-управленческого и организационно-тактического характера (ее информационное обеспечение, аналитическая работа, прогнозирование, планирование в сфере ОРД, организация взаимодействия и т.д.)»³.

В самом общем виде оперативно-розыскную ситуацию С.И. Давыдов определил «как совокупность сложившихся на определенный момент времени обстоятельств, в которых действуют участники оперативно-розыскной деятельности»⁴. Оценивая приведенную позицию, в качестве положительного момента следует отметить широкую трактовку субъектов оперативно-розыскной деятельности. Не случайно, на наш взгляд, ав-

¹ По этому поводу в литературе нет однозначного ответа. См. подробнее: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России, 2001. С. 16-18; Они же. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 9-10 и др.

² См., напр.: Давыдов С.И. Оперативно-розыскные ситуации: понятие, структура, виды. С. 7.

³ См.: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности... С. 9; Токалов Т.Б. Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности ОВД Республики Казахстан в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007 и др.

⁴ Давыдов С.И. Оперативно-розыскные ситуации: понятие, структура, виды. С. 7.

тор их называет участниками, тем самым отождествляя два понятия, и подчеркивает, что любой участник, вовлеченный в орбиту правоотношений в сфере ОРД, есть субъект этих правоотношений. В то же время это определение, по сути, не отличается от определения следственной ситуации, предложенного Р.С. Белкиным, за исключением того, что в одном случае говорится о расследовании, а в другом – об оперативно-розыскной деятельности.

Иным смысловым содержанием наполнено определение С.Э. Воронина. Рассматривая оперативно-розыскную ситуацию в качестве проблемно-поисковой, автор определил ее как «тип следственной ситуации, возникающий в процессе мыслительной деятельности оперативного работника, познающего механизм преступления и разрешающего эту ситуацию с помощью гласных и негласных методов получения информации, составляющих специфическое содержание ОРД»¹.

Представляется, что совершенно справедливо и правильно акцент сделан в сторону мыслительной деятельности субъекта ОРД, познания им механизма преступления. Такой подход, по мнению самого автора, «позволяет в структуре криминалистической характеристики расследования выделить оперативно-розыскную характеристику, содержание которой будут составлять проблемно-поисковые ситуации ОРД на различных этапах расследования преступлений. Выделение в криминалистической характеристике расследования оперативно-розыскной характеристики расследования еще в большей степени будет способствовать интеграции криминалистики и теории ОРД, тесно связанных друг с другом общей целью – установлением истины по уголовному делу»². В то же время Сергей Эдуардович не совсем прав, ограничивая субъекта ОРД только оперативным работником.

При анализе понятия оперативно-розыскной ситуации возникает вопрос о ее структуре. Следует отметить, что в теории ОРД этому вопросу не уделялось должного внимания, и в литературе он практически не рассматривался. В основном авторы при рассмотрении затронутых проблем прямо ссылались на позиции криминалистов либо преломляя их сквозь призму ОРД.

Например, С.С. Овчинский, не ограничивая элементный состав оперативно-розыскной ситуации, указывает на повторяемость некоторых из них, в связи с чем полагает, что в первую очередь оценке подлежат следующие элементы ситуации:

✓ «конкретные криминальные события и иные связанные с ними факты либо угроза наступления таких событий;

¹ Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации... С. 108.

² Там же.

✓ силы, действия (поведение) противоборствующей стороны, в т.ч. характеристики проверяемых, разрабатываемых, разыскиваемых и профилируемых лиц;

✓ источники информации, условия ее получения и возможности использования; состояние имеющихся данных, характеризующих криминальное событие и другие факты, возможности получения новых сведений и рационального их использования;

✓ тактико-технические возможности средств оперативной техники; возможность и эффективность избираемых методов ОРД, приоритетный их выбор для данной ситуации и др.

Кроме того, оценка ситуации предполагает необходимость предвидения (прогнозирования) изменений поведения и решений лиц или групп, относимых к противоборствующей стороне, осмысливание последствий их вероятностного поведения, разработку программы дальнейших действий и их последовательности»¹.

Нам представляется, что в этом перечне допущено смешение факторов (элементов), влияющих на формирование оперативно-розыскной ситуации и не входящих в ее содержание. Кроме того, оценка ситуации вынесена за ее структуру, что предполагает объективность ситуации, а это, на наш взгляд, неверно.

Достаточно широко представлен элементный состав оперативно-розыскной ситуации у С.И. Давыдова².

Полагаем, чтобы уйти от бессмысленного перечисления элементов, структуру оперативно-розыскной ситуации по аналогии с криминалистической можно представить в виде двух подструктур (характеристик) – логико-формальной и неформальной (ценностно-смысловой), тесно взаимосвязанных между собой. В то же время следует заметить, что элементный состав этих подструктур существенно отличается от элементного состава подструктур криминалистической ситуации, о чем будет сказано ниже.

Таким образом, сущность оперативно-розыскных ситуаций во многом схожа со следственными ситуациями.

В рамках отстаиваемой концепции сходство может проявляться в следующем:

1) с точки зрения криминалистического познания действительности все ситуации, изучаемые криминалистикой, могут именоваться криминалистическими (как следственные, так и оперативно-розыскные, экспертные и т.д.);

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. С. 710.

² См.: Давыдов С.И. Проблемно-поисковые следственные ситуации... С. 10-11.

2) структура обоих видов ситуаций одна и та же, состоящая из двух тесно взаимосвязанных подструктур (характеристик) – логико-формальной и неформальной (ценностно-смысловой);

3) оба вида ситуаций возникают в процессе деятельности, объединенной общей целью (установлением истины по конкретному уголовному делу) и общей социальной целью (борьбой с преступностью);

4) с учетом отмеченных целей оба вида ситуаций относятся к криминалистической характеристике раскрытия, предварительного расследования и предупреждения преступлений;

5) возникая как результат правоприменительной деятельности, ситуации одновременно являются ее новообразованием, определяющим дальнейшую организацию этой деятельности;

6) имеют сложную информационную природу и динамический характер своего развития.

С учетом вышеизложенного под оперативно-розыскной ситуацией мы понимаем сложную динамическую систему информационного характера, возникающую в деятельности субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и влияющую на дальнейшую организацию этой деятельности в целях решения задач, стоящих перед оперативными аппаратами путем применения ими специальных средств, приемов и методов¹.

При всей схожести с криминалистическими (следственными) ситуациями оперативно-розыскные ситуации имеют и существенные отличия.

Во-первых, они возникают в деятельности специальных субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, во многом отличающуюся от уголовно-процессуальной деятельности субъектов доказывания.

Во-вторых, в отличие от субъектов доказывания, которые свою деятельность осуществляют в соответствии с уголовно-процессуальным законом гласно, субъекты оперативно-розыскной деятельности руководствуются Законом об ОРД, ведомственными нормативными актами и применяют в своей работе как гласные, так и негласные средства, приемы и методы.

В-третьих, в отличие от целей, стоящих перед субъектами доказывания в рамках уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), основной целью субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач, указанных в ст. 2 Закона об ОРД.

¹ Это определение давалось нами ранее. См.: Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. С. 131.

В-четвертых, с учетом указанных выше отличий восприятие окружающей действительности субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отличается от восприятия этой же действительности субъектами доказывания. Поэтому полагаем, что можно говорить о совершенно иной природе возникновения и развития оперативно-розыскной ситуации в отличие от криминалистической (следственной) ситуации и, как следствие, об ином характере криминалистически значимой информации.

Учитывая это, по критерию значимости для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, вся криминалистическая информация может быть разделена:

1) на информацию об обстоятельствах расследуемого преступления, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), например, о месте преступления (квартира, подъезд, открытая местность), каким способом совершено преступление, каков характер и размер вреда, причиненного преступлением, и т.д.;

2) ориентирующую информацию (например, известно, что в преступлении принимали участие мужчина и женщина, оба высокого роста, преступники скрылись с места происшествия на легковом автомобиле зеленого цвета иностранного производства).

Данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, не являются доказательствами, они содержат лишь вспомогательную информацию. Однако эта информация имеет огромное практическое значение для оптимизации расследования¹.

В производстве проверки сообщения о преступлении террористического характера существуют свои особенности, проявляющиеся в зависимости от вида преступлений и складывающихся следственных ситуаций. На момент поступления информации о преступлении у следователя обычно существует дефицит информации об обстоятельствах, характеризующих преступление. Принятие процессуального решения на основании ст. 145 УПК РФ требует проведения комплекса мероприятий, позволяющих установить наличие или отсутствие признаков преступления, квалификацию преступного деяния, подследственность преступления и иные сведения, необходимые для принятия процессуального решения.

Практика расследования преступлений террористического характера показывает, что обстоятельства их совершения, как правило, устанавливаются в ходе сбора и анализа большого количества сведений, поступающих из различных видов источников. В отличие от обычных условий проведение проверки сообщения о преступлении в условиях КТО имеет

¹ Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография. С. 79-85.

свои особенности, которые будут приведены ниже. Соответственно, оценка такой информации должна осуществляться с учетом особенностей, характерных для правового режима КТО. В этих условиях при проведении проверки сообщения о преступлении террористического характера особое внимание должно придаваться разрешению ряда вопросов, направленных:

- ✓ на взаимодействие следователя с сотрудниками других служб и подразделений, принимающих непосредственное участие на стадии проверки сообщения о преступлении;

- ✓ установление и закрепление новых сведений, фактов и обстоятельств, использование которых возможно на последующих этапах расследования;

- ✓ анализ и сопоставление вновь поступающих данных с теми, которые были получены ранее;

- ✓ эффективное использование сведений, хранящихся в различных базах данных и на криминалистических учетах.

Успешное расследование большинства преступлений определяется качеством собранного материала на стадии предварительной проверки и объемом информации, которой бывает достаточно для восприятия целостной картины произошедшего события. Расследование преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО не является исключением. Являясь сложным по своему составу, расследование указанной категории преступлений дополняется специфическими условиями обстановки, в которых следователь, предполагая развитие различных ситуаций, в т.ч. и негативных, будет действовать быстро, профессионально. Так, например, 8 апреля 2013 г. в 5:00 в условиях правового режима КТО, введенного для проверки оперативной информации о нахождении бандгруппы в с. Долаково Назрановского района Республики Ингушетия, группировкой сил и средств был блокирован один из домов, в котором находились два участника незаконного вооруженного формирования, причастных к совершению ряда преступлений террористического характера. После отказа сдаться оба преступника были уничтожены, а в момент осмотра близлежащих домов по группировке сил и средств, задействованной в КТО, был открыт автоматический огонь из соседних домов¹.

С профессиональной точки зрения перед следователем стоит задача подойти к изучению обстоятельств совершенного преступления со стороны полного и всестороннего исследования. В то же время условия, в которых следователь вынужден действовать в сочетании с его личными

¹ Пример приведен из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

психологическими качествами, могут оказывать значительное влияние на выбор принимаемых им процессуальных и организационных решений.

Рассматривая понятие «особые условия», обратимся к определению, предложенному А.Ф. Майдыковым, по мнению которого, это «повышенная по степени опасности для жизни людей, сохранности материальных и культурных ценностей обстановка, вызываемая явлениями природного, биологического и социального характера и требующая от органов внутренних дел для ее нормализации специальных организационных, правомерных мер и их ресурсного обеспечения»¹. В целом соглашаясь с данным определением, можно применить его и к формату правового режима КТО, но только выделив при этом одну особенность, а именно: создание особых условий правового режима КТО обусловлено возможностью создания опасности для жизни людей, угрозой дестабилизации общественных отношений, вызванных явлениями социального характера, и являющихся необходимыми для нормализации обстановки. Основным предназначением введения правового режима КТО является создание особых условий, предусматривающих существенные ограничения конституционных прав граждан, позволяющих в установленные сроки обеспечить пресечение и раскрытие террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. Установление особого правового режима КТО сводится к сужению конституционных прав граждан. При этом, как верно отметил В.Н. Григорьев, «от обычных чрезвычайных мер обеспечения правопорядка <установление особого правового режима> отличается тем, что действие не избирательно, в отношении лишь лиц, допустивших правонарушение, они затрагивают интересы всего населения, проживающего в данном регионе, ограничивая предоставленные конституцией права и свободы»². Указанное обстоятельство создает государством дополнительный инструмент, содержание которого предоставляет правоохранительным органам большие возможности для успешной организации работы по предупреждению, пресечению и ликвидации террористических актов, а также раскрытию указанной категории преступлений. В условиях контртеррористической операции возможность активного использования сил и средств других служб и подразделений при расследовании преступлений террористического характера не только облегчает производство процессуальных действий, но зачастую создает единственную возможность успешного выполнения задач, стоящих перед следователем, в т.ч. и по проверке сообщения о преступлении.

¹ Майдыков А.Ф. Предмет, задачи и система курса «Управление органами внутренних дел в экстремальных условиях». М., 1989. С. 7-8.

² Григорьев В.Н. Расследования преступлений в чрезвычайных условиях. С. 37.

В обстановке, способствующей террористической активности, не исключена возможность введения правового режима КТО как на территории одного, так и нескольких регионов на длительный период¹, в течение которого может осуществляться ряд специальных мероприятий по профилактике преступлений террористического характера. В участии таких мероприятий значительную роль играет работа следователя в составе следственно-оперативной группы (СОГ), в ходе которой ее участники выполняют большой объем следственных и иных процессуальных действий по закреплению доказательственной информации о преступлении террористического характера. При включении следователя и участников СОГ в состав группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО, участникам разъясняется общий характер контртеррористических мероприятий без посвящения их в детали специальной операции. В частности, следователь и другие участники СОГ могут не знать место и время проведения специальной операции, численность и состав группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО, иные сведения, определяющие тактические особенности проведения специальных мероприятий. Однако те сведения, которые влияют на подготовку к выполнению следственных или иных процессуальных действий в условиях КТО, должны быть доведены до участников СОГ с целью планирования необходимых процессуальных действий, от которых зависит качество и сбор информации о преступлении террористического характера.

Рассматривая поступившую информацию о совершенном преступлении террористического характера, следует иметь в виду, что она может представлять собой «изложения, сообщения, сведения, связанные с событием преступления, любыми лицами и из любых источников»².

Типичными источниками, от которых поступают сообщения о преступлении террористического характера в условиях КТО, могут выступать следующие:

- а) подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также сами сотрудники правоохранительных органов, которым стало известно о совершенном (подготавливаемом) преступлении;
- б) представители государственных, муниципальных органов власти, местного самоуправления, предприятий и общественности;

¹ 23 сентября 1999 г. по указу Президента Российской Федерации была создана Объединенная группировка войск на Северном Кавказе с включением в ее состав формирований всех силовых министерств и ведомств, а также о подготовке контртеррористической операции на территории Чечни. С 16 апреля 2009 г. Национальный антитеррористический комитет (НАК) России по поручению президента отменил указанный режим. URL: http://ria.ru/defense_safety/20090416/168286167.html#ixzz3obyKwlhp.

² Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений... С. 86.

в) персонал медицинских учреждений, оказавших помощь пострадавшим от преступления;

г) представители воинских частей и подразделений, дислоцированных в районе действия режима КТО либо принимавших участие в войсковых (специальных) операциях;

д) анонимные источники.

Установление сведений об источнике получения сообщения о преступлении террористического характера в условиях правового режима КТО является одним из важных факторов, влияющих на определение и анализ криминалистической ситуации, учитывать которую необходимо следователю на этапе проверки сообщения о преступлении.

Криминалистическую ситуацию можно определить как сложную динамическую систему информационного характера, которая возникает в деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству преступлений, является ее результатом и одновременно новообразованием деятельности, определяющим ее дальнейшую организацию¹.

Развитие криминалистической ситуации начинается с познания тех ее элементов (наличие или отсутствие данных о времени, месте, потерпевшем, способе преступления и т.д.), которые имеют наибольший смысл для субъекта доказывания с учетом стоящих перед ним задач. Только благодаря такому знанию криминалистическая ситуация может развиваться направленно, осмысленно, упорядоченно. Анализ уголовных дел, позволивших своевременно развернуть расследование и раскрыть преступление, показывает, что оперативно-розыскные, организационно-технические мероприятия, следственные и иные действия подчинены логике криминалистических ситуаций, которая диктует смыслу деятельности субъектов, осуществляющих расследование. Поэтому не случайно в науке криминалистике речь идет о типовой методике расследования, в основе которой лежит следственная ситуация с ее компонентами.

Изучение и оценка сложившейся криминалистической ситуации позволяют определить проблему, подлежащую разрешению, в процессе расследования. В свою очередь, проблема открывает пути к решению задач расследования. В связи с этим можно полагать, что криминалистическая ситуация является основой деятельности субъектов доказывания, которые действуют с учетом той информационной структуры криминалистической ситуации, которая им известна. Чтобы действовать, субъекту необходимо сначала получить представление о содержании и объеме криминалистической информации, заключающейся в каждом подлежащем исследованию источнике. Для этого следует установить закономер-

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. С. 67.

ные связи между известными элементами криминалистической характеристики преступления, а через них выяснить и другие, неизвестные, элементы системы. Эту совокупность информации вполне можно назвать признаками ситуации – сведениями, относящимися к элементам криминалистической характеристики и обстоятельствам, условиям расследуемого события преступления, которые необходимо установить субъекту расследования в процессе своей деятельности¹.

В условиях КТО в зависимости от источника, от которого поступает сообщение о преступлении террористического характера, могут быть следующие типичные криминалистические ситуации:

✓ **первая ситуация** – сведения об обстоятельствах совершенного преступления террористического характера (или его подготовки) достоверно известны сотрудникам оперативных подразделений. Лица, причастные к преступлению, установлены, есть сведения о численности, вооруженности и связях преступной группы. Информация о преступлении документально закреплена, и ее объема достаточно для принятия процессуального решения о ее реализации;

✓ **вторая ситуация** – информация об обстоятельствах совершенного или подготавливаемого преступления террористического характера поступила из достоверного (проверенного) источника, однако для проведения оперативных мероприятий по ее проверке недостаточно времени, при этом промедление в проверке сообщения о преступлении может угрожать жизни и здоровью людей или привести к иным тяжким последствиям;

✓ **третья ситуация** – информация об обстоятельствах совершенного или подготавливаемого преступления террористического характера поступила из недостоверного (непроверенного) источника;

✓ **четвертая ситуация** – сведения о преступлении террористического характера были получены в результате проверки сообщения о преступлении, не относящемся к террористическому, либо в ходе выполнения комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий по борьбе с терроризмом.

Установление источника поступления информации о преступлении террористического характера, совершенного в условиях действия режима КТО, имеет практическое значение при изучении криминалистической ситуации на момент проверки сообщения о преступлении, а также выработки алгоритма дальнейших действий. Следует согласиться с выводами А.В. Шебалина, полагающего, что каждой из перечисленных провероч-

¹ Ким Д.В. Деятельность субъектов доказывания по разрешению криминалистических ситуаций на досудебных стадиях уголовного процесса: психолого-криминалистические аспекты // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции. Иркутск, 2015. С. 66-67.

ных ситуаций присущ определенный алгоритм действий, который обусловлен зависимостью от совокупности конкретных обстоятельств¹. То есть выбор направления действий следователя на этапе проверки сообщения о преступлении может определяться конкретной криминалистической ситуацией и характером определенных задач.

Разрешение стоящих перед следователем задач на этапе проверки сообщения о преступлении, в т.ч. и террористического характера, является одним из основных факторов, определяющих успех дальнейшего раскрытия преступления.

В процессе проверки сообщений о преступлении террористического характера в условиях правового режима КТО следователь непременно должен решать **общие** и **специальные** задачи, присущие криминалистическим ситуациям.

К числу общих задач, стоящих перед следователем, в любой из криминалистических операций могут относиться такие, которые будут отражать следующие аспекты:

- ✓ обеспечение безопасности при производстве следственных и иных процессуальных действий (а также участников) как на месте производства указанных действий, так и по пути следования к ним;
- ✓ решение вопроса о привлечении к участию в проверке сообщения о преступлении специалистов;
- ✓ обнаружение и сохранность следов на месте происшествия, свидетельствующих о совершении преступления террористического характера;
- ✓ фиксация и изъятие вещественных доказательств, указывающих на совершение преступления террористического характера;
- ✓ установление очевидцев и свидетелей преступления;
- ✓ установление новых следов и источников информации, указывающих на совершение преступления террористического характера, и др.

Обеспечению безопасного передвижения СОГ на место проверки сообщения о совершенном преступлении, в т.ч. террористического характера, предшествует внимательное изучение оперативной обстановки как в районе выполнения процессуальных действий, так и по пути следования к нему. Несмотря на характер работ, предстоящих выполнению следователем, в арсенал его знаний, умений и навыков должно входить понимание потенциальной опасности, угрожающей как его личной безопасности, так и иным участникам СОГ, в особенности тем из них, чья деятельность не связана с выполнением служебных обязанностей (потерпевших, свидетелей и т.д.). В этой связи обеспечение безопасности во время передвижения СОГ и непосредственно на месте производства про-

¹ Шебалин А.В. Расследование хищений средств сотовой связи: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 91.

цессуальных действий в первую очередь должно быть направлено именно на указанную категорию лиц, включая обеспечение их индивидуальными средствами защиты.

По прибытии на место проведения проверки сообщения о преступлении террористического характера следственная группа, будучи в составе группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО, может находиться на относительно безопасном расстоянии от места проведения войсковой или специальной операции, ожидая ее завершения и находясь в готовности к началу процессуальной деятельности. Окончанием следственных и иных процессуальных действий будет момент сбора полных данных относительно проверки сообщения о преступлении, установление которых возможно будет в сложившейся обстановке¹.

Этапу проверки сообщения о преступлении характерно выполнение следующих действий: производство осмотра места происшествия; осуществление фото-, видеофиксации; опрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей; установление следов и механизма следообразования; фиксация вещественных доказательств и решение вопроса о возможности их изъятия и др. При этом необходимо учитывать, что производство следственных и иных действий по проверке сообщений о совершенном преступлении террористического характера может содержать в себе реальную опасность для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства. В связи с этим в состав СОГ обычно включают специалистов различных областей познания. Когда совершаются преступления террористического характера, в первую очередь привлекаются специалисты в области разминирования, взрывотехнических работ, радиоэлектроники, иных специалистов.

Устанавливая виновность лиц, причастных к совершению преступления террористического характера, следователь опирается на имеющиеся данные, полученные в т.ч. из материалов доследственной проверки. Сбор информации, как правило, производится непосредственно после окончания специальных мероприятий. Поскольку важно обнаружить следы и установить механизм следообразования преступления террористического характера, большое значение должно придаваться вопросу обнаружения и сохранности следов на месте происшествия, свидетельствующую

¹ В случаях осложнения оперативной обстановки на месте производства следственных и иных процессуальных действий, угрожающей участникам уголовного судопроизводства или личному составу группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО, управление войсковыми и специальными подразделениями, в т.ч. и участниками уголовного процесса, возлагается на руководителя контртеррористической операции, который может принять решение о прекращении следственных и иных необходимых процессуальных действий и постановке перед задействованными лицами новых боевых или специальных задач.

щих о совершении указанной категории преступления. В частности, сотрудники специальных подразделений и военнослужащие, участвующие в специальных мероприятиях, должны быть проинформированы о механизме слеодообразования, а также о типичных следах, образующихся в результате совершения преступлений террористического характера (применение или (и) использование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д.). Точный инструктаж до начала специальных мероприятий по сохранности таких следов в случае их обнаружения способен существенно облегчить работу следователя на период проверки сообщения о преступлении террористического характера.

Решение вопроса о фиксации и изъятии следов и вещественных доказательств, указывающих на совершение преступления террористического характера, должно осуществляться с учетом обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, например, 22 декабря 2015 г. в рамках проведения разведывательно-поисковых мероприятий в Республике Карачаево-Черкесии в одном из домов заброшенного дачного поселка Адыге-Хабльского района было обнаружено незаконное вооруженное формирование, после чего был введен правовой режим КТО. На предложение сдаться преступники открыли стрельбу, и в результате боестолкновения все трое участников незаконного вооруженного формирования были уничтожены. Во время осмотра места боестолкновения недалеко от указанного места был обнаружен автомобиль, в котором находилось СВУ, большое количество оружия, гранаты и боеприпасы. Позже заложенное в автомобиле СВУ сработало, при этом потерь среди личного состава удалось избежать¹.

В тех случаях, когда изъять вещественное доказательство не представляется возможным ввиду опасности, необходимо принимать меры, направленные на их фиксацию путем применения фото-, видеозаписи, а также внесения сведений в протоколы следственных действий. Однако прибегая к фото-, видеофиксации, необходимо вначале обследовать обнаруженные объекты (при этом обязательно решить вопрос о наличии или отсутствии встроенных аудио- и фотоэлементов, работающих на приём звука или света), после чего производить фотографирование или запись. Обнаруженные взрывные устройства (особенно изготовленные самодельным способом), а также боеприпасы содержат в себе существенную угрозу жизни для участников следственной группы, но при этом в них может быть важная криминалистическая информация, складывающаяся из таких аспектов, как вид, тип изготовленного ВУ, способ его изготовления (что, в свою очередь, может указывать на особенности

¹ Пример приведен из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

личности преступника и т.д.). Обнаруженные боеприпасы крупнокалиберных орудий, хранящихся в условиях, не отвечающих нормам требования, на которых имеются следы коррозии, ржавчина, вмятины и т.д., имеющих явные признаки их разбора (переделки), также представляют серьезную опасность как при изъятии, так и транспортировке. В связи с этим в зависимости от принятия решения о возможности их транспортирования может быть принято одно из решений: первое – безопасное изъятие и направление на исследование; второе – безопасное извлечение и направление для уничтожения, третье – уничтожение на месте обнаружения. В случае принятия решения об уничтожении обнаруженных боеприпасов этим действиям должна предшествовать совместная работа следователя и специалиста, направленная на выявление общегрупповых признаков, в т.ч. маркировочного обозначения (указывающего на дату, место изготовления), а также частных признаков (материалы, использованные для изготовления, характер его обработки и т.д.). Полученная информация подлежит документированию в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Результаты осмотров обнаруженных объектов в рамках проверки сообщения о преступлении могут в дальнейшем направляться для производства судебных экспертиз вместе с фрагментами изъятых объектов (например, от взрывных устройств или их поражающих элементов и т.д.).

Установление лиц, которым известны обстоятельства совершенного преступления, может осуществляться в течение всего периода раскрытия и расследования преступлений террористического характера. Анализ уголовных дел указывает на то обстоятельство, что большинство очевидцев указанных преступлений устанавливаются в ходе следственных действий и производства оперативно-розыскных мероприятий как по поручению следователя, так и в рамках оперативного сопровождения уголовных дел. Свидетелями преступлений данной категории дел могут выступать как лица, которые были очевидцами совершенного террористического акта (военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, случайные люди, оказавшиеся на месте преступления и т.д.), так и те, которым обстоятельства совершенного преступления стали известны из других источников. При этом следует учитывать, что обстоятельства, относящиеся к расследуемому преступлению, могут быть известны свидетелям как до его совершения, так и после его совершения. Установление свидетелей на этапе проверки сообщения о совершенном преступлении террористического характера дополнительно осложняется условиями правового режима КТО, который существенно ограничивает порядок нахождения и передвижения лиц в районе проведения КТО.

Установление новых следов и источников информации, указывающих на совершение преступления террористического характера, также

является одной из важных задач при проверке сообщений о преступлении. Источником такой информации могут выступать как свидетели из числа группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО, по предотвращению или устранению террористической угрозы, так и иные лица, участвующие в процессе проверки сообщения о совершенном преступлении террористического характера. Сведения, полученные из показаний указанных лиц, будут не только дополнять уже известные обстоятельства совершенного преступления, но также могут являться источником получения новых данных о следах, еще не выявленных в период проведения проверки сообщения о преступлении, например, показания о типе взрывного устройства, уничтоженного на месте обнаружения, способе его изготовления, действиях преступников и т.д.

Специальные задачи, стоящие перед следователем при проведении проверки сообщений о совершенном преступлении террористического характера, обусловлены особенностями специфической обстановки в конкретных криминалистических ситуациях, возникающих в условиях КТО. Их разрешение не менее значимо, чем решение общих задач.

Так, при возникновении **первой** следственной ситуации к числу специальных задач, стоящих перед следователем, могут относиться следующие:

- ✓ поручение на производство проверки полученной информации оперативными методами;
- ✓ установление достоверности информации о совершенном (или готовящемся) преступлении террористического характера;
- ✓ проведение совместного планирования с привлечением представителей силовых структур по производству мероприятий, направленных на проверку информации о совершенном (подготавливаемом) преступлении террористического характера;
- ✓ разработка тактической операции (комбинации) по проверке причастности лиц к совершенному (готовящемуся к совершению) преступлению террористического характера и др.

При возникновении первой ситуации информация о совершенном (или готовящемся) преступлении часто становится известной из результатов оперативно-розыскной деятельности, сведения о которых должны быть проверены после их рассекречивания. Данная ситуация представляется наиболее безопасной как для участников уголовного судопроизводства, так и для специальных подразделений и военнослужащих, задействованных в КТО, поскольку в этом случае преступникам, как правило, неизвестны планы правоохранительных органов по производству проверочных мероприятий.

Располагая сведениями о совершенном (или готовящемся) преступлении, следователь должен выработать алгоритм действий, направлен-

ных на их проверку с учетом складывающихся ситуаций. Следует помнить, что сама по себе информация, полученная из оперативных источников, не всегда имеет доказательственное значение, а только в тех случаях, когда результаты оперативно-розыскных мероприятий закреплены в установленном законом порядке. Между тем сведения из оперативных источников могут содержать важную информацию, имеющую огромное практическое значение для оптимизации расследования¹. Когда есть такая информация, следовательно требуется ее проверить и в дальнейшем закрепить процессуальными средствами с целью использования в расследовании преступления. То есть «информация, полученная в ходе оперативно-розыскных действий, может обрести свойства доказательств только после ее проверки и оценки, а также придания этой информации соответствующей процессуальной формы. Если такая возможность отсутствует, то информация не является доказательством по уголовному делу, а может использоваться лишь в качестве ориентирующей»². Деятельность следователя в этой ситуации предполагает тесное взаимодействие с подразделениями, способными обеспечить безопасность участников СОГ. Как правило, ими являются: специальные подразделения правоохранительных органов, военнослужащие воинских частей и Вооруженных Сил Российской Федерации³, а также военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии⁴.

Следует отметить, что при проверке сообщения о совершении преступления террористического характера в условиях КТО недопустимо распространять сведения, собранные в ходе ее проверки. Излишняя осведомленность широкого круга лиц об информации, содержащейся в материалах предварительной проверки, и планах, направленных на осуществление проверочных мероприятий, может не только негативно отразиться на результатах дальнейшего расследования, но и создать ситуацию,

¹ Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. С. 205.

² Там же. С. 213.

³ В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» подразделения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении КТО по решению руководителя контртеррористической операции (ч. 1 ст. 9).

⁴ В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии возложены полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции (п. 3 ч. 1 ст. 3).

угрожающую жизни участников уголовного судопроизводства. В связи с этим круг лиц, посвященных в детали собранного материала и планы по осуществлению мероприятий, направленных на проверку сообщения о преступлении террористического характера, должен быть ограничен.

Проверочные мероприятия по проверке сообщений о совершении преступления террористического характера требуют согласованности действий силовых структур, привлекаемых при КТО, и следственной группы. В указанных условиях порядок действия каждого участника контртеррористической операции должен быть строго регламентирован и обеспечивать безопасное выполнение ими своих задач. С этой целью действия всех участников КТО необходимо согласовывать путем проведения совместных совещаний, на которых могут разрабатываться и согласовываться тактические операции (комбинации) в условиях, исключающих разглашение деталей их проведения.

Важной отличительной особенностью проверки сообщения о преступлении террористического характера в условиях КТО, в отличие от проверки сообщений о преступлении в обычных условиях, являются вопросы двойственного подчинения участников СОГ.

В период КТО выполняются войсковые и специальные мероприятия, обусловленные задачами рассматриваемого правового режима. Состав группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО, в т.ч. участники СОГ, выполняет распоряжения руководителя контртеррористической операции¹, с одной стороны. С другой – участники СОГ должны руководствоваться инструкциями следователя и выполнять его требования, поскольку в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь самостоятельно принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. В этой ситуации первоочередные меры со стороны специальных подразделений и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации будут направлены на нейтрализацию террористической угрозы, а также лиц, причастных к террористической деятельности, что, в свою очередь, не позволяет участникам СОГ одновременно проводить следственные и иные процессуальные действия.

После завершения специальных мероприятий возникает необходимость в производстве следственных и иных мероприятий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие вещественных доказательств, подтверждающих вину преступников, совершивших преступления террористического характера, и установление иных обстоятельств совершенного преступления. Поскольку деятельность следователя и участников уго-

¹ Руководство КТО осуществляется руководителем контртеррористической операции в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

ловного судопроизводства строго регламентирована положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, то на момент начала выполнения следственных и иных процессуальных действий участники СОГ подчиняются следователю, в деятельность которого никто не вправе вмешиваться, в т.ч. и участвующие в контртеррористической операции лица.

В случае возникновения **второй** следственной ситуации перечень специальных задач может быть следующий:

- ✓ установление достоверности информации о совершенном (или готовящемся) преступлении террористического характера, источника и обстоятельств ее поступления;

- ✓ установление лица, сообщившего о преступлении террористического характера, изучение его личности и обстоятельств, при которых ему стало известно о совершенном преступлении;

- ✓ установление места совершения преступления террористического характера;

- ✓ установление обстоятельств совершенного преступления террористического характера;

- ✓ установление характера полученных повреждений потерпевшими и возможности их участия в производстве проверки сообщения о преступлении террористического характера;

- ✓ проведение совместного планирования с привлечением представителей силовых структур по производству мероприятий, направленных на проверку информации о совершенном (подготавливаемом) преступлении террористического характера;

- ✓ разработка тактической операции (комбинации) по проверке причастности лиц к совершенному (готовящемуся к совершению) преступлению террористического характера и др.

При возникновении данной криминалистической ситуации крайне важно установить достоверность полученного сообщения о совершении преступления террористического характера. С учетом того, что одной из задач лиц, совершающих преступления террористического характера, является нападение их на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, а также членов их семей, вопросы обеспечения безопасности должны стоять в одном ряду с выполнением задач профессионального характера. Кроме того, жертвами преступлений террористического характера также становятся представители судебных органов власти и надзорных органов. Так, например, 9 марта 2013 г. около 22:20 в г. Избербаше Республики Дагестан неустановленные лица путем свободного доступа зашли во двор дома судьи Избербашского городского суда гражданина Р. Вызвав последнего из своего дома во двор, преступники произвели в него многочисленные выстрелы из огнестрельного оружия, в ре-

зультате которых Р. скончался на месте¹. 23 ноября 2010 г. около в 21:40 с целью посягательства на жизнь заместителя прокурора г. Хасавюрта Республики Дагестан гражданина М., а также воспрепятствования его законной деятельности преступники подъехали на автомобиле к его дому. Затем один из преступников установил перед калиткой ворот дома М. самодельное взрывное устройство и привел его в действие, после чего оба преступника с места происшествия скрылись².

Особую опасность в условиях правового режима КТО представляет преступная деятельность участников незаконного вооруженного формирования и МТО, направленная против жизни сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений. Поскольку преступления террористического характера вызывают общественный резонанс, проверка сообщений о преступлениях вынуждает сотрудников правоохранительных органов действовать быстро, порой подталкивая их на поспешные действия. В таких случаях могут возникать ситуации, когда очередная проверка информации перерастает в специальную операцию, в которой, помимо силовых структур, должны участвовать лица, имеющие опыт ведения переговоров. Участие переговорщиков дает шанс не только на спасение заложников, но и на получение дополнительных сведений о преступниках, их деятельности и иных обстоятельствах преступления террористического характера. Так, 16 ноября 2013 г. в рамках правового режима КТО, введенного для проверки оперативной информации о местонахождении участников многочисленных терактов, на территории п. Семендер Кировского района г. Махачкалы был заблокирован один из домов, в котором находились пять боевиков и женщина с ребенком. В ходе переговоров сотрудниками правоохранительных органов удалось договориться об освобождении женщины с ребенком. Среди заблокированных боевиков был Д. Соколов – гражданский муж Н. Асияловой, террористки-смертницы, совершившей подрыв рейсового автобуса в г. Волгограде 21 октября 2013 г. В ходе переговоров от Соколова были получены признания о совершении им ряда террористических актов, в т.ч. о подготовке Асияловой для террористического акта в г. Волгограде. Однако после переговоров боевики отказались сдаваться, оказали вооруженное сопротивление, в результате которого они были уничтожены³.

¹ По материалам уголовного дела, находящегося в производстве Избербашского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Республике Дагестан.

² По материалам уголовного дела, находящегося в производстве Кизилюртовского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Республике Дагестан.

³ Информация приведена из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

В случае немедленного реагирования сотрудниками правоохранительных органов на подобные сообщения и осуществления ими выездов к указанным в сообщениях местам преступлений может создаваться реальная угроза для жизни участников СОГ. Изопренность преступников в этих случаях может проявляться как в установлении заранее подготовленных засад, расположенных по маршруту следования к указанному якобы месту преступления, так и непосредственно на самом месте происшествия. В последнем случае преступники действительно могут совершать преступления (при этом необязательно террористического характера, но вызывающие широкий общественный резонанс), связанные с прибытием СОГ к месту, на котором могут быть установлены различные взрывные устройства, направленные против жизни участников СОГ (совершение двойного теракта).

Изложенная ситуация представляет наибольшую опасность для сотрудников правоохранительных органов в условиях правового режима КТО. В связи с этим изучение личности заявителя, а также обстоятельств получения информации о совершенном преступлении является одним из условий успешного выполнения проверки сообщения о совершенном преступлении.

Информация о совершенном преступлении террористического характера на территории населенного пункта может поступать одновременно из нескольких источников. В этом случае сведения о преступлении должны подлежать внимательному анализу (например, информация о совершенном преступлении террористического характера может поступить от неустановленного источника, но подтверждаться сообщением из медицинского учреждения, администрации района и т.д.), что, в свою очередь, может дополнительно указывать на ее достоверность.

В случае поступления информации о подготовке преступления террористического характера за пределами населенного пункта (или значительном его удалении) такая информация должна восприниматься с особой долей осторожности, поскольку не исключено развитие ситуации по наихудшему сценарию для участников СОГ. Проверка информации о преступлении в этом случае может осуществляться после тщательного планирования совместных мероприятий с обязательным участием сил, привлекаемых при КТО. Планирование, как и в первой криминалистической ситуации, должно предусматривать разработку и подготовку тактической операции (комбинации) в условиях правового режима КТО, в котором действия СОГ согласовываются с группировкой сил и средств, привлекаемой для проведения КТО.

В период введенного правового режима КТО деятельность государственных органов власти, местного самоуправления, предприятий и общественности осуществляется в условиях ограничений их деятельности.

Данные условия, с одной стороны, направлены на установление благоприятной обстановки, в которой правоохранительным органам удастся более успешно достигать выполнения задач антитеррористической деятельности, с другой стороны, условия КТО препятствуют обычному порядку и условиям работы указанных организаций. Поэтому представители государственных, муниципальных органов власти, местного самоуправления, предприятия или общественности заинтересованы в нормализации обстановки в районе проведения КТО. Соответственно, информация, предоставленная указанными лицами, несмотря на то, что требует дополнительной проверки, в большинстве случаев не только заслуживает внимания, но и является достаточно достоверной. Проверая полученное сообщение, следователь одновременно принимает меры по установлению первоисточника информации, действий представителей организаций по проверке информации о совершенном преступлении террористического характера; устанавливает круг лиц, находившихся на месте совершения преступления; изменения в обстановке места происшествия с момента совершения преступления до приезда СОГ, а также иную информацию по обстановке на месте происшествия. Что касается необходимости быстрого реагирования на сообщение о совершенном преступлении, то проверка поступившей информации не должна исключать совершения в отношении участников СОГ двойного преступления.

При наличии информации о поступлении в медицинское учреждение больного с повреждениями от огнестрельных ранений, взрыва взрывных устройств, характерных для преступления террористического характера, следователю необходимо получить сведения, которые будут указывать на место совершения преступления. Поскольку осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, то время, затраченное на его подготовку и проведение, может напрямую влиять на обстановку места происшествия. Чем больше времени проходит с момента выезда к месту происшествия, тем меньше остается следов, тем самым все больше изменяется обстановка места происшествия. В связи с этим производство данного следственного действия должно проходить в короткие сроки.

Одновременно перед следователем стоит задача по производству проверки сообщения о совершенном преступлении террористического характера, суть которого заключается в проведении отбора объяснений у лиц, пострадавших от преступления, и свидетелей (из числа медицинского персонала, оказавших первую помощь, а также доставивших потерпевших в медицинские учреждения и т.д.).

Информация об обстоятельствах совершенного преступления, полученная от потерпевшего, имеет большое значение в ходе ее проверки. Поэтому на данном этапе необходимо установить, каково здоровье по-

терпевшего, после чего получить разрешение от врачей на его опрос, а в случае нахождения потерпевшего в тяжелом состоянии – обеспечить участие медицинских работников при производстве опроса.

В тех случаях, когда опрос пострадавших невозможен по состоянию здоровья (например, проведена операция либо наступила смерть), необходимо принять меры, направленные на установление и изъятие возможных фрагментов осколков, пуль и иных инородных объектов, извлеченных из тела потерпевшего. Кроме того, одежда потерпевшего также подлежит детальному исследованию, поскольку может содержать не только следы повреждений от элементов взрывных устройств и пуль, но и следы применения взрывчатых веществ, в т.ч. пороха и т.д. В связи с этим одежда потерпевшего, как и иные вещественные доказательства, подлежит изъятию.

При установлении личности потерпевшего и обстоятельств, свидетельствующих о том, что террористический акт был целенаправленно совершен в отношении данного лица, необходимо решить вопросы безопасности пострадавшего, а также лиц, оказывающих ему медицинскую помощь.

Одновременно в данной криминалистической ситуации следователь должен установить лиц, которые могли оказывать первую помощь пострадавшим, и тех лиц, которые обеспечивали доставку пострадавших в медицинское учреждение. Данные о лицах, доставивших пострадавших в медицинское учреждение, могут содержаться в медицинских документах, заполняемых персоналом медицинского учреждения при поступлении. Изучение сведений, содержащихся в первоначальных медицинских документах, вместе с объяснениями лиц, составлявших указанные документы, должны отражаться в материалах проверки сообщения о совершенном преступлении.

Стоящие на разрешении специальные задачи второй криминалистической ситуации отличаются от задач первой тем, что у следователя отсутствует время на проверку обстоятельств совершенного преступления, надежности лиц, направивших информацию о совершенном преступлении террористического характера, и преследуемых ими целей.

В условиях **третьей** следственной ситуации перед следователем неизбежно возникает необходимость в разрешении специальных задач, которые по своему содержанию аналогичны тем, которые были изложены во второй криминалистической ситуации. Однако ситуация все же может оказаться более непредсказуемой по своим последствиям, поскольку в случае неподтверждения данной информации ее целью может являться вызов СОГ к месту, указанному в сообщении, в т.ч. и для нападения на участников СОГ. В такой ситуации заявитель не только известен правоохранительным органам, но пользуется определенным доверием с их стороны, что, в свою очередь, могут использовать преступники,

при этом о достоверности совершенного преступления заявителю может быть ничего не известно.

В этой ситуации необходимо как можно подробнее установить обстоятельства, известные источнику, а также принять меры, направленные на подтверждение сообщения. Например, установить ближайшие с местом происшествия административные или производственные объекты, медицинские учреждения, лиц, осуществляющих их охрану, руководство данными объектами, опросив которых можно установить какую-либо информацию о совершении преступления. В случае подтверждения информации о совершенном преступлении подготовительные мероприятия, направленные на дальнейшую проверку сообщения о преступлении террористического характера, необходимо выполнять исходя из возможности неблагоприятного развития ситуации.

До начала выезда на место происшествия участники СОГ должны быть проинструктированы на предмет готовности к отражению вооруженного нападения, а также к производству неотложных следственных и иных процессуальных действий непосредственно на месте происшествия. Во избежание максимальных потерь ее участников во время передвижения целесообразно рассредоточить среди личного состава группировку сил и средств, привлекаемую для проведения КТО, до прибытия к месту производства проверки сообщения о преступлении террористического характера. По прибытии к месту проведения проверки сообщения о преступлении следственной группе не следует останавливаться непосредственно на самом предполагаемом месте происшествия, а целесообразно выбрать вблизи него наиболее безопасное место там, где будет исключена возможность нахождения на открытых (простреливаемых) участках местности, а также рядом с заброшенными строениями, преградами и т.д. Дальнейшие действия следственно-оперативной группы на месте происшествия будут рассмотрены в параграфе 3.1¹.

В условиях возникновения **четвертой** следственной ситуации к числу специальных задач, стоящих перед следователем, относятся следующие:

- ✓ установление характера и обстоятельств подготавливаемого преступления террористического характера;
- ✓ установление и опрос лиц из числа группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО, выявивших признаки подготавливаемого (совершенного) преступления террористического характера;
- ✓ иные действия, направленные на организацию мероприятий по установлению и задержанию лиц, заподозренных в подготовке (совершении) указанного преступления.

¹ В параграфе 3.1 раскрываются особенности осмотра места происшествия по преступлениям террористического характера в условиях правового режима КТО.

В соответствии с частью первой ст. 11 федерального закона «О противодействии терроризму» правовой режим КТО осуществляется в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. Условия для обеспечения указанного правового режима создаются путем введения временных мер и ограничений в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации¹, которые позволяют достичь целей контртеррористической операции и нормализовать обстановку в целом.

В зависимости от вида проводимых мероприятий (связанных с проверкой личностей, осмотром транспортных средств, участков местностей, жилищ, строений и т.д.) специальными силами и средствами, задействованными в КТО, собираются характерные признаки, которые могут свидетельствовать как о совершении преступления террористического характера, так и о его подготовке.

Так, например, осуществляя проверку лиц, находящихся в зоне действия контртеррористической операции, сотрудники правоохранительных органов могут направить свое внимание:

а) на поведение проверяемого лица. В ситуации проявления признаков психологического напряжения во внимание должна приниматься неординарная обстановка, складывающаяся в зоне действия правового режима КТО, а также проявление особенностей личности в условиях опасности. Рассматривая поведение лица в отдельности от других факторов, сложно установить его причастность к террористической деятельности, за исключением немедленного проявления готовности к оказанию вооруженного сопротивления. Рассмотрение данного признака в сочетании с другими признаками, например, такими как предъявление документов, имеющих признаки подделки (в особенности удостоверяющих принадлежность проверяемого лица к правоохранительным органам или военным), уклонение от ответов или дача неверных ответов, являю-

¹ К числу основных временных мер, существенно ограничивающих права граждан, в т.ч. закрепленных Конституцией РФ, в условиях КТО, относятся: проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов – доставление указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности; ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах; беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и др. (ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

щихся очевидными для местного жителя, плохое владение языком местного населения, при этом в документах имеется регистрация (или прописка) местного жителя и т.п.), может создавать основания со стороны правоохранительных органов для более детального изучения личности проверяемого;

б) повреждения на теле проверяемого. Производным от выстрела огнестрельного оружия является его отдача и выбросы пороховых газов, которые образуют следы выстрела. Характерные следы на теле человека в виде ссадин и кровоподтеков могут оставаться от частого использования огнестрельного оружия. Использование огнестрельного оружия, оснащенного прикладами, а также иными упорными элементами, может оставлять кровоподтеки на местах их соприкосновения с телом человека (например, в верхней трети плеча, реже в нижней трети), в особенности у тех, кто не обладает опытом применения оружия. Зная данную особенность, преступники часто используют оружие для стрельбы в необычном положении (например, располагая приклад поверх плеча), что исключает возможность оставления следов на теле. Ранения на теле, причиненные фрагментами взрывных устройств, пуль также могут оставлять характерные следы (рубцы), нередко влекут ампутацию отдельных частей тела;

в) состояние одежды и внешний вид. В зависимости от различных видов огнестрельного оружия и их конструктивных особенностей определяется направление выбрасывания стреляных гильз и пороховых газов. При этом частицы веществ (сгоревший порох, ружейная смазка на выброшенных гильзах и т.д.) оставляют на одежде характерные следы в виде сажи, пятен, а также запах. Обнаружить данные объекты возможно как визуально (цвет и типичные места на одежде), так и при помощи обоняния (в том случае, если следователю знаком их запах). Частицы от взрывчатых веществ и их компонентов также могут оставаться на одежде и теле проверяемого лица, но без применения специальных технических средств или использования служебно-розыскной собаки обнаружить их трудно. Взрывчатые вещества легко могут быть приняты за иные, не запрещенные в свободном гражданском обороте вещества в силу сходства с ними по цвету и физическим свойствам (можно перепутать тротил с пластилином или садовым варом, гексоген с мелом, солью и т.д.).

В ходе проверки транспортных средств внимание проверяющих также должно быть направлено на установление следов, характерных для перевозки оружия, взрывчатых веществ, а также указывающих на иные обстоятельства совершения преступления террористического характера. Например, в ходе досмотра транспортного средства в нем могут быть обнаружены лица, причастные к террористической деятельности, а также продукты, медикаменты, амуниция, деньги и т.д., необходимые им. Так, например, в рамках проведения контртеррористических мероприятий со-

трудники правоохранительных органов на трассе Ростов – Баку у населенного пункта Мескер-Юрт остановили автомобиль «Газель» с пассажирами. В ходе проведения досмотра ручной клади и багажа пассажиров была обнаружена картонная коробка, заполненная пачками денежных купюр в количестве 96 штук, в каждой из которых находилось по 100 купюр номинальной стоимостью 100 рублей каждая. В ходе их осмотра было установлено, что все обнаруженные купюры имели явные признаки подделки¹.

При проведении контртеррористических мероприятий на участках местности, в жилищах, строениях и иных объектах, расположенных в зоне проведения КТО, действия следственной группы направлены на фиксацию и изъятие вещей и объектов, указывающих на признаки совершения преступления террористического характера. К числу таких признаков осматриваемых участков местностей могут относиться: тайники с оружием (схроны); блиндажи (землянки), обустроенные для проживания членов незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ), оснащенные средствами связи, запасом провизии, в которых также могут находиться инструкции (в т.ч. по изготовлению взрывных устройств, маскировке террористической деятельности, тактическим приемам проведения диверсионных действий и т.д.), карты местности, отснятые фото- и видеоматериалы предыдущих террористических актов, списки сотрудников правоохранительных органов, подлежащих уничтожению, экстремистская литература и т.д.

В ходе проведения осмотра жилищ, строений (в особенности заброшенных) внимание и поиск должны быть направлены не только на выявление признаков, явно указывающих на совершение преступления террористического характера, но и таких признаков, которые косвенно указывают на подготовительные действия к террористическому акту. Так, например, в рамках проведения профилактических мероприятий, направленных на поиск информации о террористической деятельности лиц, был обследован заброшенный дом на окраине села Автуры Чеченской Республики, где военнослужащие из числа специальных сил КТО обнаружили многочисленные металлические фрагменты гвоздей, шурупов и саморезов, а также металлические шарики размерами от 7 до 15 мм. Осмотр указанных объектов показал, что они имели свежие динамические и статические следы разрубов, распилов и перекусывания без следов коррозии. Дальнейшее обследование заброшенного дома с применением служебно-розыскной собаки позволило установить место схрона под деревянным полом. После вскрытия пола были обнаружены на земле

¹ Информация взята из личного опыта расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 186 УК РФ.

два объемных следа, по форме и размеру напоминавшие 120-мм минометные снаряды. Также в доме были найдены многочисленные упаковки от использованных лент «скотч» и фрагменты пластиковых бутылок. Все собранные данные позволили сделать предположение о том, что данное строение используется членами НВФ как место не только сбора самих участников НВФ, но и изготовления самодельных взрывных устройств, что и было подтверждено позднее¹.

При изготовлении СВУ преступники часто используют электронные платы, сделанные как самостоятельно, так и поступившие из-за рубежа по каналам НВФ. При изготовлении плат для СВУ, выполненных самодельным способом, могут использоваться как новые, так и бывшие в использовании различные радиодетали и микросхемы. Установление большого количества ненужных или разобранных радиоприборов, множества радиодеталей, а также схем изготовления может указывать на «увлечения» лиц, занимающихся радиоэлектроникой. Участие в СОГ специалиста в области радиоэлектроники способно установить характер и предназначение обнаруженных устройств, а также уровень способностей в области радиоэлектроники лиц, занимающихся сборкой радиоприборов.

Практика расследования преступлений показывает, что многие лица, привлекаемые к уголовной ответственности по ст. 208 Уголовного кодекса РФ («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»), выполняли снабженческие и информационные функции. Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 208 УК РФ, обвиняемый И. пояснил, что он вступил в преступный сговор с Т., участником НВФ «Джамаат», получил от него технические средства связи – радиостанцию Kenwood и, следуя установленной договоренности, выходил с ним на связь, а также с другими участниками НВФ с периодичностью через один-два дня вплоть до момента задержания. На сеансах радиосвязи он сообщал участникам НВФ оперативную обстановку, информацию о месте дислокации сотрудников федеральных сил РФ в с. Белгатой Шалинского района Чеченской Республики. Кроме того, он осуществлял сопровождение участников НВФ по безопасным маршрутам из с. Белгатой до с. Новые Атаги Шалинского района Чеченской Республики, а также организовывал схроны с оружием и боеприпасами для участников НВФ².

К числу снабженческих функций относятся: закупка и передача продуктов питания и медикаментов, установление лиц, сбывающих оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, а также посреднические действия в приобретении орудий преступления, их хранении и перевозке, предо-

¹ Информация взята из личного опыта участия в КТО.

² Пример приведен из личной практики расследования.

ставление лидерам и другим участникам НВФ укрытия и жилья, а также оказание им помощи при передвижении (в т.ч. в зоне проведения КТО), приобретение и обеспечение лидеров и других участников НВФ поддельными документами и другие действия.

К числу информативных функций относится сбор информации и передача сведений о дислокации и численности Вооруженных Сил, специальных подразделений и правоохранительных органов, участвующих в КТО, охране и укреплённости мест дислокации подразделений Вооруженных Сил, специальных подразделений и правоохранительных органов, а также других объектов, имеющих стратегическое значение; о времени и месте (графиках и маршрутах) передвижения военнослужащих, специальных подразделений и сотрудников правоохранительных органов в районе действия правового режима КТО, представителей органов власти, местного самоуправления, руководителей крупных предприятий и коммерческих структур, лидеров духовенств различных направлений, а также сотрудников правоохранительных органов и судей, осуществляющих уголовное преследование лидеров и участников НВФ; о наблюдении за действиями военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при производстве мероприятий, отражающих тактику их производства, во время проведения контртеррористических мероприятий; о своевременном оповещении участников НВФ о времени и начале КТО и границах ее проведения, а также иных сведениях, необходимых для подготовки и совершения преступлений террористического характера. Так, например, 6 апреля 2015 г. в ходе адресных проверок, проводимых в рамках правового режима КТО в с. Старый Черек Урванского района КБР, были задержаны четверо жителей села, оказывавших содействие участникам НВФ в обустройстве мест для долговременного пребывания в горно-лесистой местности. Задержанные обеспечивали им скрытые передвижения, осуществляли поставку для них оружия и боеприпасов, продуктов питания и медикаментов, а также активно занимались сбором информации о сотрудниках правоохранительных органов и органов государственной власти с целью передачи этих данных участникам НВФ для совершения против них преступлений¹.

Деятельность участников НВФ в зависимости от задач может проявляться в осуществлении ими конкретных действий, наблюдение за которыми должно осуществляться в условиях правового режима КТО. Так, например, о начале контртеррористической операции в районе ее проведения сигналы о начале и направлении передвижения сил и средств, за-

¹ Пример приведен из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

действованных при КТО, могут передаваться как по открытым каналам радиосвязи или личного оповещения путем направления посыльных, так и иными способами (например, через радиосвязь, сотовую связь, а при ее блокировании иными методами – простукиванием условными сигналами нефтяных и газовых трубопроводов, ведущих в места проведения КТО и т.д.). Непосредственно в зоне проведения самой контртеррористической операции также могут находиться наблюдатели, изучающие тактику действий сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих на месте спецоперации. Поэтому наблюдение за лицами, находящимися в районе КТО, должно являться неотъемлемой частью работы сотрудников СОГ, а информация, полученная в результате наблюдения, может лечь в основу разработки иных проверочных мероприятий как во время правового режима КТО, так и после его отмены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Для более эффективного анализа информации о лицах, находящихся в районе КТО, целесообразно использовать средства фото- и видеофиксации. При этом деятельность следователя в вопросах взаимодействия не должна ограничиваться участниками СОГ. Так, например, при участии в районе КТО военнослужащих, по мнению В.Н. Григорьева, взаимодействие следственной группы может осуществляться в таких формах, как «документирование противоправных действий, на пресечение которых направлены войсковые формирования; производство неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов совершенных преступлений; организация из числа приданных сотрудников соответствующих групп, предназначенных для выполнения указанных действий»¹, и др.

Таким образом, в зависимости от возникшей криминалистической ситуации сведения об обстоятельствах преступления террористического характера в условиях КТО формируются в материалы предварительной проверки из следующих документов:

- ✓ постановления о рассекречивании материалов оперативно-розыскной деятельности;
- ✓ сопроводительного документа с наименованием рассекреченных документов;
- ✓ материалов оперативно-розыскной деятельности;
- ✓ протокола осмотра места происшествия;
- ✓ объяснений задержанных лиц по подозрению в совершении преступления террористического характера, потерпевших, а также лиц, участвующих в непосредственном задержании заподозренных в причастности к преступлению;

¹ Григорьев В.Н. Расследования преступлений в чрезвычайных условиях. С. 265.

- ✓ объяснений лиц, не участвующих в КТО, пояснения которых в будущем могут быть использованы в качестве доказательств либо ориентирующей информации;
- ✓ протокола осмотра трупa;
- ✓ результатов экспертиз и исследований;
- ✓ акта применения служебно-розыскной собаки;
- ✓ акта уничтожения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д.;
- ✓ запросов, справок, документов, вещественных доказательств, устанавливающих обстоятельства совершения преступления террористического характера или указывающих на них, и т.д.

Собранные материалы проверки сообщения о преступлении террористического характера подлежат регистрации в соответствии с общими правилами согласно ведомственным указаниям и инструкциям.

В условиях введения правового режима КТО сведения об опасности, которую представляют преступники, причастные к совершению преступлений, численности группы и вооруженности, территории, на которой действуют преступники, возможном противодействии расследованию (со стороны как участников уголовного судопроизводства, так и третьих лиц) и т.д. должны составлять основу плана проверки сообщения о преступлении террористического характера.

Последовательность работы следователя в этой ситуации строго подчинена как складывающейся обстановке на месте проведения следственного или иных процессуальных действий, так и развитию в дальнейшем криминалистической ситуации. Например, возможность опроса членов незаконного вооруженного формирования может наступить после их задержания, а производство осмотра места происшествия – только после обследования места происшествия на наличие установленных там взрывных устройств и т.д. При этом как в первом, так и во втором случаях обстановка места происшествия может существенно измениться по отношению к обстановке начала следственных действий (например, в процессе задержания преступники могут получить ранение или погибнуть, а сработавшее взрывное устройство изменить обстановку места происшествия либо привести к утрате следов и т.д.).

Следует отметить, что в материалах проверки сообщения о преступлении террористического характера в условиях правового режима КТО, как правило, отсутствуют документы, свидетельствующие о введении правового режима КТО. Теоретически информация о введении правового режима КТО может находить свое отражение в объяснениях лиц, принимавших участие в них, а также в таких документах: выписках из боевого распоряжения (боевого приказа) о применении группировки сил и средств

в районе проведения КТО, листах боевых распоряжений участников контртеррористической операции. Поскольку указанные документы могут содержать сведения, относящиеся к государственной тайне, то их приобщение к материалам проверки сообщения о преступлении будет нарушать порядок обеспечения охраняемой государством тайны. При этом сведения о введении правового режима КТО все же необходимо отражать в материалах проверки сообщения о преступлении террористического характера, поскольку это указывает на опасный характер деятельности преступников и объясняет целесообразность использования специальных сил и средств.

Таким образом, возникающие те или иные криминалистические ситуации помогают следователю выбирать определенные решения при поступлении первоначальной информации о преступлении террористического характера, выбирать алгоритм действий, решать вопросы взаимодействия как с сотрудниками своего подразделения, так и иных правоохранительных органов, в т.ч. представителями органов власти, местного самоуправления, общественности.

Данные условия непременно должны учитываться методикой расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО. Более детальное исследование обстоятельств совершенного преступления должно производиться на последующих этапах расследования.

§ 2.2. Типичные следственные ситуации и их разрешение на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции

В процессе раскрытия преступлений на первоначальном этапе расследования используется весь арсенал разнообразных научно обоснованных и отработанных передовой практикой тактико-криминалистических приемов. Выбор тактических приемов осуществления оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий во многом предопределяется криминальной ситуацией, характером преступления, способом его совершения, кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию, содержанием сведений о лицах, совершивших преступление.

Накопление доказательственной информации, позволяющей раскрыть механизм и сущность познаваемого явления, установить человека, со-

вершившего преступление, особенно в условиях неочевидности, невозможно без быстрого реагирования субъектов доказывания на поводы к возбуждению уголовного дела, интенсивного проведения комплекса процессуальных и непроцессуальных действий¹.

Началом первоначального этапа расследования преступлений многие авторы считают момент возбуждения уголовного дела². Деятельность следователя на этом этапе характеризуется напряженным ритмом работы³, связанным в первую очередь с трудностями анализа полученной информации, количество которой на этом этапе зачастую является незначительным⁴. По мнению Т.С. Волчецкой, «...начальный этап расследования обычно связан с утолением “информационного голода”, то есть с интенсивным поиском необходимой для расследования информации, из которой постепенно и выстраивается модель криминальной ситуации»⁵. Анализ полученных сведений требует от следователя в короткие сроки приложения максимальных усилий, направленных на установление преступника и доказывание его вины, т.е. «...основной задачей является интенсивный поиск, обнаружение и закрепление доказательств с целью наиболее быстрого раскрытия и расследования преступлений...»⁶.

С точки зрения системного подхода весь комплекс проводимых действий на том или ином этапе представляет собой подсистему в общей методике расследования преступлений. Оперативно-розыскные мероприятия могут как предшествовать началу расследования, так и проводиться параллельно с первоначальными и неотложными следственными действиями.

Проанализировав и оценив исходную информацию, следователь, выдвигая версии, ставит с учетом своего опыта, знаний, навыков и т.д. различные задачи. Но так или иначе все свои действия следователь проводит с учетом известных элементов криминалистической характеристики преступлений, выделяя из них главный, центральный элемент (источник), который связан с другими элементами закономерными связями.

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. С. 100.

² Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

³ См.: Криминалистика: учебник / под ред. проф. А.Г. Филиппова (отв. ред.) и проф. А.Ф. Волынского. М., 1998. С. 338.

⁴ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 160.

⁵ Там же.

⁶ Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 171.

Действия, направленные на исследование центрального источника, – это действия, направленные на решение центральной тактической задачи. Ими могут быть оперативно-розыскные, розыскные, следственные и иные действия. В последнюю очередь проводятся действия по конкретизации собранной уголовно значимой информации¹.

С позиции объема работы первоначальный этап расследования преступлений характеризуется выполнением большого количества следственных и иных процессуальных действий, направленных на отработку версий в условиях сложившихся криминалистических ситуаций.

Рассматривая границы первоначального этапа расследования, В.П. Лавров полагает, что этот этап может быть ограничен периодом от момента поступления сообщения о преступлении в правоохранительные органы до завершения неотложных следственных действий, задержания подозреваемого, появления обоснованной версии о личности преступника или иного обстоятельства, знаменующего собой резкое изменение исходной ситуации².

По мнению М.В. Субботиной, началом первоначального этапа расследования «...можно считать момент поступления в правоохранительные органы заявления или сообщения о хищении чужого имущества», а момент окончания первоначального этапа следует связывать либо с моментом задержания подозреваемого, либо с приостановлением расследования по уголовному делу в порядке п. 1 ст. 208 УПК РФ», при этом она обращает внимание на то обстоятельство, что «...деятельность следователя начинается раньше – с момента поступления заявления или сообщения о преступлении»³.

Когда мы рассматриваем первоначальный этап расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО, то обращаем внимание на следующую особенность: после возбуждения уголовного дела работа следователя характеризуется периодически изменяющейся обстановкой, которая является естественной для данной категории уголовных дел.

Особенности расследования преступлений в условиях КТО обусловлены изменениями правового режима, в которых вынужденно действуют субъекты уголовного судопроизводства. Оказывая влияние в целом на

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. С. 106.

² См.: Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М., 1991. С. 6.

³ Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений... С. 65.

процесс расследования преступления, правовой режим КТО может влиять в большей или меньшей степени на отдельные его этапы, создавая при этом типичные криминалистические ситуации.

В основу характеристики криминалистических ситуаций, присущих первоначальному этапу расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО, должны закладываться признаки, характерные для данной категории преступлений. При этом те признаки, которые будут характерны для всех криминалистических ситуаций, присущих первоначальному этапу расследования, будут являться основными или типичными, а все остальные (не отражающие специфики) могут быть характерными для следственных ситуаций в обычных условиях. Учитывая это, В.Н. Григорьев пришел к выводу, что «...в основе характеристики следственных ситуаций и определения вытекающих из них основных направлений первоначального этапа расследования преступлений в чрезвычайных условиях должен лежать такой признак, как продолжение существования обстоятельств, в результате которых эти условия сложились»¹. В условиях действия правового режима КТО такими признаками могут быть сведения о незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, финансировании террористической деятельности, подготовке лиц к террористической деятельности, а также содействию лицам, осуществляющим террористическую деятельность, и др.

Сочетание указанных признаков может влиять на формирование конкретных криминалистических ситуаций, для разрешения которых следователь будет определять свой алгоритм действий. При этом выбор действий следователя на первоначальном этапе расследования будет зависеть от того, будут ли действия следователя осуществляться в условиях правового режима КТО или продолжаться в обычных условиях. Данные условия оказывают существенное влияние на образование следственных ситуаций, которые могут определять алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО.

Практика расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО показывает, что расследование таких преступлений в большей части осуществляется после отмены указанного правового режима. Отсутствие опасности и дальнейшей необходимости в существенном ограничении прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией РФ, предоставляет следователю возможность действовать в обычных условиях, в рамках действующих норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и иных нор-

¹ Григорьев В.Н. Расследования преступлений в чрезвычайных условиях. С. 325.

мативно-правовых актов. В этой связи криминалистические ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования, должны отражать действия следователя не только в условиях правового режима КТО, но и после его отмены.

Проводя анализ информации о преступлении, полученной из материалов проверки сообщения о преступлении, следователь может определить криминалистическую ситуацию, сложившуюся в данный момент, а также начать формировать версии совершенного преступления. В дальнейшем для определения алгоритма следственных и иных процессуальных действий следователю важно оценить реальность существующей обстановки, в которой будет проходить расследование преступлений. В результате следователь мысленно формирует механизм развития ситуации и прогнозирует возможные пути ее разрешения¹.

Следует отметить наблюдение М.В. Субботиной, которая, рассматривая все ситуации с позиции следствия, условно разделяет их на два вида: «простые» и «сложные», где, по ее утверждению, «...простые проблемы расследования решаются в рамках простых следственных ситуаций; более сложные ситуации влекут за собой решение более крупных проблем»². При этом одним из признаков, разделяющих эти два критерия, является «предсказуемость хода расследования, его прогнозирование», отсутствие которого позволяет отнести следственную ситуацию к разряду сложных. В сложных криминалистических ситуациях, в отличие от простых, перед следователем возникает большее количество задач, требующих разрешения в данной обстановке. Разделение типичных криминалистических ситуаций на первоначальном этапе расследования «дает возможность точнее определить пути решения той или иной промежуточной задачи, т.е. разработать типовые алгоритмы расследования»³.

Данный подход определения криминалистических ситуаций может применяться и в методике расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима контртеррористической операции, поскольку он не противоречит решению круга промежуточных задач, определяющих перечень следственных и иных процессуальных действий, необходимых для производства расследования.

Определяясь с направлением расследования на этапе первоначальных следственных действий, важно использовать предшествующий опыт раскрытия аналогичных преступлений в различных криминалистических си-

¹ Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений... С. 193.

² Там же. С. 193.

³ Там же. С. 193-194.

туациях. На пути данного этапа деятельность следователя сопровождается активным мыслительным процессом, основная задача которого – поиск и определение оптимальных решений, ограниченных рамками дозволенных средств и методов, использование и применение которых будут способствовать раскрытию преступления и процессуального закрепления доказательств.

Рассматривая различные криминалистические ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО, следует обозначить наиболее типичные.

Первая ситуация. Расследование преступления осуществляется в условиях правового режима КТО в отсутствие сведений, указывающих на лиц, причастных к совершению преступления террористического характера.

Вторая ситуация. Расследование преступления осуществляется в условиях правового режима КТО, в ходе которого лицо, совершившее преступление, установлено и задержано.

Третья ситуация. Лица, совершившие преступление террористического характера, установлены, предварительное следствие по уголовному делу осуществляется после отмены правового режима КТО.

Четвертая ситуация. Имеется информация о лицах, причастных к преступлению террористического характера, расследование по которому продолжается после отмены правового режима КТО, но лица, совершившие преступление, не задержаны.

При расследовании преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО первая криминалистическая ситуация – самая редкая (3,29% уголовных дел).

Сведения, получаемые следователем из материалов проверки сообщения о преступлении, позволяют на первоначальном этапе расследования выдвигать версии произошедшего события и определять перечень следственных и иных процессуальных действий, а также последовательность их выполнения. Основными задачами для следователя в сложившейся ситуации являются анализ полученной информации первоначального этапа расследования и сопоставление ее с имеющимися сведениями, полученными ранее на этапе проверки сообщения о преступлении, установление новых источников информации о лицах, причастных к совершению преступления террористического характера, и доказательственное закрепление полученной информации.

Проверка сообщения о преступлении в большинстве случаев предусматривает установление оснований, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Установление факта совершения

преступления террористического характера также является необходимым условием для возбуждения уголовных дел, для которых основанием является информация, закрепленная в различных видах источников, таких как заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, объяснения, материалы оперативно-розыскной деятельности, акты (применения служебно-розыскной собаки, уничтожения взрывных устройств и т.д.), результаты проведенных осмотров и исследований и иные документы, содержащиеся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Наиболее успешное расследование преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО достигается в условиях активного взаимодействия следователя с другими субъектами, участвующими в расследовании. Круг субъектов может быть значительно шире в сравнении с обычными условиями расследования преступлений. Так, например, при расследовании террористического акта (ст. 205 УК РФ) или организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) подследственность их определена как альтернативная¹. Несмотря на то что производство расследования по указанным категориям уголовных дел, как правило, находится в производстве следователя одного из ведомств, информация о лицах, причастных к их совершению, может быть как у оперативных подразделений этого же ведомства, так и у представителей оперативных и специальных подразделений других министерств и ведомств, задействованных в проведении КТО. Данное обстоятельство может приводить к несогласованным действиям между сотрудниками различных правоохранительных органов и военнослужащими, выполняющими однотипные задачи в рамках проведения КТО. В свою очередь, несогласованность в действиях создает опасность как личной безопасности участников КТО, так и сводит на нет проведение специальных мероприятий (например, при установлении преступников, их задержании и т.д.). Так, например, сотрудники ОВД проводили проверку поступившей информации о незаконном хранении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на территории бывшего поля сельскохозяйственного назначения. Одновременно со стороны лесистой местности военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации проводили проверку аналогичной информации. Условия плохой видимости не позволяли им различать друг друга, хотя между ними было расстояние 250-300 метров. В это же время преступники, обнаружив, что

¹ Статья 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ведется проверка (прочесывание) местности, где находилось оружие и боеприпасы, скрытно проникли между двумя группами и одновременно из нескольких стрелковых оружий обстреляли обе группы. Затем преступники точно так же незаметно скрылись в обратном направлении, а между группами правоохранительных органов и военнослужащими завязалось боестолкновение, в результате которого с обеих сторон были раненные. Позже в ходе расследования уголовного дела об участии в незаконном вооруженном формировании допрошенный в качестве подозреваемого житель с. Автуры Чеченской Республики гражданин Ш. признал свое участие в совершении данного преступления, а также рассказал о том, что неоднократно использовал тактику нападения на представителей федеральных сил путем проникновения между группами, обстреливая их с двух сторон и провоцируя на взаимный обстрел¹.

Таким образом, определенную сложность в данной ситуации представляет сбор и обобщение информации, находящейся в распоряжении различных подразделений и ведомств, которые самостоятельно могут использовать ее для решения своих задач. Кроме того, расследование преступлений террористического характера зачастую производят следователи, не имеющие соответствующих допусков к работе со сведениями, составляющими государственную тайну. Поскольку к числу тайн, охраняемых государством, относятся сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, то они не включаются в план проведения следственных действий по отработке версий совершенного преступления на первоначальном этапе расследования.

Выход из данной ситуации может быть следующим: в условиях правового режима КТО взаимодействие привлекаемых для ее проведения сил и средств входит в компетенцию оперативного штаба², который осуществляет сбор сведений об обстановке, обобщение, анализ и оценку информации в целях определения характера и масштаба готовящегося или совершаемого террористического акта (п. 1 ч. 2 ст. 14 федерального закона «О противодействии терроризму»). Ответственность за проведение КТО возлагается на ее руководителя, который может по своему усмотрению, а также в интересах раскрытия и расследования преступления террористического характера сообщить полученную информацию следователю для включения ее в план производства следственных действий и дальнейшего использования в уголовном деле.

¹ Информация приведена из личного опыта участия в КТО.

² См.: пункт 5 части 2 статьи 14 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Получение информации о лицах, совершивших террористическое преступление, не представляется возможным, если в данной ситуации ограничиваться лишь проведением следственных действий. В этой связи мы полагаем, что оперативное сопровождение процесса расследования уголовного дела должно осуществляться представителями оперативных подразделений различных ведомств и служб (в т.ч. специальных) в соответствии со спецификой выполняемых ими задач.

В этой связи предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», дополнив ее пунктом 7.1 в следующей редакции: «Руководитель контртеррористической операции... определяет приоритетные направления работы и осуществляет координацию участников следственно-оперативной группы, задействованных в раскрытии и расследовании террористических преступлений на территории правового режима контртеррористической операции». В этом случае координация действий всех субъектов раскрытия и расследования преступления может осуществляться руководителем в форме совещания с ее постоянными участниками.

Дальнейшее получение новых сведений о преступлении террористического характера в условиях правового режима КТО может зависеть от особенностей производства отдельных следственных действий, производство которых в данных условиях будет отличаться от их проведения в обычных условиях. Данное обстоятельство вызвано сложностями организационного характера, обусловленными, прежде всего, привлечением большого количества лиц к проведению следственного действия, а также готовностью реагирования в условиях изменения обстановки.

Вторая ситуация, возникающая при расследовании террористических преступлений в условиях правового режима КТО, складывается немного чаще – в 11,27% уголовных дел. Установление лиц, причастных к совершению террористических преступлений, на первоначальном этапе расследования требует от следователя выполнения большого количества следственных и процессуальных действий. В условиях правового режима КТО установление обстоятельств совершенного преступления, в т.ч. изобличающих вину подозреваемого, представляет определенную сложность. Цель работы следователя в этих условиях определена задачами, которые, помимо доказывания вины подозреваемого, направлены на разрешение иных вопросов, например: установление принадлежности к той или иной террористической организации, состава и численности НВФ, пособников и лидера НВФ, вооруженности преступной группы и осведомленности о действиях правоохранительных органов, источников финансирования

террористической организации, причастности к иным преступлениям, в т.ч. не относящимся к террористической деятельности, и т.д.

Таким образом, выбирая алгоритм действий на первоначальном этапе расследования, необходимо исходить из следующих аспектов: позиции, которую занимает по делу подозреваемый, а также доказательств, изображающих лицо, причастное к террористическому преступлению, на момент его задержания.

В случае получения от подозреваемого сведений об обстоятельствах совершенного преступления изложенная информация подлежит тщательному анализу и проверке. Предварительная проверка данной информации позволяет выполнить следственные действия в условиях относительной безопасности для их участников. В случае подтверждения информации доказательства по уголовному делу могут быть закреплены процессуальными средствами. Наиболее типичными следственными действиями на первоначальном этапе расследования являются: проверка показаний на месте, обыски, изъятие, осмотры, назначение экспертиз и т.д.

В данной ситуации особенностью является то, что проверка информации, поступившей от подозреваемого, должна осуществляться в условиях правового режима КТО, когда возможность совершения новых террористических угроз сохраняется. В зависимости от вида следственных действий необходимо использовать набор подготовительных мероприятий, связанных с их проведением.

Особенность производства отдельных следственных действий по преступлениям террористического характера в условиях правового режима КТО будет рассмотрена нами в третьей главе.

Третья ситуация встречается гораздо чаще вышеперечисленных ситуаций и происходит в условиях, когда лица, совершившие преступления террористического характера, установлены, предварительное следствие по уголовному делу осуществляется после отмены правового режима КТО (в 39,44% уголовных дел). Правовым основанием отмены правового режима КТО являются условия, в которых угроза совершения преступления террористического характера или террористической опасности отсутствует. Данная ситуация становится возможной в тех случаях, когда опасность, некогда исходившая от лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера, более не угрожает безопасности. Типичными причинами для такой ситуации могут быть следующие:

- ✓ лица, причастные к террористическому преступлению, установлены, задержаны и угрозы безопасности не создают;
- ✓ установленные лица, причастные к террористическому преступлению, оказав при задержании вооруженное сопротивление, были ликвидированы, в силу чего угрозы безопасности не создают.

После наступления обоих случаев дальнейшие следственные и иные процессуальные действия на первоначальном этапе расследования могут осуществляться в обычном порядке. Однако следует принять во внимание, что наступление смерти лица, причастного к совершению преступления террористического характера, не во всех случаях приводит к выводу об отсутствии угрозы безопасности. Так, например, одновременное совершение нескольких террористических преступлений террористами-смертниками может указывать на осложнение оперативной обстановки в регионе, в условиях которой правоохранительным органам может быть не известна информация об организаторах и лидерах террористических групп, их планах и т.п.

Как правило, четвертая ситуация является наиболее часто встречающейся (в 46,01% уголовных дел) и происходит, когда имеется информация о лицах, причастных к террористическому преступлению, расследование по которому продолжается после отмены правового режима КТО, но лица, совершившие преступление, не задержаны. При этом становится очевидным, что в ходе проведения большого количества следственных и иных процессуальных действий расследование не принесло желаемого результата, преступники не задержаны. Наиболее типичными основаниями для создания данной ситуации являются следующие:

- ✓ после реализации преступления террористического характера ответственность за его совершение принимают на себя представители террористических организаций (или их лидеры), места дислокации которых являются территорией иностранных государств;

- ✓ лица, причастные к совершенному террористическому преступлению, установлены, но обеспечить их участие на предварительном следствии не представляется возможным (например, проживают на территории иностранных государств (являются их гражданами, подданными), состоят в федеральном розыске и т.д.).

В обоих случаях процесс расследования осуществляется в обычном порядке, предусматривающем производство следственных и иных процессуальных действий в отсутствие обвиняемого. При установлении нахождения обвиняемого на территории другого государства необходимо взаимодействовать с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, представителями посольств иностранных государств, Интерпола, а также службами безопасности и таможни для рассмотрения возможности контроля передвижения обвиняемого через границы и его экстрадиции.

Первоначальный этап расследования, как уже было сказано выше, характеризуется значительной неполнотой источников криминалистически значимой информации, которая, хотя нередко и остается на дальнейшем этапе расследования, но степень ее неопределенности значительно сни-

жается. На этом этапе доказывания, как правило, обладает достаточным объемом доказательств, которые требуют дальнейшей всесторонней проверки. И если для первоначального этапа характерны задачи на поиск, то для дальнейшего этапа – на доказывание. Сказанное не означает, что на первоначальном этапе расследования вообще не осуществляется доказывание. Субъект доказывания на этом этапе не только обнаруживает и исследует доказательства о событии преступления и лице, его совершившем, но и, как только появляется это лицо, характер решаемых задач существенно меняется. Продолжается собирание доказательств и дальше, но уже с учетом позиции обвиняемого (подозреваемого), имеющимися доказательствами, условиями, в которых проводятся отдельные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, тактические операции, а в целом – со складывающимися криминалистическими ситуациями по делу. Обвиняемый (подозреваемый) на дальнейшем этапе приобретает значение центрального источника информации в доказывании, в связи с чем существенно меняются средства и методы процессуальной и негласной работы¹.

Основной задачей последующего этапа расследования преступлений террористического характера в условиях КТО является полный анализ имеющихся сведений о преступлении и доказывание вины лиц, причастных к его совершению. Также является важным решение других задач, связанных с установлением возможных преступных связей, в т.ч. с международными террористическими организациями, «...выявление ранее неизвестных эпизодов преступной деятельности и новых лиц, причастных к их совершению, поиск новых источников криминалистически значимой информации»², а также новых обстоятельств преступления. Например, установление мотива (политический, личная неприязнь, месть, экстремистская или террористическая убежденность и т.д.); целей (запугивание, шантаж, подготовка новых преступлений террористического характера и т.п.), принадлежности к одной из запрещенных на территории Российской Федерации террористических организаций³ и др.

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. С. 129-130.

² Криминалистика: учебник / под ред. д-ра юр. наук, проф. Е.П. Ищенко. 2 изд., испр., доп. и перераб. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2010. С. 485.

³ Единый федеральный список организаций, в т.ч. иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. По данным официального сайта Федеральной Службы безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

Для последующего этапа расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО важное значение приобретают складывающиеся различные следственные ситуации. В этой связи представляет интерес позиция профессора Т.В. Волчецкой, рассматривающей этапы расследования преступлений с точки зрения «теории ситуационного управления»¹. Из нее следует, что в отличие от первоначального этапа, которому свойственно «...накапливать информацию о подлежащем моделированию объекте, строить модель обобщенной ситуации, устанавливать закономерности ее функционирования...», для последующего этапа «...осуществляется выработка решения по управлению ситуацией»².

Рассмотрим типичные следственные ситуации последующего этапа расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО.

Первая ситуация. Обвиняемый признает вину в совершении преступления террористического характера.

Вторая ситуация. Обвиняемый не признает вины в совершении преступления террористического характера.

Третья ситуация. Место нахождения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления террористического характера известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Первая следственная ситуация, как правило, встречается в тех случаях, когда вина обвиняемого в совершении преступления террористического характера подтверждается множеством неопровержимых доказательств. При этом данная ситуация в основном относится к преступникам, которые выполняли второстепенные роли в совершенных ими преступлениях. В этом случае производство следственных действий с участием лиц должно предусматривать использование таких тактических приемов, как убеждение и демонстрация положительных примеров сотрудничества с правоохранительными органами. Важное значение при этом имеет разъяснение норм УК РФ, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности за совершение ряда преступлений террористического характера в тех случаях, если в действиях этих лиц отсутствуют признаки иных преступлений. После склонения к сотрудничеству следователю необходимо убедить обвиняемого в правильности принятого решения и необходимости оставаться на своей позиции. Такие ситуации, как правило, носят бесконфликтный характер, что предостав-

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук.

² Там же. С. 219.

ляет следователю широкие возможности при выборе тактических приемов.

Во второй ситуации работа следователя затруднена, поскольку, выбирая тактические приемы, он должен прилагать максимальные усилия к изменению обвиняемым своей позиции. Данная ситуация чаще возникает при работе с лицами, которые относятся к категории «одиозных лидеров (главарей)» незаконных вооруженных формирований или к представителям международных террористических организаций, на счету которых уже имеется ряд тяжких и особо тяжких преступлений (в т.ч. с человеческими жертвами). Зная о применении к ним максимально возможного уголовного наказания при вынесении приговора, эти лица не рассчитывают на снисхождение и наиболее часто занимают позицию непризнания вины даже при наличии достаточного количества доказательств. Данная категория лиц представляет наибольшую опасность в момент задержания, поскольку они редко выполняют требования о сдаче оружия и оказывают вооруженное сопротивление. Участие таких лиц при производстве следственных и иных процессуальных действий может сопровождаться на протяжении расследования возникновением конфликтных ситуаций, что само по себе сужает возможности следователя в использовании тактических приемов.

При возникновении третьей следственной ситуации могут складываться следующие ее разновидности:

1) личность преступника установлена, но на момент привлечения его к уголовной ответственности он находится в розыске. Как правило, в отношении преступника уже имеется вынесенное постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, но он не допрошен. В этой ситуации действия следователя сводятся к выполнению следующих мероприятий: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; направление поручений субъектам ОРД, осуществляющим оперативное сопровождение по уголовному делу о розыске, и принятие мер, направленных на установление обвиняемого. Перечисленные действия являются основными, но не исчерпывающими;

2) в ходе предварительного следствия получена информация о гибели обвиняемого. Исходя из источника полученной информации, следователь проводит весь комплекс мероприятий, направленных на ее подтверждение. В случае установления факта смерти обвиняемого устанавливается место его захоронения, после чего производится эксгумация с последующим назначением комплекса судебных медико-криминалистических, тра-
сологических, геномных и других необходимых экспертиз. После анализа

доказательств, устанавливающих личность обвиняемого и его причастность к преступлению террористического характера, следующим специфичным вопросом, требующим рассмотрения, является вопрос о неразглашении сведений о месте перезахоронения тел погибших преступников, т.к. место захоронения не должно быть известно широкому кругу лиц, в особенности родственникам погибшего и его сподвижникам¹.

При поступлении информации о гибели преступника на территории другого государства вопросы взаимодействия со спецслужбами иностранных государств должны решаться на основании ст. 453 УПК РФ, в соответствии с которой могут направляться запросы о правовой помощи в иностранные государства. До получения доказательств о смерти лица, причастного к совершению преступления террористического характера, уголовное дело может приостанавливаться в порядке ст. 208 УПК РФ.

Таким образом, выбирая алгоритм действий на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО, необходимо использовать ситуационный подход в структурировании деятельности следователя.

В случае получения новых данных по уголовному делу они подлежат тщательному анализу и проверке как процессуальными, так и негласными средствами. Наиболее типичными следственными действиями на первоначальном и последующих этапах расследования являются проверки показаний на месте, обыски, изъятие, осмотры, назначение экспертиз и т.д.

Особенностью данных этапов расследования является то, что проверка информации, поступившей от подозреваемого (обвиняемого), должна осуществляться в условиях правового режима КТО, когда возможность совершения новых преступлений террористического характера сохраняется. Соответственно, в зависимости от вида следственных действий необходимо использовать набор подготовительных мероприятий, связанных с их проведением. Об особенностях тактики производства отдельных следственных действий пойдет речь далее.

¹ В соответствии с постановлением Правительства РФ от 20 марта 2003 г. № 164 «Об утверждении Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта» Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» дополнен ст. 14.1, согласно которой тела указанных лиц для захоронения не выдаются и о месте их захоронения не сообщается.

Глава 3. Тактические особенности производства отдельных следственных действий по преступлениям террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции

§ 3.1. Тактика осмотра места происшествия по преступлениям террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции

В процессе расследования преступлений террористического характера перед следователем возникает немало сложностей, связанных в первую очередь с установлением события преступления, личности преступника, а также иных сведений, подлежащих доказыванию. Одним из основных следственных действий, имеющих ключевое значение при раскрытии и расследовании преступления, является осмотр места происшествия. Его результаты дают возможность получать наиболее ценную информацию, относящуюся к обстоятельствам совершенного преступления. Данная информация становится результатом детального анализа следов, отображенных на различных объектах материального мира, которые присутствуют на месте происшествия.

Моменту проведения осмотра места происшествия характерно то обстоятельство, что обнаруженные следы могут изучаться и подвергаться анализу одновременно с проведением следственного действия. Но чаще всего более детальное их исследование, как правило, происходит позже, на стадии проверки сообщения о преступлении.

Одним из важных аспектов ОМП, наряду с обнаружением следов, указывающих на обстоятельства совершенного преступления, является их фиксация. Надлежащее процессуальное закрепление полученных фактических данных, отражающихся в предметах, объектах и обстановке материального мира, позволяет наделять их доказательственными свойствами. В дальнейшем «эти фактические данные могут использоваться многопланово, т.е. для преследования и задержания преступника, изобличения его в процессе предварительного следствия, построения версий о преступнике... и установления других обстоятельств дела»¹.

¹ Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений... С. 177.

Рассматривая материальную обстановку ОМП по преступлениям террористического характера в условиях правового режима КТО, мы должны представлять ее в виде следующих элементов: 1) обстановки, образованной на момент подготовки и совершения преступления террористического характера; 2) следов, оставленных преступником, свидетельствующих о его навыках, привычках и других личностных данных; 3) орудия преступления, оставленного на месте происшествия (или следов, оставленных в результате его применения); 4) предметов, не связанных с преступным посягательством, привнесенных в обстановку места происшествия и оставленных преступником¹, а также иных данных, проявляющихся в зависимости от характера преступления.

Установление цели и задач следственных действий позволяет следователям более точно определять выбор тактических приемов и средств, характерных различным этапам их производства. В этой связи организация и производство ОМП по преступлениям террористического характера в условиях правового режима КТО имеет своей целью изучение и фиксацию механизма слеодообразования в условиях особого правового режима КТО, а также установление корреляционных связей элементов криминалистической характеристики преступления, образующихся в таких условиях.

Задачи осмотра места происшествия определяются его целями, которые в условиях КТО заключаются в следующем:

- ✓ в поиске, установлении и изучении следов, отражающих информацию о преступнике, характере его преступной деятельности и механизме совершения преступления;

- ✓ фиксации обстановки места происшествия, а также условий, установленных режимом КТО (оказывающих влияние на подготовку преступления, его совершение и сокрытие следов), и особенностей условий, которые определяют специфику при производстве следственного действия;

- ✓ сохранности вещественных доказательств, следов преступления и деятельности преступника, полученных в результате осмотра места происшествия;

- ✓ выстраивании версий о событиях преступления и лицах, причастных к совершению преступления, на основе полученной информации.

¹ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. С. 476-477.

Рассматривая материальную обстановку («следовую картину»¹) места происшествия по преступлениям террористического характера, можно устанавливать материальные следы, отражающиеся в таких элементах криминалистической характеристики преступлений:

- ✓ обстановка совершения преступления;
- ✓ способ совершения преступления;
- ✓ лица, совершившие преступление;
- ✓ орудия преступления;
- ✓ механизм следообразования.

Отмечая особенности тактики ОМП по делам о террористических преступлениях в условиях правового режима КТО, следует рассматривать их исходя из сложившихся криминалистических ситуаций и характера самого преступления террористического характера. При этом для более полного понимания данного следственного действия предлагаем рассмотреть его, условно разделив на стадии:

- ✓ подготовки к осмотру места происшествия;
- ✓ непосредственного осмотра места происшествия;
- ✓ фиксации результатов осмотра места происшествия.

Рассмотрим более подробно эти стадии и деятельность следователя, направленную на разрешение задач, которые характерны для каждой из приведенных стадий в отдельности в рамках ОМП по преступлениям террористического характера, совершенных в условиях КТО.

На стадии подготовки к осмотру места происшествия деятельность следователя сводится:

- 1) к разрешению задач организационного характера;
- 2) выполнению проверочных действий и поисковых мероприятий;
- 3) проведению процессуальных и иных действий, предшествующих осмотру места происшествия.

1. В условиях правового режима КТО большое значение придаётся вопросам организационного характера, разрешение которых предшествует проведению ОМП. Такие вопросы должны быть направлены, во-первых, на обеспечение процессуальных аспектов осмотра места происшествия, во-вторых, на обеспечение безопасности участников следственного действия во время его проведения. Например, известны случаи ложных вызовов следственно-оперативной группы (СОГ) на место пре-

¹ Говоря о «следовой картине», А.С. Князьков отмечает, что в криминалистической литературе, прежде всего, имеют в виду материальную обстановку места происшествия. Соглашаясь с данным уточнением, в дальнейшем будем говорить о материальной обстановке (Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций. С. 476).

ступлений, характер которых не содержит сведений об опасности для членов СОГ (как правило, поступают заявления о преступлениях небольшой тяжести). Однако в ходе передвижения к месту происшествия или непосредственно на самом месте происшествия на участников СОГ совершаются нападения.

Обеспечение процессуальных аспектов в ходе осмотра места происшествия в условиях КТО является важной составляющей. Действия следователя в этом направлении должны быть связаны с разрешением ряда задач, таких как:

- а) подбор и привлечение необходимых участников следственного действия;
- б) осуществление полноты следственного действия;
- в) обеспечение возможности использования средств, в т.ч. и технических, при поиске, обнаружении и фиксации следов преступления;
- г) надлежащего оформления результатов осмотра места происшествия;
- д) изъятия обнаруженных объектов и иных материальных следов, содержащих сведения об обстоятельствах преступления.

Задача подбора и привлечения необходимых участников следственного действия направлена на обеспечение надлежащего закрепления результатов следственного действия, нормы которого строго регламентированы уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. При этом производство ОМП в условиях КТО имеет существенные отличия от производства аналогичного следственного действия в обычных условиях. Прежде всего, отмеченное обстоятельство объясняется характером преступления; последствиями, наступившими в результате его совершения, и той опасностью, которую может представлять обстановка, созданная условиями КТО, для участников ОМП. Данные особенности создают дополнительные сложности участникам СОГ и обязывают их предусматривать необходимые меры, направленные:

✓ на обеспечение безопасности участников следственного действия. В этих целях передвижение СОГ до места ОМП может осуществляться под «прикрытием» военизированных подразделений и входящих в структуру подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных силовых ведомств, участие которых предусмотрено нормативными актами, регламентирующими их деятельность в условиях КТО. Вооруженность и численность личного состава подразделений, обеспечивающих безопасность работы СОГ на ОМП, могут зависеть от таких факторов, как условия оперативной обстановки в районе проведения

следственного действия, условия местности в районе проведения ОМП (город, пересеченная местность, полевые условия и т.д.), удаленность места происшествия и другие факторы, оказывающие влияние на автономность работы СОГ в сложившихся условиях;

✓ поиск, обнаружение и исследование объектов, имеющих отношение к обстоятельствам преступления террористического характера на месте проведения ОМП. С учетом характера преступления, а также возможности продолжения преступных проявлений на месте происшествия (в первую очередь направленных в отношении участников СОГ и других сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих) в состав СОГ могут включаться необходимые специалисты, в т.ч. в области взрывотехники. Так, например, 24 ноября 2016 г. в 6:30 в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по пресечению деятельности бандгруппы на территории г. Назрани Республики Ингушетии был введен правовой режим КТО, в ходе которого был установлен дом-убежище участников НВФ. В результате боестолкновения преступники были уничтожены, также погибли два сотрудника спецназа ФСБ России. В ходе осмотра дома было обнаружено большое количество оружия, боеприпасов, флаг с символикой запрещенной в России международной террористической организации ИГИЛ, а также два СВУ, установленные на неизвлекаемость, в результате чего СВУ пришлось уничтожить на месте обнаружения¹. В связи с этим при обнаружении на месте происшествия оружия, боеприпасов (частей или фрагментов взрывных устройств), различных подозрительных предметов, трупов или их частей участие специалистов в области разминирования, взрывотехники является обязательным. В зависимости от обстоятельств, сопровождающих следственное действие, к его участию могут привлекаться и иные специалисты, навыки которых могут помочь в определении оперативной обстановки на месте ОМП, а также установлении дополнительных обстоятельств, свидетельствующих о террористическом преступлении (или лиц, причастных к его совершению), а также иным образом способствующих достижению целей ОМП;

✓ привлечение медицинских работников в составе СОГ позволяет оказывать первую помощь пострадавшим в случае, если она не была оказана до их приезда. Если имеется информация о погибших, то обязательно в состав СОГ включить врача либо судебно-медицинского эксперта;

¹ Пример приведен из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

✓ обеспечение участия понятых. Осмотр места происшествия относится к тем следственным действиям, в которых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации на усмотрение следователя могут входить понятые в качестве его обязательных участников. В условиях действия режима КТО в зависимости от оперативной обстановки могут возникать ситуации, в которых участникам следственного действия, в т.ч. и понятым, может угрожать опасность жизни и здоровью. В этом случае вопросы участия понятых при производстве ОМП следователь должен решать в соответствии с ч. 1.1 или ч. 3 ст. 170 УПК РФ.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что к вопросу о подборе и привлечении участников осмотра места происшествия на стадии его подготовки следователю надлежит подходить с учетом их личностных качеств и профессиональных навыков, наличие которых приведет к ожидаемому результату в ходе производства ОМП.

Следователь достигает обеспечения полноты следственного действия исходя из возможностей осуществления необходимого комплекса мероприятий по установлению данных о событиях преступления террористического характера. Так, например, место обстрела или подрыва взрывного устройства может располагаться на значительном удалении от места, с которого преступники совершали преступление. В этом случае границы ОМП должны охватывать как место, на котором произошло террористическое преступление, так и место, с которого осуществляли террористическую деятельность преступники или находились на нем определенное время. С учетом указанного обстоятельства разработка плана проведения ОМП должна предусматривать ряд мероприятий (в т.ч. и войскового характера), которые будут направлены на поиск, установление и фиксацию следов преступления, находящихся в предполагаемых местах. Однако расстояние от места, на котором находились преступники во время совершения преступления (или до его начала), до места совершения преступления террористического характера может быть большим. В таких условиях участники СОГ не всегда располагают информацией о характере опасности на обследуемой территории и о том, что именно может угрожать их безопасности. В этом случае действия следователя чаще всего ограничиваются обследованием места преступления, а обследование всех границ ОМП (включая места предположительного нахождения преступников) может откладываться до окончания войсковых операций по пресечению террористической опасности. В этом случае, несмотря на то, что сохранность следовой информации, оставленной на месте происшествия, существенно страдает, обеспечение безопасности для самих участников СОГ существенно повышается.

Решение технических задач по поиску, обнаружению и фиксации следов преступления достигается при помощи использования традиционных способов и средств. Однако использование средств научно-технического прогресса в последнее время также существенно повышает шансы по достижению задач ОМП. Кроме того, в связи с характером совершаемых преступлений в условиях КТО, создающих реальную опасность для жизни и здоровья участников следственного действия, одной из целей следователя должно стать обеспечение безопасности выполнения следственного действия.

Поскольку в данной монографии не преследуется цель рассмотрения всех имеющихся возможностей научно-технического прогресса, применяемого в профилактике и раскрытии террористических преступлений, следует отметить, что все они позволяют не только существенно облегчить поиск, обнаружение и фиксацию традиционных следов взрывчатых веществ (далее – ВВ), взрывных устройств и т.д., но и значительно повысить безопасность для самих участников СОГ как на месте происшествия, так и во время передвижения СОГ. Также отметим, что специфическая область познания в использовании научно-технических средств при производстве ОМП в условиях КТО вряд ли может позволить следователю самому применять их на практике. В этой связи их применение и использование должны осуществляться лицами, обладающими соответствующими познаниями (специалистами).

Надлежащее оформление результатов осмотра места происшествия является одной из центральных задач процессуальной деятельности следователя. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются протоколы следственных и судебных действий, к числу которых относится и протокол ОМП. Его составление целиком и полностью возложено на следователя. Специфика производства следственных действий в условиях КТО, в особенности это относится к составлению протокола ОМП, проявляется в непостоянности складывающейся оперативной обстановки, которая, как правило, является условно стабильной на момент осуществления следственного действия. Однако изменение оперативной обстановки в районе проведения КТО может если не прервать, то во всяком случае осложнить проведение следственного действия по различным причинам, например, совершение «двойного» террористического акта, направленного в отношении участников СОГ, ухудшение оперативной обстановки в районе проведения КТО, не позволяющей в дальнейшем производство следственного действия, ранение следователя или одного из основных участников следственного действия во время его проведения, иные обстоятельства, не позволяющие продолжить следственное действие. Если поиск следовой информации был пре-

рван, а результаты самого следственного действия не были оформлены надлежащим образом, повторное проведение ОМП может не дать тех результатов, которые могли бы быть достигнуты при первоначальном ОМП. В случае возникновения указанной криминалистической ситуации в процессуальном плане могут возникать вопросы о том, как отнестись к результатам следственного действия, которые не были оформлены до конца надлежащим образом (по независящим от следователя причинам), и возможно ли в дальнейшем использование их результатов в доказывании и т.д.

Изучение вещественных доказательств, обнаруженных в ходе ОМП, может позволить уяснить не только характер совершенного преступления, но также понять иные основные элементы криминалистической характеристики преступления. Соответственно, к изъятию обнаруженных объектов следует подходить с позиции их дальнейшего изучения в ходе последующих исследований. Вычленение среди объектов тех, которые бы указывали на характер преступления, но по своей природе не относятся к таковым, не всегда просто на первый взгляд. Зная специфику совершенного преступления и действия преступника на различных стадиях его совершения, можно сделать предположение о наличии тех или иных следов или объектов, которые могут соответствовать определенным действиям на конкретной стадии преступления террористического характера. Например, изготавливая СВУ, преступник производит манипуляции с различными инструментами (ножовками, пилами, кернами, зубилами, сверлильным или токарным оборудованием и т.д.), которые могут оставлять свои следы в виде металлических фрагментов гвоздей, саморезов, шариков, разбитых подшипников, опилок и стружек, отдельных изделий и т.д. Данные объекты не будут являться преступным проявлением, но их количество и нелогичное появление на определенном месте могут указывать на места изготовления или хранения СВУ и т.д. Фиксация и изъятие указанных объектов позволяют судить следователю о характере подготавливаемого преступления, личности преступника и обстоятельствах, в которых происходило изготовление, хранение или использование предметов, имеющих отношение к террористическому преступлению. В случае установления ВУ, ВВ, СВУ, патронов и боеприпасов решение вопросов о их изъятии должно приниматься совместно со специалистом в области разминирования только после их фиксации и предварительного изучения на месте (по правилам фиксации таких объектов). В случае невозможности их изъятия данные вещественные доказательства должны быть уничтожены на месте с соблюдением соответствующих мер безопасности как для самих участников СОГ, так и лиц, находящихся вблизи района ОМП, которым также может угрожать опасность от срабаты-

вания ВУ и поражающих от них элементов. В случае уничтожения ВУ на месте фиксации изъятию подлежат все объекты ВУ, фрагменты которого обнаруживаются после уничтожения. Кроме того, место уничтожения ВУ также должно быть тщательно изучено, а результаты изучения в обязательном порядке должны быть отражены в протоколе следственного действия с указанием размеров, типа грунта, глубины воронки взрыва, а также того, каким способом уничтожались данные объекты, какое взрывчатое вещество при этом использовалось (накрывалось ли каким-либо предметом) и т.д.

Обеспечение безопасности участников следственного действия на всех стадиях его проведения относится ко второй основной группе задач, которые предстоит решать на стадии подготовки к осмотру места происшествия.

Перед прибытием на место происшествия следователю предстоит выполнить следующие действия: провести инструктаж на случай действий во время движения к месту происшествия, на месте происшествия и после убытия с места происшествия, решить вопрос о выборе технических средств, а также получить спецсредства, оружие, боеприпасы, средства первой помощи (медпомощи), опознавательных знаков (по типу «свой – чужой»). В этой связи обеспечение задач по принятию мер безопасности занимает не менее важное место, чем сами подготовительные мероприятия, предшествующие проведению ОМП. Так, перед следователем стоит целый ряд задач, требующих разрешения, они могут быть следующего характера:

- а) установление соответствия характера заявленного преступления реально совершенному преступлению;
- б) установление характера опасности для членов СОГ на месте происшествия;
- в) обеспечение реальной возможности работы СОГ после ее прибытия на место происшествия;
- г) установление характера изменения оперативной обстановки;
- д) оказание помощи на месте происшествия пострадавшим от преступления.

Устанавливая соответствие характера заявленного преступления реально совершенному, следует исходить из различных неблагоприятных ситуаций, которые могут развиваться для участников СОГ по прибытии на место происшествия. Так, например, в случае подготовки посягательства на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов со стороны участников террористических организаций, а также членов незаконных вооруженных формирований или их сторонников могут поступать сообщения о совершении «незначительных» преступлений в расчете

на то, что выезд участников СОГ будет осуществлен без силового прикрытия. Также возможен иной вариант, когда со стороны НВФ может быть совершено резонансное преступление (или их серия) с целью совершения «двойного» террористического акта в отношении участников СОГ и сотрудников, осуществляющих их силовое прикрытие, прибывших к месту происшествия.

Установление характера опасности для членов СОГ на месте происшествия должно обеспечиваться путем налаживания связи и согласованного взаимодействия участников СОГ с группировкой сил и средств, привлекаемой для проведения КТО в районе ОМП, взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих силовое прикрытие участников СОГ на месте происшествия, и выставления из их числа наблюдателей за оперативной обстановкой в районе ОМП, а также поддержания связи с руководителем КТО и оперативным дежурным. Производство самого ОМП должно осуществляться после полного обеспечения безопасности участников следственного действия (после проверки на наличие ВУ, их разминирования и т.д.).

Обеспечение реальной возможности работы СОГ после ее прибытия на место происшествия происходит после того, как перечисленные выше мероприятия, направленные на безопасную работу участников следственной группы, выполнены. В случае продолжающейся опасности в условиях КТО участники СОГ могут приступить к выполнению осмотра места происшествия после окончания специальной операции и выполненных мероприятий по обеспечению безопасности.

Установление характера изменения оперативной обстановки на месте ОМП является важной составляющей в работе СОГ, направленной на обеспечение безопасности ее участников. С этой целью следственная группа должна иметь постоянную надежную связь как между членами СОГ, так и с руководителем КТО и дежурной частью на случай изменения оперативной обстановки в районе места происшествия.

Вопросы оказания помощи на месте происшествия пострадавшим от преступления должны разрешаться на стадии подготовки к осмотру места происшествия. С этой целью численность медицинских работников должна соответствовать их возможности оказать своевременную помощь пострадавшим от преступления террористического характера, лицам, подозреваемым в совершении указанных преступлений, самим членам СОГ, а также возможности привлечения нужного количества медицинского персонала.

Задачи, направленные на обеспечение безопасности участников следственного действия, играют важную роль в производстве проверочных действий и поисковых мероприятий на этапе подготовки к осмотру места

происшествия. Начиная проверку сведений о характере преступления, следователь может использовать всю информацию, полученную из различных известных ему источников.

Информация о способах совершения террористических преступлений, лицах, их совершивших, иных данных, имеющих отношение к террористическим преступлениям, в т.ч. нераскрытым, может сохраняться в различных справочных учетах, а также памяти лиц, причастных к раскрытию и расследованию аналогичных преступлений. В тех случаях, когда имеющаяся информация о характере совершенного преступления уже получена, производство проверочных действий, таких как анализ полученной информации, использование накопленного опыта, планирование действий СОГ, по прибытии на место происшествия является обязательным условием для данной стадии.

Анализ полученной информации о преступлении в основном состоит из наведения справок, содержащих сведения следующего характера:

- ✓ о лицах, сообщивших о преступлении;
- ✓ лицах, причастных к совершению подобных преступлений;
- ✓ месте, где произошло преступление. В первую очередь данные о месте совершения преступления должны содержать сведения о границах территории, на которой распространяется правовой режим КТО.

Использование накопленного опыта может складываться из знаний:

- ✓ об аналогичных преступлениях и типичных ситуациях, возникающих при производстве первоначальных следственных действий;
- ✓ лицах, участвовавших в раскрытии аналогичных преступлений (обладающих допуском к информации, в т.ч. оперативного учета), осуществлявших расследование уголовных дел аналогичного характера и имеющих практический опыт в расследовании;
- ✓ типичных ошибках, возникающих при производстве ОМП, осуществляемых в условиях КТО;
- ✓ из иных источников.

Планирование действий СОГ по прибытии на место происшествия должно осуществляться с учетом проработки вопросов, предусматривающих координацию и взаимодействие участников СОГ как с руководителем КТО, так и представителями органов власти и местного самоуправления. Также могут учитываться иные вопросы, связанные с дальнейшей работой СОГ на месте происшествия.

Проведение процессуальных и иных действий, предшествующих осмотру места происшествия, может складываться в различных ситуациях. Это могут быть ситуации, во-первых, когда у следователя нет нужных сведений о характере совершенного преступления, оперативной обста-

новки в районе КТО и иных данных, необходимых для подготовки и успешного проведения ОМП. Во-вторых, в условиях правового режима КТО при осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом (например, осмотре жилищ, помещений, досмотре физических лиц¹) могут обнаруживаться следы и объекты, указывающие на террористическую деятельность.

В первом случае действия следователя до выезда на ОМП должны быть направлены на взаимодействие со службами (в первую очередь оперативными), в обязанности которых входит сбор сведений относительно обстановки в районе КТО, а также иных сведений, которые могут отражаться на работе и безопасности участников СОГ.

Во втором случае участие следователя в составе группировки сил и средств, созданных для проведения мероприятий по борьбе с терроризмом в условиях КТО, предусматривает выполнение свойственных ему обязанностей. В первую очередь они направлены на процессуальное закрепление следов террористической деятельности, которые могут быть обнаружены в ходе указанных мероприятий. Как верно указывает А.С. Князьков, осмотр места происшествия также может включаться «...в систему действий по производству тактических комбинаций и операций. Таким образом, тактической предпосылкой включения осмотра места происшествия в тактическую комбинацию или тактическую операцию является необходимость и возможность усиления результативности самого осмотра места происшествия путем предварительного производства других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также возможность и необходимость с помощью осмотра места происшествия усилить результативность проведенных неразрывно вслед за ним действий – следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и т.д.»².

Алгоритм действий следователя на момент подготовки к выезду на место происшествия зависит от анализа полученных данных о событии преступления террористического характера и складывающейся оперативной обстановки в районе КТО, которые будут определять конкретную криминалистическую ситуацию. Наиболее типичные криминалистические ситуации, которые могут возникать перед следователем на подготовительном этапе ОМП, следующие:

1) сообщение поступило по телефону от лица, отказавшегося сообщать свои данные;

¹ См.: части 11, 12 ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций. С. 511.

2) сообщение поступило по телефону от лица, назвавшего свои данные;

3) сообщение передано лично в правоохранительные органы заявителем, о котором правоохранительные органы не располагают информацией;

4) сообщение поступило от заявителя, которому правоохранительные органы доверяют;

5) сообщение поступило из оперативных источников.

Таким образом, объем и пропорции организационных, проверочных, поисковых и процессуальных действий, составляющих сущность работы следователя на стадии подготовки к осмотру места происшествия, определяются условиями, сложившимися на момент их проведения, и криминалистическими ситуациями.

На стадии непосредственного осмотра места происшествия по преступлениям террористического характера, совершенным в условиях КТО, следователь действует исходя из обстановки, складывающейся на месте происшествия. При этом решение вопросов, связанных с выбором времени и места спешивания участников СОГ, приближением к месту происшествия, установлением границ ОМП и определением безопасности, должны разрешаться по согласованию с руководителем КТО.

Выбирая тактические приемы на ОМП, можно использовать традиционный подход: «В криминалистической литературе чаще всего называют такие тактические приемы осмотра места происшествия, как определение границ осмотра, расстановка участвующих в осмотре сил и руководство ими в ходе следственного действия, методы (приемы) поиска следов преступлений, сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, наблюдение за поведением определенных лиц, участвующих в производстве осмотра места происшествия»¹.

Определяя границы осмотра места происшествия по делам о террористических преступлениях, следователь учитывает специфику преступления, совершенного в условиях КТО, где место совершения террористического акта не всегда совпадает с местом, где преступники подготавливают и совершают подобные преступления. В этом случае границы осмотра места происшествия должны охватывать места как нахождения террористов, так и непосредственного совершения преступления террористического характера. Поскольку информация о совершенном преступлении на момент ее проверки является довольно скудной, следователи, как правило, принимают решение о производстве ОМП, начиная с того места, где непосредственно был совершен террористический акт (или преступление террористического характера). Уже там характер совершенного

¹ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций. С. 489.

преступления и его следы могут указывать на истинные границы места происшествия. Определиться с возможностью проведения ОМП в рамках, которые полностью охватывали бы границы ОМП, может оценка складывающейся криминалистической ситуации.

Расстановка участвующих в ОМП сил, задействованных в обеспечении безопасности проведения данного следственного действия, а также его участников, руководство участниками должно происходить по согласованию и во взаимодействии с руководителем КТО, поскольку вопрос проведения ОМП в условиях КТО преследует две цели: во-первых, выполнить задачи самого ОМП, а во-вторых, обеспечить безопасность участников СОГ, сотрудников (военнослужащих) группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО.

Следует помнить о специфике ОМП в условиях КТО, которая чаще, чем в других преступлениях, может определяться сочетанием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Данное обстоятельство исходит из следующих факторов. Во-первых, основание для проведения ОМП может возникнуть в ходе осуществления войсковой операции, в ходе которой могут устанавливаться следы, свидетельствующие не только о террористическом преступлении, но и террористической деятельности. Во-вторых, необходимость применения оперативно-розыскных мероприятий во время проведения ОМП может обуславливаться не только характером совершенного преступления, но и складывающейся обстановкой на месте происшествия. В свою очередь, изменение обстановки, в которой происходит ОМП, существенно оказывает влияние на работу участников СОГ. В этой связи включение в состав СОГ участников из числа лиц, обладающих опытом оперативно отслеживать изменение обстановки на ОМП и вблизи нее, является важным условием. Характер совершенных и готовящихся к совершению террористических преступлений может указывать на количество лиц, принимающих в них участие. Так, например, типичной ситуацией при подготовке к совершению «двойного» террористического акта в отношении участников СОГ является участие «наблюдателей» со стороны преступников, которые могут осуществлять следующие действия: наблюдать за передвижениями участников СОГ, передавать информацию о действиях СОГ на ОМП исполнителям «двойного» теракта, координировать действия преступников, скрывать следы и орудия преступления (и лиц, их совершивших), а также совершать иные преступные действия. Наблюдение за поведением данной категории лиц может определять комплекс дальнейших оперативно-розыскных мероприятий, выполнение которых должно быть направлено на предупреждение подготавливаемого преступления террористического характера и получение информации о лицах, их под-

готовавливающих. Указанное обстоятельство, как и то, что в лице «наблюдателей» могут выступать различные категории лиц (несовершеннолетние, женщины и т.д.), должно приниматься в расчет еще на стадии подготовки к осмотру места происшествия.

«В процессе осмотра места происшествия используется широкий круг технико-криминалистических средств и методов, направленных на обнаружение, фиксацию, исследование и изъятие следов преступления и предметов на месте производства следственного действия. Основным правилом их применения является сохранение свойств объекта после технического воздействия»¹. Помимо традиционных средств и методов могут использоваться современные возможности научно-технического процесса. Так, по мнению С.М. Колотушкина, с целью визирования линии полета пули по пробойнам на преградах могут применяться лазеры, которые как нельзя лучше подходят для этой цели². Также к числу современных технических средств можно использовать беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры), универсальность которых позволяет применять их для решения самых разнообразных задач, таких как производство замеров, анализ данных, наблюдение, транспортировка и т.д., особенно в условиях, создающих опасность для участников СОГ.

Исследования следов, оставленных на месте происшествия (объектов, относящихся к исследуемому событию), и оценка информации, полученной в результате его проведения, предварительно могут способствовать определению целесообразности их изъятия. Объектами предварительного исследования могут являться различного рода взрывные устройства, в т.ч. самодельного изготовления, следы их применения (взрывчатые вещества), поражающие элементы (фрагменты гвоздей, металлической арматуры, болтов, гаек, металлических пластин и т.п.), следы взрыва (как на теле человека, так и иных объектах), их фиксация является обязательным условием ОМП. Исходя из технической оснащенности СОГ, в ходе предварительного исследования может выполняться фотографирование, изготовление схем и т.д.

Когда фиксируются результаты осмотра места происшествия, основная задача следователя – изъятие следов и объектов преступления. Для ее выполнения необходимо разрешить вопросы возможности изъятия и сохранности полученных вещественных доказательств, процессуально оформить результаты осмотра места происшествия.

¹ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций. С. 496.

² Колотушкин С.М. и др. Особенности использования лазеров для определения направления выстрела огнестрельного оружия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С. 319-323.

Разрешая вопрос о возможности изъятия и сохранности полученных вещественных доказательств, необходимо проанализировать информацию о характере обнаруженных объектов на предмет их опасности при транспортировании и той угрозе, которую могут представлять объекты в момент исследования. В этой связи характер обнаруженных объектов при ОМП может разделяться на объекты, не представляющие опасности для членов СОГ и лиц, чье участие будет необходимым при дальнейшем исследовании, и на объекты, опасность которых очевидна или не до конца ясна.

Изъятие объектов, не представляющих опасность для членов СОГ и иных лиц, фиксируется в протоколе в соответствии с ч. 2 ст. 166 УПК РФ. Однако в условиях КТО на его составление может не быть времени, в связи с чем он может быть составлен в кабинете по возвращении СОГ, при этом в протоколе делается ссылка на ч. 1 ст. 166 УПК РФ.

В случае обнаружения объектов, опасность которых очевидна или не до конца ясна, их предварительное исследование должно происходить с соблюдением предельных норм безопасности лицами, наделенными специальными познаниями. Участники СОГ при этом должны находиться на безопасном от объекта удалении. После принятия решения о невозможности обезвреживания ВВ или СВУ по возможности должен быть решен вопрос о фиксации обнаруженных объектов средствами, использование которых специалистом будет признано допустимым. После этого осмотр места происшествия должен быть приостановлен до ликвидации угрозы взрыва обнаруженных объектов.

Уничтожение обнаруженных объектов сопровождается оформлением акта об уничтожении ВВ, СВУ, в котором ход и результат данного действия протоколируются лицом, выполнявшим уничтожение. Копия акта об уничтожении приобщается к материалам предварительной проверки, после чего следственное действие – осмотр места происшествия – должно быть возобновлено в том же составе, как и до его приостановления. Объектами ОМП после его возобновления дополнительно будет являться место, где было уничтожено ВВ или СВУ, с установлением содержащихся в них поражающих элементов и места поражения этими элементами, которые подлежат фиксации и изъятию.

Учитывая особенности и сложность производства осмотра места происшествия в условиях правового режима КТО, мы понимаем, что у следователя не всегда имеется возможность правильно оценивать результаты следственного действия на месте. Поэтому окончательные выводы результатов осмотра места происшествия и выдвижение криминалистических версий должны проводиться по возвращении СОГ на место дислокации.

§ 3.2. Тактика производства допросов отдельных участников судопроизводства при расследовании преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции

Деятельность следователя при расследовании уголовных дел предполагает выполнение большого количества следственных действий, в числе которых особое значение имеют допросы. В ходе производства следователь выясняет ряд обстоятельств, которые впоследствии могут относиться к предмету доказывания.

В зависимости от того, кого из участников уголовного судопроизводства предстоит допрашивать, возникает ряд вопросов, для разрешения которых следователь прибегает к тактическим и психологическим приемам, в особенности если допрашиваемыми являются подозреваемые или обвиняемые. Определяет выбор указанных приемов та или иная криминалистическая ситуация, которая складывается (или может сложиться) в результате психологического контакта, возникающего между следователем и допрашиваемым.

С точки зрения психологии допрос можно охарактеризовать как психологическую деятельность допрашивающего на допрашиваемого посредством применения различных психологических приемов с целью получения информации, представляющей интерес по уголовному делу. При этом с процессуальной точки зрения для раскрытия и расследования преступления допрос представляет собой законную деятельность следователя, направленную на получение доказательств, основанных на показаниях допрашиваемых лиц.

Сущность допроса при расследовании преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО состоит в создании следователем благоприятных условий для применения им оптимальных тактических приемов, позволяющих получать от допрашиваемых лиц показания относительно обстоятельств преступления. Впоследствии информация, полученная в результате таких допросов, должна проверяться в сочетании с иными следственными действиями и иными мероприятиями, проводимыми в рамках расследования уголовного дела.

Вопросы, подлежащие разрешению в ходе допроса относительно обстоятельств преступления террористического характера, образуют предмет указанного следственного действия. Эти вопросы могут затрагивать самый широкий спектр вопросов на основании характера совершенного преступления, например, обстоятельств преступления террористического

характера (способа, места, времени и т.д.), установления личности преступника, обстоятельств, способствовавших совершению террористического акта, а также иных данных, имеющих значение для расследования преступления.

Предмет допроса может зависеть от процессуального положения самого допрашиваемого лица. Основной целью допроса является получение объективной информации, являющейся доказательством по уголовному делу. С этой целью следователь должен установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, установить лиц и источники, из которых можно получить информацию о преступлении, принять меры, направленные на подтверждение или опровержение данных, имеющих значение по уголовному делу.

Различая допросы в зависимости от характера сложившейся криминалистической ситуации, традиционно выделяют допросы, проводимые в бесконфликтной ситуации, и допросы, осуществляемые в конфликтной ситуации. При этом следует знать, что «...обвиняемый, подозреваемый и их защитники действуют в противовес лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, активно противодействуя раскрытию и расследованию преступлений»¹.

В зависимости от вида того или иного допроса, а также от характера складывающейся криминалистической ситуации, необходимо использовать различные тактические приемы, которые бы способствовали получению необходимой информации относительно обстоятельств преступления. С этой целью в криминалистике существует ряд положений тактики производства следственных действий, в т.ч. используемых в допросе участников уголовного судопроизводства.

Рассматривая общие положения криминалистической тактики производства допроса в условиях КТО, следует отметить основные из них: активность, целеустремленность, объективность, полнота и производство следственного действия с учетом личности допрашиваемого.

Допрос базируется еще и на тактических приемах его производства, которые, не нарушая закон, ранее уже с успехом применялись допрашивающим лицом в судебно-следственной практике, при выстраивании психологического контакта с участниками уголовного судопроизводства для получения от них показаний по уголовному делу.

Рассматривая деятельность следователя по осуществлению допроса участников уголовного судопроизводства по преступлениям террористи-

¹ Лебедев Н.Ю. Частная криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: монография. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2018. С. 105.

ческого характера, совершенным в условиях КТО, целесообразно разделить его на следующие этапы:

- а) подготовка к допросу;
- б) производство допроса;
- в) завершение допроса и оформление результатов следственного действия.

Особенность подготовки к допросу в условиях КТО состоит в том, что подготовительная часть допроса часто содержит большой объем организационных действий, которые направлены на создание условий для выстраивания психологического контакта с участниками судопроизводства. В этой связи действия следователя по подготовке к допросу могут заключаться в следующем:

а) в изучении обстоятельств преступления. Информация, относящаяся к обстоятельствам уголовного дела, может основываться не только на результатах следственных действий, но также на иных источниках, не относящихся к доказательствам: объяснения, справки, запросы и иные документы, собранные в рамках расследования уголовного дела, а также входящие в материалы проверки сообщения о преступлении. Помимо указанных источников, информация, не отраженная в них, может поступать от лиц, которые ранее участвовали в сборе данных, относящихся к преступлению или в производстве которых ранее находилось уголовное дело. В условиях действия режима КТО обстановка, в которой проводятся следственные действия (в особенности если это связано с производством неотложных следственных действий, сбором материала), может представлять определенную опасность, что, в свою очередь, вынуждает участников СОГ действовать быстро и не всегда качественно. Составляемые при этом протоколы следственных действий и материалы проверки по сообщению о преступлении, как правило, содержат только основные (или формальные) стороны преступления. В условиях созданной обстановки следователю сложно сделать полную оценку происходящего, в результате чего обстоятельства, которые, по его мнению, не являются основными, не учитываются. Позже в целях восполнения неучтенных обстоятельств преступления следователи (и иные участники СОГ), неформально общаясь между собой, могут делиться информацией, относящейся к преступлению;

б) определении перечня вопросов, составляющих предмет допроса. С этой целью следователю необходимо владеть не только уже известной информацией по уголовному делу, но также иметь примерный план допроса, который может строиться на основе предположительных (вероятных) ответов допрашиваемого. Для этого целесообразно производить

моделирование ситуации хода допроса исходя из уже известных обстоятельств по делу и поведения личности допрашиваемого;

в) изучении личности допрашиваемого. Определенную сложность для следователя на стадии подготовки к допросу представляет изучение психологических и психофизиологических качеств личности допрашиваемого. Часть информации, характеризующей личность допрашиваемого, следователь может получать из анализа результатов следственных действий или документов, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении. При этом понять отношение допрашиваемого к самому расследуемому событию до начала производства допроса не всегда бывает возможно. Однако с учетом характера совершенного преступления и процессуального положения допрашиваемого можно выстраивать ряд действий, которые могут помочь в налаживании психологического контакта с допрашиваемым. К основным аспектам, на которые следует обращать внимание при изучении личности допрашиваемого, традиционно относятся: пол, возраст, образование, профессиональные навыки, интересы, уровень культурного образования, взгляды и убеждения, темперамент, а также психологическое состояние на момент допроса и др. Указанные качества могут основываться не только на материалах уголовного дела, но и других источниках, в т.ч. оперативного характера. Все указанные сведения следователь должен сочетать с теми тактическими приемами, которые, по его представлению, будут наиболее подходить в условиях конкретной криминалистической ситуации;

г) определении места, времени, участников допроса, а также обеспечении их явки. Важное значение при подготовке к допросу в условиях действия режима КТО имеет определение его места и времени.

В случае распространения данного режима на место дислокации следователя или место проживания участников следственного действия могут возникать сложности, связанные с передвижением. Так, в условиях КТО в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период ее проведения допускается применение ряда мер и временных ограничений, в числе которых: «удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов...»¹, «усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта...»², «временное отселение физических лиц, про-

¹ См.: пункт 2 ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: пункт 3 ч. 3 ст. 11 указанного закона.

живающих в пределах территории, на которой введен правовой режим контртеррористической операции, в безопасные районы...»¹ и др. Указанные меры и ограничения объективно усложняют работу следователя на стадии планирования следственных действий, что, в свою очередь, заставляет его принимать дополнительные меры к производству допроса. Так, например, в целях допроса следователь может организовать свой выезд к месту проживания или нахождения участников допроса. При этом могут возникать сложности как организационного, так и психологического характера, а именно: во-первых, следователю необходимо разрешить вопросы безопасности участников следственного действия во время передвижения (или его проведения) следственной группой, а также самого передвижения участников СОГ по территории, на которой распространяется режим КТО; во-вторых, выбор места допроса ограничен. Он может быть произведен по усмотрению следователя либо в транспортном средстве, на котором прибыла СОГ, либо по месту проживания допрашиваемого лица. Указанное обстоятельство существенно влияет на выбор тактических приемов, а в целом на установление психологического контакта с допрашиваемым лицом.

Обеспечение явки участников допроса является важной составляющей при планировании следственного действия, но не менее важным является установление психологического контакта не только между допрашиваемым и следователем, но также между всеми участниками допроса. В соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Так, при допросе подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления террористического характера целесообразно привлекать оперативных работников, которые могут не только влиять на психологическую составляющую процесса допроса, но анализировать и соотносить показания, полученные от допрашиваемого, с обстоятельствами, уже известными оперативному сотруднику, а также получать новые сведения, требующие дополнительной оперативной проверки, что не менее важно;

д) определении участников допроса. На стадии подготовки к допросу по преступлению террористического характера следователь должен определить круг участвующих в нем лиц. Приглашение участников допроса, помимо обязательных его участников, может определяться в зависимости от криминалистической ситуации. Выше мы указывали на то,

¹ См.: пункт 8 ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что приглашение оперативного работника целесообразно осуществлять при допросе подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления террористического характера. Однако может сложиться ситуация, когда есть необходимость в приглашении оперативных сотрудников на допрос свидетеля или потерпевшего. Например, в том случае, когда в силу эмоционального волнения участников допроса или болезненного состояния потерпевшего от преступления обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела, ими могут забываться, но при этом оперативный сотрудник располагает информацией о преступлении.

Приглашение на допрос таких участников допроса, как адвокаты, переводчики, специалисты, не во всех случаях удачно. Связано это, прежде всего, с тем, что исполнители террористических преступлений и их пособники отличаются своими специфичными взглядами и убеждениями. Совершая преступления, они могут проявлять жестокость, мстительность и другие опасные качества, которые устрашают окружающих. При этом и другие участники уголовного судопроизводства испытывают волнение и страх за разглашение сведений, в которых может содержаться информация о лицах, причастных к террористической деятельности. Поэтому участие третьих лиц на допросе может препятствовать получению нужных сведений (в особенности при раскрытии преступлений по горячим следам) или повлияет на то, что лицо «закроется» от общения со следователем. Поэтому подходить к приглашению участников допроса следователь должен с учетом личностных свойств допрашиваемых. Это правило может распространяться не только на потерпевших или свидетелей преступления террористического характера, но также на подозреваемых и обвиняемых, у которых страх быть отмыщенными со стороны своих бывших единомышленников сохраняется.

Следующее основание для невключения в допрос таких участников, как переводчик, адвокат, специалисты (даже в случае согласия допрашиваемых на дачу показаний в их присутствии), – это то, что среди указанной категории лиц могут встречаться заинтересованные лица, от которых можно ожидать утечки информации. Поскольку указанная категория участников уголовного судопроизводства может иметь убеждения и взгляды, характерные для самих преступников, то предупреждение о недопустимости разглашения ими данных предварительного расследования вряд ли сможет сохранить в тайне информацию об обстоятельствах террористического акта и лицах, выступающих свидетелями преступления. Тем самым создается опасность как участникам судопроизводства, так и дальнейшему расследованию.

При получении информации о том, что у третьих лиц (участие которых запланировано на допросе) может присутствовать интерес в получении

сведений об обстоятельствах расследуемого преступления или их связях с преступниками, следователь принимает меры к собранию конфиденциального совещания (при обязательном участии руководителя КТО, руководителей ведомств и подразделений, осуществляющих специальные мероприятия, и руководителя оперативного подразделения отдела полиции), на котором в качестве основных вопросов могут быть рассмотрены следующие:

- ✓ введение правового режима КТО с последующим проведением войсковой операции по блокированию и задержанию (или нейтрализации) преступников;

- ✓ возможность проведения тактической комбинации по задержанию преступников на основе допущения утечки информации третьим лицам. Если да, то определение места тактической комбинации, соответствующего представлению террористов о безопасном (для них) нападении на допрашиваемого;

- ✓ определение обстановки и условий, при которых выполнение тактической комбинации по задержанию (или нейтрализации) террористов маскировалось бы под случайное стечение обстоятельств (форс-мажор);

- ✓ круг и конфиденциальность участников тактической комбинации с детализированным планом действий каждого из них;

- ✓ конфиденциальность проведения тактической комбинации и другие особенности, учитываемые при ее проведении (например, система условных сигналов между подразделениями, связь, опознавательные элементы подразделений «свой – чужой» и т.д.).

В условиях действия правового режима КТО учитываются особенности выполнения тактической комбинации, возглавляет ее проведение руководитель КТО. Однако по ее окончании руководство по процессуальному оформлению результатов тактической комбинации должен выполнять следователь;

е) обеспечении безопасности. Важное значение при расследовании преступлений террористического характера занимает решение вопросов безопасности как для самого следователя, так и для участников следственного действия. Производство следственных действий в условиях КТО создает для следователя определенные ситуации, в которых он вынужденно действует, применяя тактические приемы. Типичными ситуациями в таких условиях в зависимости от места производства следственного действия могут быть следующие:

- ✓ допрос в кабинете следователя (или ином помещении по месту дислокации следователя);

- ✓ допрос в служебном автомобиле;

- ✓ допрос по месту проживания допрашиваемого лица;

- ✓ допрос в медицинском учреждении;

- ✓ допрос в помещении следственного изолятора.

Следователь, исходя из места производства следственного действия, заранее может подготовиться к безопасному его выполнению.

Подготовка допроса в кабинете следователя должна предусматривать следующие аспекты:

1. Необходимо заранее предусмотреть место, на котором будут располагаться участники допроса. При этом нужно исключить им возможность переставлять стулья, кресла во время следственного действия, обойти им следователя со стороны спины.

2. Необходимо использовать кабинет, окна которого оборудованы металлическими решетками, а в момент допроса кабинет не должен просматриваться через окна с внешней стороны.

3. Убрать из кабинета (в т.ч. и с себя) служебное оружие.

4. Исключить возможность допрашиваемым и иным участникам следственного действия находиться стоя и вблизи следователя во время допроса. Необходимо предоставить им низкие стулья, скамейки или глубокие кресла, встать с которых в короткое время будет затруднительно.

5. Убрать вблизи мест, на которых будут располагаться допрашиваемые и иные участники допроса (в т.ч. и с рабочего стола), какие-либо колющие, режущие, тяжелые предметы, веревки, шнуры (по возможности и провода).

6. Расположить в кабинете предметы интерьера, у которых через отражающую поверхность можно контролировать любые движения (особенно резкие) участников допроса, в т.ч. и в момент составления процессуальных документов (используя «боковое зрение»).

7. Провести подробный инструктаж сотрудников, осуществляющих допуск лиц к следователю, по внимательному и тактичному досмотру.

8. Разместить вблизи кабинета следователя (или в соседних кабинетах) сотрудников, готовых оказать силовую поддержку в случае опасности по сигналу, который необходимо оговорить заранее.

9. Исключить возможность закрытия (захлопывания) кабинета следователя изнутри.

Осуществляя допрос в автомобиле, следователь предусматривает следующее:

1. По прибытии на место необходимо расположить автомобиль таким образом, чтобы была возможность наблюдать за ситуацией со стороны улицы, исключая возможность блокирования служебного автомобиля, в т.ч. со стороны других транспортных средств.

2. В зависимости от конструкции автомобиля необходимо заранее предусмотреть место, на котором будут располагаться участники допроса, при этом следователю целесообразно находиться либо сзади, либо на удалении от участников допроса.

3. На момент допроса двигатель автомобиля должен быть выключен, а ключи вытащены из замка зажигания (о чем заранее инструктируется водитель).

4. Служебное оружие с зоны досягаемости участников допроса убрать.

5. Допрос целесообразнее осуществлять в присутствии оперуполномоченного, который может содействовать следователю, наблюдая за поведением участников допроса и их действиями.

6. Целесообразнее перед началом следственного действия повернуть зеркала заднего вида в направлении, позволяющем наблюдать за действиями участников допроса.

7. Провести подробный инструктаж сотрудников, осуществляющих оперативное сопровождение в ходе следственного действия, о готовности в случае возникновения нестандартных ситуаций.

8. Исключить возможность закрытия (захлопывания) дверей автомобиля изнутри.

Допрос по месту проживания допрашиваемого лица существенно ограничивает следователя в выборе тактических приемов, используемых при допросе, а также снижает возможность следственной группы в решении вопросов безопасности. Однако в условиях режима КТО, когда вводимые временные меры и ограничения создают существенные трудности для выполнения норм уголовно-процессуального законодательства в полном объеме, следователь вынужденно действует в пределах определенных ему компетенций и сроков, которые предусмотрены законодательством. Принимая решение о допросе лица по месту его жительства, следует выполнить ряд следующих условий:

1. Изучить оперативную обстановку в районе проживания допрашиваемого лица. Данные об этом могут поступать как из оперативных источников, так и от представителей администрации района, где планируется провести следственное действие.

2. Решить вопрос о целесообразности привлечения к допросу факультативных участников следственного действия.

3. При установлении в районе КТО обстановки, не представляющей опасности, следственное действие может осуществляться в составе СОГ без прикрытия ее участников со стороны силовых подразделений. Однако и в этом случае целесообразно будет не использовать служебный автомобиль, а также автотранспорт со специальными сигналами и обозначениями. Передвижение следственной группы на личном автотранспорте сотрудников правоохранительных органов в районе КТО будет более безопасно, при этом желательно использовать штатскую одежду всеми участниками СОГ без создания видимых признаков ношения оружия.

4. До выезда заблаговременно подготовить и проверить документы участников СОГ, а именно документы, удостоверяющие личность участников СОГ, предоставляющие право на ношение оружия и боеприпасов, разрешающие перемещение по району КТО (боевое распоряжение или боевой лист), и др.

5. Необходимо, чтобы информация о дате, времени, месте и цели выезда СОГ не выходила за рамки участников следственной группы и руководства подразделения.

6. Необходимо обеспечить надежную связь СОГ с руководством подразделения в момент выезда (это может осуществляться по сотовой, спутниковой связи, через радиостанцию и т.д.). Следует учитывать, что в условиях действия режима КТО возможности работы операторов сотовой связи могут быть ограничены или прием такой связи может не покрывать всей территории, на которой проводится КТО.

7. По мере приближения СОГ к месту следственного действия целесообразнее снизить скорость и на первый раз проехать возле места предполагаемого следственного действия и, не производя остановки, вести внимательное наблюдение за всеми участниками СОГ, за необычными проявлениями (например, безлюдность в том месте, где обычно много людей; беспричинное одиночное нахождение людей в местах вероятного обстрела и укрытий; отсутствие транспортных средств там, где редко бывают свободные места для парковки и т.д.) возле указанного места.

8. После остановки транспортного средства необходимо расположить автомобиль таким образом, чтобы исключить возможность блокирования служебного автомобиля, в т.ч. со стороны других транспортных средств. При этом если преступники располагают информацией о прибытии СОГ и готовят вооруженное нападение, то чаще всего они могут избирать тактику одновременного нападения на водителя и остальных сотрудников следственной группы. Необходимо учитывать, что нападение преступников на водителей чаще всего осуществляется при подходе к ним со стороны спины (т.е. с направления задней пассажирской двери). Зная о такой тактике преступников, необходимо включать в состав СОГ такое количество сотрудников, которое могло бы вблизи автомобиля с водителем обеспечивать наблюдение по периметру на 360° и отражать нападение.

9. Провести подробный инструктаж сотрудников, осуществляющих оперативное сопровождение в ходе следственного действия, о готовности на случай возникновения нестандартных ситуаций.

10. Провести инструктаж с водителем о том, что он должен, действуя по команде (при подаче условного сигнала), в кратчайший срок запустить двигатель и быть готовым покинуть место следственного действия.

11. Исключить возможность одиночного прохождения следователя в помещение без прикрытия со стороны других сотрудников правоохранительных органов.

12. Скрытное ношение оружия должно предусматривать его быстрое извлечение.

13. Если на месте проживания имеются посторонние лица, предложить составить беседу в автомобиле, но в случае получения отказа попытаться провести допрос отдельно от лиц, не имеющих к нему отношения.

14. Располагаться в помещении следователю целесообразнее в том месте, которое исключит его просмотр через окна, при этом сам следователь должен хорошо просматривать как оконные, так и дверные проемы. Если в помещении имеется подвальное или чердачное помещение, то внимание следователя должно быть направлено и в их сторону, при этом лучшим местом расположения следователя будет место со стороны навесов или петель, имеющих на люках. В случае нахождения в помещении предметов интерьера наблюдать за движениями участников допроса можно через их отражающую поверхность.

15. Допрос целесообразнее осуществлять в присутствии оперуполномоченного, который может содействовать следователю, наблюдая за поведением участников допроса и их действиями.

16. По окончании допроса убедиться, что к автомобилю никто не подходил (и дети, играющие или гуляющие рядом), а в случае необходимости осмотреть автомобиль, в т.ч. и с нижней части, на предмет установления посторонних предметов и проколов шин.

17. Возвращаться с места допроса целесообразно по другому пути, об этом необходимо заранее позаботиться, изучая запасные пути передвижения.

Проведение допроса в медицинском учреждении также может иметь свою специфику. В данном случае план прибытия СОГ может совпадать с тем, который предусматривает прибытие к месту проживания допрашиваемого лица. Особенностью в этой ситуации может быть то, что в случае нахождения допрашиваемого в одной палате с другими пациентами, а также, если он подлежит транспортировке, его целесообразно будет на момент допроса переместить в другую палату (или кабинет врача). С одной стороны, отсутствие посторонних лиц, не имеющих отношения к допросу, будет способствовать налаживанию психологического контакта, с другой стороны, повысит безопасность участников допроса. Известен случай, когда в поликлинику г. Шали Чеченской Республики после совершения преступления террористического характера с огнестрельными ранениями был доставлен потерпевший, информация о котором стала известна членам НВФ. В тот же день членами НВФ было со-

вершено повторное покушение на больного путем обстрела палаты поликлиники из ручного противотанкового гранатомета. При этом номер палаты и ее расположение стали известны преступникам после перевода в нее больного.

Подготовка к допросу в медицинских учреждениях требует от следователя составления четких, обдуманных и охватывающих весь предмет допроса вопросов. Последнее связано с тем, что в зависимости от состояния больного допрос может быть прерван врачом или для его производства отводится ограниченное время.

Следующей особенностью является то, что при допросе больного его состояние может указывать на необходимость присутствия врача. В этом случае в числе участвующих лиц должен быть указан и присутствующий врач. При этом в зависимости от характера информации, поступившей от больного, следователь должен принять решение о сохранении данных, полученных в ходе предварительного расследования, в тайне.

Допрос в помещении следственного изолятора представляет собой наиболее простую ситуацию в плане безопасности для следователя и других участников следственного действия. Однако все же стоит помнить, что и в этих условиях подозреваемые (обвиняемые) могут представлять опасность для следователя в том случае, когда решаются на отчаянные шаги, подготавливаясь к допросу на встрече со следователем. Возможны ситуации, когда преступники заранее подготавливают различные запрещенные режимом содержания предметы, которыми могут угрожать жизни и следователя, и себя. Последнее обстоятельство относится к случаям шантажа следователя, при этом под угрозу ставится собственная жизнь и здоровье (подозреваемого или обвиняемого).

Рассматривая момент производства допроса, важно определиться с состоянием (физическим и психическим) допрашиваемого лица. При выстраивании допроса исходить нужно не только из правового статуса допрашиваемого лица и характера совершенного преступления, но также его взглядов, убеждений и интересов, проявляемых к расследуемому уголовному делу. В интересах уголовного дела информацию от лиц, располагающих какими-либо сведениями о террористическом преступлении, необходимо получить как можно быстрее. Большое значение также имеет сложившаяся криминалистическая ситуация на момент допроса.

Особенность допроса потерпевшего, прежде всего, заключается в возможности получения от него информации на этапе первоначальных следственных действий, желательно в первые моменты после возбуждения уголовного дела. Однако в результате совершения террористических преступлений состояние здоровья потерпевших не всегда позволяет произвести следственные действия с их участием. При подготовке к допросу

составление вопросов должно проходить с учетом известных сведений по уголовному делу, но при этом они должны быть максимально содержательны и направлены на установление еще неизвестных обстоятельств преступления, лиц, причастных к их совершению, и других данных, имеющих отношение к преступлению. Гораздо правильнее в процессе рассказа потерпевшего делать для себя заметки о фактах и деталях, которые требуют уточнения, развития, а затем задать вопросы, конкретизирующие показания, снимающие противоречия в рассказе потерпевшего¹.

Постановка вопросов, выносимых на допрос свидетеля, а также использование тактических приемов начинается с учетом их заинтересованности результатами расследования. Последнее зависит от того, к какому типу свидетелей они относятся. Так, в качестве свидетелей по преступлениям террористического характера, совершенным в условиях КТО, могут выступать:

- ✓ очевидцы преступления;
- ✓ лица, имеющие информацию об обстоятельствах преступления и лицах, причастных к их совершению;
- ✓ сотрудники правоохранительных органов, специальных подразделений и военнослужащие, принимавшие участие в КТО;
- ✓ сотрудники инженерно-технических специальностей, задействованные в обнаружении, осмотре, разминировании, изъятии (или уничтожении) ВВ, ВУ, СВУ и боеприпасов;
- ✓ сотрудники медицинских учреждений, оказывавшие медицинскую помощь пострадавшим;
- ✓ иные лица.

В случае получения показаний от свидетелей и потерпевших, которые опасаются за жизнь или здоровье, необходимо принять меры, предусмотренные п. 9 ст. 166 УПК РФ, включающие меры безопасности в отношении свидетеля, потерпевшего (его представителя), а также их родственников и близких лиц, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, который впоследствии будет использоваться в протоколах следственных действий, произведенных с их участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним

¹ Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений... С. 229.

иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия руководителя следственного органа. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Осуществление допросов подозреваемых (обвиняемых), а также использование при этом тактических приемов начинаются с учетом их позиций, занимаемых по уголовному делу, а также заинтересованности результатами расследования. Последнее зависит от того, к какому типу свидетелей они относятся.

Допрос подозреваемого по своему процессуальному порядку мало чем отличается от допроса обвиняемого. Однако все же существуют отличия, которые должен учитывать следователь. Так, при подготовке допроса подозреваемого следователь чаще всего испытывает дефицит времени на проверку полученных данных об обстоятельствах преступления. Кроме этого, данных о личности подозреваемого у следователя также минимум, что, в свою очередь, может вызывать затруднение в выборе тактических приемов.

Приступая к допросу подозреваемого, следователь должен иметь определенное представление о том, в какой последовательности необходимо выяснить у него обстоятельства преступления и какие доказательства будут использованы в тактических приемах. Не следует приступать к допросу подозреваемого без имеющихся доказательств причастности его к террористическому преступлению.

В соответствии со ст. 173 УПК РФ следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований норм УПК РФ. По общим условиям производства допроса обвиняемого следователь выясняет у него, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе допроса. В зависимости от позиции обвиняемого к предъявленному обвинению могут складываться типичные ситуации допроса, свойственные и обычным условиям:

- 1) обвиняемый полностью признает свою вину и дает показания по обстоятельствам уголовного дела;
- 2) обвиняемый частично признает себя виновным и поясняет причины частичного непризнания своей вины;

3) обвиняемый не признает своей вины, объясняя причину своего отказа;

4) обвиняемый не поясняет своего отношения к предъявленному обвинению и отказывается давать какие-либо показания.

В случае, когда обвиняемый полностью признает свою вину и дает показания по обстоятельствам уголовного дела, следователь выясняет, не причастен ли он к другим террористическим преступлениям или серии аналогичных преступлений. Полученные показания должны подкрепляться доказательствами по уголовному делу. В качестве одного из приемов допроса обвиняемого можно применить в отношении него детализующий допрос, в котором он повторно и подробно изложит свои показания.

Во втором случае для разрешения данной ситуации следователю необходимо непосредственно приступить к допросу, при этом можно начать с отвлекающей беседы, расспросить его о причинах вступления в НВФ, об искренности устоявшихся его убеждений и взглядов, затем избрать в отношении него тактику постепенного представления перспективы дальнейшей судьбы, в случае если у него не наступит раскаяние за содеянное и т.д. В ходе допроса можно прибегнуть к демонстрации собранных по уголовному делу доказательств и попытаться объяснить его заблуждения относительно тех обстоятельств, которые установлены в ходе производства следственных действий и иных мероприятий, на основании которых было вынесено постановление о предъявлении обвинения.

В случае непризнания своей вины обвиняемым следователю надлежит выяснить причину его отказа, внимательно выслушать. После этого попытаться выстроить допрос на основе тактики предъявления доказательств, при этом следователю самому следует определить по ситуации, в какой последовательности он будет предъявлять доказательства. В одном случае это может быть предъявление доказательств от менее значимых к более значимым, во втором случае наоборот.

Производство допросов экспертов в условиях правового режима КТО не отличается от производства допросов экспертов в обычных ситуациях. В связи с этим их производство должно соответствовать общим положениям допроса эксперта, изложенным в ст. 205 УПК РФ, согласно которым следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству потерпевшего, его представителя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. При этом допрос может состояться только после представления им заключения по обстоятельствам, входящим в предмет судебной экспертизы.

В завершение допроса следователь еще раз проверяет верность изложенных показаний путем их оглашения. В случае допущения неточно-

стей в показаниях допрашиваемого или поступления дополнений ранее данных показаний протокол дополняется этими данными, после чего допрашиваемому, а также иным участвующим при допросе лицам предлагается заверить правильность составления протокола своими подписями.

Во время составления протокола следственного действия следователь должен сохранить психологический контакт с допрошенным. Для этого он в пределах разумных сроков по окончании допроса объясняет допрошенному предстоящие планы его привлечения в дальнейших следственных действиях. При этом потерпевшему и свидетелю целесообразно объяснить их роль как участников уголовного дела и на последующих стадиях судопроизводства.

§ 3.3. Тактика производства проверки показаний на месте с участием подозреваемого (обвиняемого) по преступлениям террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции

Расследование преступлений предполагает проведение ряда следственных действий, в ходе которых следователь собирает, проверяет, исследует и использует различные доказательства, полученные в результате предварительного расследования. Одним из важных следственных действий, позволяющих выяснять обстоятельства преступления, является проверка показаний на месте. «Важнейшим критерием отнесения проверки показаний на месте к самостоятельным следственным действиям может послужить ее пригодность к выявлению и отображению данных, не доступных любому другому способу получения доказательств. Это качество угадывается в его сложной структуре, обеспечивающей получение устных сообщений и сопоставление их с данными, воплощенными в особенностях местности»¹.

В изучение сущности проверки показаний на месте и ее содержания внесли вклад такие видные ученые-криминалисты, как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Ф.В. Глазырин, Л.А. Соя-Серко, В.В. Степанов, С.С. Степичев, В.Н. Уваров, Е.П. Фирсов, М.Н. Хлынцов и др.

Основное достоинство проверки показаний на месте, в отличие от иных следственных действий, состоит в том, что в ходе ее проведения обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела,

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 31.

становятся известны следователю в ходе демонстрационных действий допрошенного лица. Прежде всего, эти действия направлены на установление путей следования к месту преступления, демонстрацию определенных действий, производимых допрашиваемым лицом на месте преступления, а также пояснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, которые требовали до этого конкретизации. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 194 УПК РФ следователь вначале предлагает показать лицу место, где в форме свободного рассказа будут проверяться его показания, а после этого ему могут быть заданы вопросы, конкретизирующие или поясняющие изложенный рассказ.

Анализируя данные, полученные в ходе проверки показаний на месте, следователь «...делает суждение о характере и особенностях совершенных действий и соответствии всего этого показаниям обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и другим материалам, собранным по делу. Он мысленно представляет, какие последствия могли иметь эти действия, как они могли отразиться на окружающей обстановке, какие следы и изменения в ней остались, в какой степени имеющаяся в настоящий момент обстановка на месте и действия допрошенного лица соответствуют его представлениям и в какой степени обстановка соответствует объяснениям и указаниям допрошенного лица»¹.

Проведение следственных действий в условиях правового режима КТО, как уже отмечалось в предыдущих параграфах, имеет свою специфику, которая проявляется в особенностях производства тех или иных следственных действий. Проведение такого следственного действия, как проверка показаний на месте, не является исключением и в условиях правового режима КТО также имеет свои особенности, учитывать которые обязан следователь на всех стадиях данного следственного действия.

В процессе расследования преступлений следователь должен планировать и организовывать следственные действия таким образом, чтобы они максимально способствовали достижению поставленных целей и задач. Для этого необходимы соответствующие условия, которые могут складываться из времени, места, обстановки и других параметров, влияющих на их выполнение. Особенность проверки показаний на месте в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 194 УПК РФ допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. То есть согласно содержанию данной нормы показания лица проверяются на месте про-

¹ См.: Власенко Н.В. Информационная сущность и тактика осуществления проверки показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. С. 25.

исшествия, а не в каком-либо ином месте на усмотрение следователя или иных участников следственного действия.

Террористические преступления, совершаемые в условиях режима КТО, происходят как в городских (сельских) условиях, так и безлюдных местностях (полях, лесистых местностях, горных условиях и т.д.). Соответственно, характер преступления террористического характера может определять и место его осуществления. Так, в безлюдных местах чаще всего происходят преступления, связанные с хранением оружия, боеприпасов и ВВ (ВУ, СВУ и т.д.) и др. В городских или сельских местностях чаще всего террористические преступления связаны с осуществлением нападений на граждан, сотрудников правоохранительных органов (а также на военнослужащих, руководителей администраций и местного самоуправления), терактов в отношении них преступными сообществами и незаконными вооруженными формированиями. При расследовании следователь выполняет полный комплекс следственных и иных мероприятий, направленных на полноту собранных доказательств по уголовному делу. В этой связи проведение проверки показаний на месте является необходимым условием, способствующим установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Проведение проверки показаний на месте в условиях режима КТО обладает рядом особенностей.

Выше мы указывали на содержание проверки показаний на месте, которое заключается в проверке показаний потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых на том месте, где развивались события, имеющие доказательственное значение. Основным условием для этого является добровольное согласие лиц, чье участие в данном следственном действии предусматривается.

Подготавливая условия для выполнения рассматриваемого следственного действия, следователь может и вправе привлекать к его проведению сотрудников различных подразделений и ведомств, помощь которых может понадобиться следователю: в осуществлении вопросов безопасности, получении и проверке информации об оперативной обстановке в районе проведения следственного действия, установлении информации о лицах, чье участие планируется в следственном действии, а также проживающих в районе проверки показаний на месте, осуществлении фото-, видеофиксации результатов следственного действия и других случаях, требующих помощи в процессе следственного действия.

Рассматривая проверку показаний на месте, проводимую при расследовании террористических преступлений, совершенных в условиях КТО, необходимо указать на особенности, которые свойственны каждой взаи-

мосвязанной стадии указанного следственного действия: подготовительной, рабочей и заключительной.

Подготовительная стадия проверки показаний на месте имеет определяющее значение для всего следственного действия, когда следователь должен качественно изучить материалы уголовного дела. Особенно важно уделять внимание результатам осмотра места происшествия, а также показаниям участников судопроизводства, сведения которых так или иначе связаны с местом, где предполагается провести проверку показаний. Совместно с информацией, изложенной в материалах уголовного дела, подготовительные мероприятия также должны основываться на данных оперативно-розыскной деятельности, которые могут относиться к любым обстоятельствам, связанным с местом проверки, и лицам, чьи показания надлежит проверить. Данная стадия предполагает установление ряда обстоятельств, которые помогают следователю организовать проверку показаний на месте и определиться с возможностью и порядком ее проведения.

При расследовании террористических преступлений, совершенных в условиях КТО, к числу организационных мероприятий относятся следующие:

- ✓ определение времени и места проведения следственного действия;
- ✓ определение оперативной обстановки и условий выполнения следственного действия на месте его проведения;
- ✓ подбор участников следственного действия;
- ✓ обеспечение безопасности участников следственного действия;
- ✓ определение транспортных и технических средств;
- ✓ определение вероятности производства следственных и иных действий непосредственно на месте происшествия после проведения проверки показаний.

Определяя время и место для проверки показаний на месте, следователь должен исходить из безопасности осуществления следственного действия для ее участников.

На территории правового режима КТО мероприятия, связанные с нейтрализацией террористической угрозы, могут состоять из различных действий правоохранительных органов, обусловленных опасностью. Проведение в таких условиях каких-либо следственных действий может создавать определенные объективными причинами трудности (ограничение передвижения транспорта в районе КТО, создание пропускного режима, проведение войсковой операции и т.д.). Проведение проверки показаний на месте в таких условиях в организационном плане затруднительно. Вопрос о переносе указанного следственного действия на более поздний срок может откладываться до полной отмены КТО. Однако

и после отмены режима КТО место, на котором предполагается провести проверку показаний, может таить опасность, угрожающую участникам следственного действия. Например, в районе, где проводились специальные мероприятия по нейтрализации террористической угрозы, могут оставаться лица из числа НВФ, скрывшиеся от правоохранительных органов, неизвестные бандгруппы (террористы-одиночки), на местах, где проходили боевые действия, могут находиться представляющие опасность неразорвавшиеся боеприпасы, ВВ, ВУ, СВУ и т.д. В связи с этим предполагаемое место, где планируется проведение проверки показаний на месте, должно подвергаться тщательному изучению и анализу. Для этого целесообразно включать в состав участников СОГ представителя подразделения, принимавшего участие в КТО, а также имеющего информацию о характере местности.

Время проведения проверки показаний на месте следователь должен определять из расчета безопасности. Наиболее безопасными, как правило, являются утренние часы, но при этом целесообразно дождаться начала движения транспортных средств по дорогам, ведущим к месту проверки показаний, т.е. не быть первыми.

Определение оперативной обстановки и условий выполнения проверки показаний на месте является важным фактором на подготовительном этапе данного следственного действия, поскольку уровень террористической опасности в районе осуществления проверки показаний на месте может создавать не только нервозность поведения участников следственного действия, но и реальную опасность для жизни и здоровья всех его участников. Для определения возможной опасности на месте проведения следственного действия следователь должен четко представлять характер совершенного преступления, провести анализ полученной информации как на основе данных, полученных в ходе расследования преступления, так и тех, которые получены из оперативных источников. В случае осложнения оперативной обстановки на месте проведения следственного действия следователь должен сообщить об этом руководителю КТО и дежурному в отдел полиции. С этой целью необходимо на стадии подготовки к выезду на место проведения проверки показаний обеспечить участников следственной группы постоянной, надежной и устойчивой связью между собой, руководителем КТО, а также дежурным подразделения правоохранительных органов, в обязанности которого входит контроль за изменением оперативной обстановки на территории своего подразделения. В наблюдении за оперативной обстановкой на месте следственного действия также помогает личный практический опыт следователя. О возможном изменении оперативной обстановки на месте производства следственного действия должны быть предупреждены все

его участники с проведением подробного инструктажа, в котором роль каждого будет конкретизирована.

В условиях городской (сельской) местности, особенно в тех местах, где обычно происходит скопление людей, проверку показаний на месте, особенно с участием лиц, непосредственно причастных к террористическому преступлению, целесообразно проводить без привлечения внимания окружающих. В тех местах, где доступ посторонних лиц ограничен (территории предприятий, школ, иные помещения), прибытие СОГ также должно проходить без них.

К подбору участников СОГ следует подходить не менее ответственно, чем к иным аспектам, от которых напрямую зависит успех следственного действия. В качестве основных участников данного следственного действия, помимо следователя и лица, показания которого будут проверяться на месте, могут выступать понятые. Понятые приглашаются в количестве не менее двух человек. Говоря о сущности следственного действия, следователь объясняет понятым, что они должны не просто запомнить, но еще и подтвердить, что лицо, чьи показания будут проверяться, добровольно показало место, рассказало о событии и самостоятельно продемонстрировало конкретные действия без каких-либо подсказок и давления с чьей-либо стороны. Однако во время действия правового режима КТО создаваемые условия правового режима не могут полностью гарантировать безопасность участникам следственного действия. В этом случае следователь может принять решение на основании ч. 3 ст. 170 УПК РФ производить следственные действия без участия понятых, применять технические средства фиксации хода и результатов следственного действия, а при невозможности их применения сделать в протоколе соответствующую запись.

Привлечение остальных лиц к проведению следственного действия, таких как сотрудников оперативных подразделений, силовых подразделений (военнослужащих), специалистов, представителей подразделений, принимавших участие в КТО, а также имеющих информацию о характере местности и т.д., может быть необходимо для успешного проведения данного следственного действия.

Разрешение вопросов обеспечения безопасности участников следственного действия должно охватывать все основные аспекты на период проведения проверки показаний на месте. К их числу относятся вопросы безопасности передвижения СОГ туда, где будут проверяться показания допрашиваемого лица и безопасности на месте проверки показаний допрашиваемого. Так, например, 12 февраля 2013 г. в условиях правового режима КТО, введенного в с. Галашки Сунженского района Республики Ингушетия, производился обыск в доме Г., осужденного в 2011 г. за по-

собничество терроризму. Во время производства следственного действия Г. выхватил из тайника автомат, открыл беспорядочную стрельбу и попытался скрыться, но был нейтрализован ответным огнем. В ходе осмотра тайника в нем были обнаружены два СВУ¹.

Планируя выезд, следователь в обязательном порядке должен поставить в известность руководителя контртеррористической операции о намерениях и необходимости проведения следственного действия в районе КТО. Для этого место и время следственного действия должны быть согласованы совместно с руководителями подразделений, осуществляющих различные мероприятия в районе КТО (включая боевые), и руководителем оперативного штаба КТО. Несогласованные действия могут привести к тому, что на месте проведения правового режима КТО, направленного на нейтрализацию террористической угрозы как со стороны специальных подразделений КТО, так и со стороны участников СОГ, могут быть сделаны ошибочные выводы относительно принадлежности лиц к правоохранительным органам, и это перерастет в вооруженное противостояние. Кроме этого, само место должно быть подвергнуто тщательному анализу на предмет наличия на нем или в непосредственной близости от него каких-либо опасных мест, например заминированных участков местности, баз боевиков, границы сопредельного государства и т.д. Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 208 УК РФ по факту участия в незаконном вооруженном формировании, от обвиняемого К. были получены признательные показания, в которых он сообщил, что являлся активным членом НВФ, осуществлял сбор сведений о времени и местах передвижения колонн военной техники, сотрудников правоохранительных органов, которые впоследствии передавал другим участникам НВФ, а также участвовал в вооруженном нападении на сотрудников правоохранительных органов. Свою вину признал и готов был показать место, в котором незаконно хранилось оружие и боеприпасы, т.е. схрон. При выезде СОГ в местность по указанию обвиняемого К. группа выдвинулась в лес, где проследовала до участка места с установленным на нем множеством противопехотных мин, установка которых производилась военными. Группа была готова направиться по указанию обвиняемого К. через заминированную местность, но была остановлена военнослужащим, принимавшим участие при минировании указанной местности. В ходе дальнейшего расследования была получена информация о том, что обвиняемый К., зная

¹ Информация приведена из сообщения с официального сайта Антитеррористического комитета России (НАК России). URL: <http://nac.gov.ru/>

о заминированном участке местности, сообщил ложные сведения о якобы находящемся на нем схроне в целях запланированного им побега¹.

Помимо согласования работы СОГ на месте проверки показаний допрашиваемого с руководством КТО, необходимо также решить вопрос о прикрытии участников СОГ во время самого следственного действия с учетом следующих обстоятельств: места проведения следственного действия, обстановки на месте следственного действия, условий выполнения следственного действия. Например, в условиях города, где оперативная обстановка является стабильной, выполнение не предполагает проведения следственного действия без привлечения внимания, количество лиц, задействованных в обеспечении безопасности СОГ, и их вооруженность могут быть минимальными. Но в случае проведения следственного действия вне населенного пункта, расположенного на значительном удалении от места дислокации подразделения, или в условиях населенного пункта, но при сохранении на нем высокой террористической угрозы количество сотрудников, участвующих в обеспечении безопасности СОГ, и их вооруженность должны быть согласованы следователем с руководителями ОВД и КТО.

В целях оказания первой помощи в случае ранения участников СОГ или группы прикрытия также необходимо решить вопрос о том, кто будет оказывать такую помощь и какие для этого средства могут быть необходимы. С этой целью служебные автомобили целесообразно заблаговременно оснастить обезболивающими и перевязочными средствами, средствами первой помощи, носилками (в их отсутствие – шинами).

Определение технических и транспортных средств является важным составляющим элементом проведения проверки показаний на месте. Поскольку число участвующих лиц может быть достаточно большим, то расчет количества транспорта и его оснащенность (включая боевую) должны основываться, прежде всего, на соображениях безопасности участников следственного действия и сотрудников группы прикрытия. При этом должно учитываться необходимое пространство для быстрого извлечения и использования оружия, в т.ч. внутри транспортных средств. Кроме того, при боевой потере транспортного средства во время движения или во время работы СОГ сотрудники, оставшиеся без транспортного средства или получившие ранения, должны быть размещены по оставшимся транспортным средствам. В связи с этим недопустимо выезжать на следственные действия в переполненном транспорте.

Применение технических средств (фото-, видеофиксации) в ходе следственного действия не только способствует фиксации показаний ли-

¹ Информация приведена из личного опыта расследования уголовных дел в условиях КТО.

ца, чьи показания проверяются, но и позволяет в дальнейшем использовать эти данные как для составления протокола проверки показаний на месте, доказывания в судебном заседании, так и в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Для этого перед выездом на следственное действие следователь предварительно должен подготовить предполагаемые технические средства, а именно: проверить заряд электрических аккумуляторов (или подготовить аккумуляторные батареи), проверить работоспособность технических устройств, подготовить различные кассеты, диски, флеш-накопители, карты памяти и иные средства, на которые будут произведены фотографирование или видеозапись.

По результатам проведения проверки показаний на месте по преступлениям террористического характера перед следователем могут возникать ситуации, которые указывают на необходимость производства следственных и иных действий. В частности, в ходе проверки показаний на месте подозреваемые (обвиняемые) могут указывать места хранения оружия, боеприпасов, ВВ, ВУ, СВУ и т.д. Данное обстоятельство обязывает следователя выполнять действия, направленные на обнаружение, осмотр и изучение указанных объектов, а также решать вопросы, связанные с их изъятием или уничтожением. Также в ходе проверки показаний на месте могут устанавливаться ранее неизвестные следы взрывов («воронки» на поверхности земли, остатки бризантного вещества, поражающие элементы и следы их разлета на преградах и т.д.). В таких случаях целесообразно завершить производство уже начатой проверки показаний на месте, а после ее завершения приступить к выполнению нужного следственного действия. Для этого следователю могут понадобиться средства фиксации, бланки процессуальных документов. Участие специалистов необходимо с учетом специфики выполняемых действий.

Перед проведением проверки показаний на месте следователь анализирует собранную информацию по уголовному делу и устанавливает иные сведения, которые могут влиять на производство данного следственного действия, т.е. данные о личности лица, чьи показания планируется проверить на месте, и место, с которого необходимо начинать проверку показаний на месте.

При сборе данных о личности лица, показания которого планируется проверить, следователю необходимо помнить о том, что мотивы и цель выхода на место преступления могут не совпадать с целями расследования. Поэтому проведение проверки показаний на месте по преступлениям террористической направленности не следует осуществлять на этапе первоначальных следственных действий даже в тех случаях, когда лицо уже на указанном этапе с готовностью идет на контакт со следователем

и желает подтвердить свои показания на месте. Целесообразно запланировать данное следственное действие после того, как следователь изучил личность проверяемого лица. Изучение личности может происходить не только в ходе выполнения следственных и иных действий, выполняемых следователем, но также в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сотрудниками оперативных подразделений ОВД и других ведомств. При этом особое внимание должно уделяться изучению мотивов лица, желающего подтвердить показания на месте.

Выбирая место, с которого будет начинаться проверка показаний на месте, необходимо исходить из целей расследования преступления. При расследовании преступления террористического характера основная цель следователя – определение механизма преступления, который может указывать, каким образом и где проходила подготовка к совершению преступления, каков порядок выполнения самих преступных действий и каковы меры, направленные на сокрытие следов преступления. Для этого в процессе расследования уголовного дела следователь должен установить места подготовки к совершению преступления, совершения преступления, сокрытия следов преступной деятельности. Таким образом, выбор отправной точки, с которой целесообразно будет начать путь проверяемого лица, зависит от принятого следователем решения на основе данных, полученных в ходе предварительного расследования.

Успех выполнения проверки показаний на месте в большей степени зависит от мероприятий на подготовительной стадии, а также от того, насколько слаженно и профессионально смогут действовать участники следственного действия в процессе его выполнения. Алгоритм действий следователя при выполнении проверки показаний на месте может складываться с учетом процессуального статуса лица, показания которого проверяются, а также обстоятельств. Так, для производства проверки показаний на месте в условиях КТО с участием свидетеля или потерпевшего в условиях населенного пункта необходимо:

- 1) установить место, с которого необходимо проверять показания лица;
- 2) заблаговременно, до выезда СОГ, определить реальную возможность безопасной работы следственной группы в условиях КТО. Для этого время и место проведения следственного действия должны согласовываться с руководителем КТО;
- 3) определить транспортные и технические средства, необходимые для проведения следственного действия. В условиях населенного пункта целесообразно использовать автомобили с тонировкой, у которых отсутствуют специальные обозначения и государственные регистрационные знаки, указывающие на принадлежность их к правоохранительным органам;

4) одеть участников СОГ (особенно сотрудников правоохранительных органов) в одежду гражданского образца, не привлекающую внимания к себе и позволяющую свободно скрывать и извлекать оружие;

5) определить состав и численность лиц, входящих в СОГ и группу прикрытия;

6) провести инструктаж участников следственного действия совместно с группой прикрытия;

7) проработать маршрут до места проведения следственного действия (путь следования, места подъездов и отъездов СОГ вместе с запасными маршрутами). При изучении маршрута передвижения недостаточно использовать только карту местности, целесообразнее заблаговременно скрытно проследовать по нужному маршруту, обращая внимание на наличие не обозначенных на карте тупиков, застроек, наличие строительной техники и другие особенности, которые могут повлиять на условия выполнения следственного действия;

8) заблаговременно, до начала следственного действия, провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление безопасности производства следственного действия (например, установление подозрительных лиц вблизи места следственного действия, наблюдение за их действиями, снаряжением, экипировкой, наличием у них транспортных средств); установление на месте следственного действия или подъезда к нему посторонних объектов, таких как брошенные транспортные средства, различные контейнеры, цистерны, иные емкости, огнетушители; наблюдение за различными изменениями обстановки (необычно спокойная обстановка, отсутствие большого количества людей в тех местах, где обычно многолюдно, отсутствие транспортных средств в местах обычного их скопления и т.д.);

9) в местах большого скопления людей производство проверки показаний на месте необходимо осуществить в максимально короткие сроки. Целесообразно осуществлять фото-, видеофиксацию данного следственного действия таким образом, чтобы, находясь в автомобиле, были хорошо видны действия свидетеля или потерпевшего. Последние должны быстро, но без суеты указать (в т.ч. и жестами) на какие-либо детали и особенности, имеющие отношение к обстоятельствам преступления, не привлекая при этом внимания окружающих. При этом следователю нецелесообразно держать в руках какие-либо документы, папки, протоколы и т.д. После демонстрации свидетелем (или потерпевшим) своих действий следует проследовать в автомобиль и покинуть место происшествия;

10) покидать место следственного действия необходимо по запасному маршруту;

11) по возвращении в кабинет следователя участники проверки показаний на месте в полном составе должны иметь возможность просмотреть результаты фиксации данного следственного действия и, выслушав комментарии лица, чьи показания проверялись на месте, заверить своими подписями правильность изложенных показаний, а также ход и результат следственного действия.

В случае производства проверки показаний на месте в условиях КТО с участием свидетеля или потерпевшего вне населенного пункта необходимо:

1) соотнести место проведения проверки показаний на месте с территорией распространения режима КТО;

2) определить состав СОГ и необходимое количество сотрудников, входящих в группу прикрытия;

3) согласовать время выезда и маршрут следования СОГ по территории, на которую распространяется правовой режим КТО;

4) определить транспортные и технические средства, необходимые для проведения следственного действия, в т.ч. для решения боевых задач. С этой целью необходимо использовать автомобили с узнаваемой символикой или иными обозначениями, указывающими на их принадлежность к правоохранительным органам или военнослужащим Российской Федерации;

5) одеть сотрудников, входящих в состав СОГ, в одежду сотрудников правоохранительных органов. При этом важно, чтобы нарукавные знаки и у сотрудников следственной группы, и у свидетеля, потерпевшего, понятых и иных лиц были идентичны нарукавным знакам группировки сил и средств, привлекаемой для проведения КТО;

6) предусмотреть соответствие вооруженности СОГ и готовности оружия к использованию условиям их применения;

7) провести инструктаж участников следственного действия совместно с группой прикрытия;

8) передвижение участников СОГ и группы прикрытия допускается только по маршруту, проверенному на отсутствие ВВ, ВУ и СВУ группой инженерных служб. Наиболее безопасными, как правило, являются утренние часы, но при этом целесообразно дожидаться начала движения транспортных средств по дорогам, ведущим к месту проверки показаний, т.е. не быть первыми. В момент передвижения особое внимание должно обращать на нахождение подозрительных лиц вблизи места следственного действия, установление на месте следственного действия или подъезде к нему посторонних объектов, таких как брошенные транспортные средства, различные контейнеры, цистерны, иные емкости, огнетушители. Последние могут быть установлены не только вблизи самого места

проверки показаний, но и по пути следования к нему (на обочинах дорог, на возвышенностях, таких как деревья, крыши домов и т.д.);

9) во время следования необходимо исключить из беседы по техническим каналам связи и радиоэфира какие-либо сведения о месте и времени начала движения колонны, месте настоящей дислокации, численности и вооруженности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, цели выезда и иные данные, отражающиеся на безопасности участников следственного действия;

10) проверку показаний на месте вне населенного пункта необходимо осуществить в максимально короткие сроки, используя для фиксации ее хода и результатов фото- и видеозапись;

11) до начала проверки показаний на месте целесообразно поручить сотрудникам из числа группы прикрытия наблюдение за обстановкой в районе следственного действия, а также на путях убытия группы;

12) оформление результатов следственного действия необходимо производить по аналогии с проверкой показаний на месте в условиях населенного пункта. По возвращении в кабинет следователя в полном составе участники следственного действия просматривают фото-, видеозаписи, результаты которых отражаются в протоколе, после чего материалы заверяются подписями участников следственного действия.

Проведение проверки показаний с участием подозреваемого (обвиняемого) по своей сути мало чем отличается от следственного действия с участием свидетеля или потерпевшего. Однако при производстве указанного следственного действия с участием подозреваемого (обвиняемого) в расчет должны входить мотив и цели самих проверяемых лиц. Так, например, в расчете на освобождение из-под стражи соучастники преступления могут подготавливать различные действия, направленные как на освобождение преступников, так и на их ликвидацию. С этой целью подготовка и проведение проверки показаний должны включать в себя оперативные мероприятия, направленные на проверку преступного умысла самого подозреваемого (обвиняемого), а также те подготовительные действия, которые могут совершать их сообщники. К типичным ситуациям можно отнести случаи из личной практики, когда участники НВФ предусматривали возможность быть задержанными за совершение террористических операций и поэтому заранее обговаривали на этот случай свои действия, общались между собой условными сигналами через заранее установленное время. В случае невыхода на связь задержанных более чем на два часа другие члены НВФ, предусматривая факт задержания кого-либо правоохранительными органами, предпринимают такие действия:

1) прекращают общение по ранее установленным каналам связи;

2) минируют места своих сборов (жилищ, убежищ, блиндажей, мест хранения оружия и боеприпасов), а также подступы к ним;

3) одновременно с этим устанавливают засады на сотрудников правоохранительных органов. Принимая данные обстоятельства во внимание, небезопасно проверять показания на месте по горячим следам даже в случае, если преступник готов указать на такие места. О том, что у преступника, пожелавшего подтвердить свои показания на месте, могут быть преступные намерения в отношении СОГ, свидетельствует отказ от проверки показаний в случае его переноса на более поздний срок, нежелание сообщать подробные сведения об организаторе НВФ, сообщниках (их фамилии, адреса, численность и т.д.) или уклонение от дачи такой информации, сообщение сведений, не соответствующих оперативным данным (например, существенное занижение численности участников преступной группы в месте их сбора, количества оружия и т.д.).

Выполняя фиксацию хода и результатов следственных действий, важно соблюсти принципы уголовного судопроизводства при одновременном достижении целей следственного действия. Согласно ч. 2 ст. 194 УПК РФ «...проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы...». В условиях правового режима КТО производство следственных действий должно происходить в максимально короткие сроки при соблюдении норм законодательства. При этом основной способ фиксации доказательств – протокол следственного действия, который в соответствии с ч. 1 ст. 166 УПК РФ может быть составлен как в ходе следственного действия, так и непосредственно после его окончания.

В случае проведения проверки показаний на месте составление протокола следственного действия целесообразно производить в кабинете по возвращении участников СОГ, при этом обязательно просмотреть отснятый материал. В процессе просмотра фото- и видеоматериалов участники СОГ могут задавать вопросы лицу, чьи показания проверялись, при этом следователь должен делать акцент на важных аспектах его производства, которые непосредственно указываются в протоколе. После прочтения протокола участниками следственного действия или оглашения протокола следователем вслух все участвующие в нем лица заверяют правильность его составления своими подписями.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и дать такие рекомендации:

1. В ходе проведения КТО, наряду с комплексом специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий, осуществляется процессуальная деятельность следователя, направленная на расследование преступлений террористического характера. При этом, несмотря на то, что в условиях правового режима КТО действуют временные ограничения (в т.ч. затрагивающие конституционные права), процессуальная деятельность следователя продолжает оставаться строго регламентированной нормами УПК РФ, который не предусматривает особого производства следственных и иных процессуальных действий в этих условиях. Данное обстоятельство обуславливает особенности расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима КТО.

2. Ввиду исключительного характера контртеррористической операции, составной частью которой выступает расследование террористических преступлений, в силу необходимости выполнения соответствующих конституционных положений требует уточнения ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Уточнение излагаем в следующей редакции: «Контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, следственных, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, каналов финансирования террористической деятельности, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта».

3. В основу классификации методики расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО могут быть положены криминалистические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические критерии, позволяющие разрабатывать методические и тактические рекомендации как для производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, так и в целом для расследования преступлений рассматриваемой категории. В частности:

✓ криминалистические критерии объединяют элементы криминалистической характеристики преступлений, которые имеют значение как на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, так и на первоначальном и последующем этапах расследования;

✓ уголовно-правовые критерии объединены нормами уголовного законодательства, предусматривающими ответственность за совершение преступлений террористического характера, т.е. такими уголовно наказу-

емыми деяниями, умысел которых направлен на совершение террористического акта или совершение террористической деятельности, отраженной в федеральном законе «О противодействии терроризму»;

- ✓ уголовно-процессуальные критерии обусловлены особенностями самого правового режима КТО (например, в отличие от обычных, в условиях действия правового режима КТО следователь самостоятельно, без судебного решения может проводить такие следственные действия, как осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск и (или) выемку в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров и т.д.);

- ✓ криминологические критерии позволяют на основе информации об изменении оперативной обстановки в регионе проводить профилактические мероприятия в условиях правового режима КТО (например, на таких территориях, где происходит увеличение преступлений террористического характера, остаются проблемы религиозных, межэтнических отношений; проходит граница с государствами, имеющими «нестабильные» или «недружественные» политические режимы, а также на границах государств, откуда осуществляется незаконная миграция, переправка наркотиков, оружия и т.д.).

4. Понятие «преступление террористического характера» указывает на широкую группу однородных преступлений, объединенных по уголовно-правовому критерию, что позволяет разрабатывать методические и тактические рекомендации для производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, а в целом определять особенности расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО.

5. Особенности совершения преступлений террористического характера обуславливают выделение следующих элементов в структуре их криминалистической характеристики:

- ✓ сведения об обстановке преступления террористического характера;
- ✓ сведения о способе совершения преступления террористического характера;
- ✓ сведения о лицах, причастных к совершению преступления террористического характера, и потерпевших;
- ✓ сведения о механизме следообразования.

6. Установление способа совершения преступления является одним из необходимых условий расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО. Рассматривая способ совершения преступления как структурный элемент криминалистической характеристики преступлений данной категории, можно сделать вывод, что его обязательными составляющими являются подготовка, совершение и сокрытие преступлений, которые позволяют преступнику

в своих действиях реализовывать преступление, руководствуясь единым умыслом. Так, например, подготовка к совершению преступления террористического характера может включать в себя подыскание оружия преступления, решение вопросов финансирования, изучение специальной литературы, прохождение обучения в специальных тренировочных лагерях и др. Непосредственно совершение преступления может включать в себя конкретные действия лица, совершающего преступления террористического характера; ожидание нужного момента (например, при скоплении людей или проезде колонны военнослужащих и т.п.); организацию других участников преступления и руководство ими и т.д. Соккрытие следов преступления проявляется в уничтожении следов преступной деятельности, конспирации и т.д.

7. Изучение личности преступника (установление профессиональных навыков) является важным фактором при расследовании преступления террористического характера, поскольку это дает возможность следовательно определить его роль в совершенном преступлении. Расследование совершенных преступлений террористического характера указывает на то обстоятельство, что большинство из них совершается в соучастии с другими членами террористических организаций (незаконных вооруженных формирований). О принадлежности исполнителей к той или иной террористической организации может свидетельствовать характер совершенного преступления и методы исполнения самого преступления.

На основании анализа уголовных дел о преступлениях террористического характера в условиях правового режима КТО, лиц, совершающих указанную категорию преступлений, составлен среднестатистический портрет преступника, обладающего следующими данными: возраст от 14 до 45 лет, образование неполное среднее или отсутствие такового. Постоянного источника дохода не имеет, имеет экстремистские, террористические взгляды и убеждения, связи с запрещенными террористическими организациями (или состоит в них), обладает знаниями и навыками применения огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, владеет навыками конспирации, ведет скрытный образ жизни и движим мотивами превосходства над остальными.

8. Определение категории потерпевших на момент установления обстоятельств преступления имеет важное значение, поскольку это позволяет изначально определять наиболее вероятные версии преступления. Круг лиц из числа потерпевших может быть весьма широким. Ими могут являться *лица, обладающие специальными признаками*, например, государственные или общественные деятели (ст. 277 УК РФ), представители иностранных государств или сотрудники международных организаций, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК РФ), лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование (ст. 295

УК РФ), сотрудники правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ), представители власти (ст. 318 УК РФ); *лица, не обладающие специальными признаками*, т.е. обычные граждане, оказавшиеся на месте преступления и ставшие потерпевшими в результате террористического акта (ст. 205 УК РФ) или захвата в заложники (ст. 206 УК РФ).

9. Большое значение при расследовании преступления террористического характера в условиях правового режима КТО имеет механизм следообразования, знание особенностей которого в условиях правового режима КТО при быстро меняющейся оперативной обстановке позволяет следователю выбирать единственно верное решение, направленное на поиск, обнаружение и изъятие вещественных доказательств и установление виновных лиц.

10. Обстановка, созданная условиями правового режима КТО, которая зависит от перечня введенных ограничений, круга участвующих сил и средств КТО, территории распространения КТО и др., должна учитывать особенности организации и проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий как на стадии проверки сообщений о преступлениях террористического характера, так и на первоначальном и последующем этапах расследования.

11. Применение ситуационного подхода при расследовании преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО представляется весьма перспективным, поскольку позволяет разработать для практики оптимальные тактические рекомендации, в основе которых лежат следственные ситуации, возникающие на различных этапах расследования.

В связи с этим предложена классификация типичных следственных ситуаций, возникающих на этапе предварительной проверки сообщений по данной категории преступлений:

✓ **первая ситуация** – сведения об обстоятельствах совершенного преступления террористического характера (или его подготовке) достоверно известны сотрудникам оперативных подразделений. Лица, причастные к преступлению, установлены, есть сведения о численности, вооруженности и связях преступной группы. Информация о преступлении документально закреплена, ее объема достаточно для принятия процессуального решения о реализации;

✓ **вторая ситуация** – информация об обстоятельствах совершенного или подготавливаемого преступления террористического характера поступила из достоверного (проверенного) источника, однако для проведения оперативных мероприятий по ее проверке времени недостаточно, при этом промедление в проверке сообщения о преступлении может угрожать жизни и здоровью людей или привести к иным тяжким последствиям;

✓ **третья ситуация** – информация об обстоятельствах совершенного или подготавливаемого преступления террористического характера поступила из недостоверного (непроверенного) источника;

✓ **четвертая ситуация** – сведения о преступлении террористического характера были получены в результате проверки сообщения о преступлении, не относящемся к террористическому, либо в ходе выполнения комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий по борьбе с терроризмом.

С учетом перечисленных типичных следственных ситуаций предложены алгоритмы действий следователя по их разрешению.

12. На основе анализа эмпирического материала, с учетом установления (неустановления) лиц, причастных к совершению преступления террористического характера, а также осуществления либо отмены режима КТО для первоначального этапа расследования рассматриваемых преступлений определены следующие типичные следственные ситуации:

✓ **первая ситуация** – расследование преступления осуществляется в условиях правового режима КТО в отсутствие сведений, указывающих на лиц, причастных к совершению преступления террористического характера;

✓ **вторая ситуация** – расследование преступления осуществляется в условиях правового режима КТО, в ходе которого лицо, совершившее преступление, установлено и задержано;

✓ **третья ситуация** – лица, совершившие преступление террористического характера, установлены, предварительное следствие по уголовному делу осуществляется после отмены правового режима КТО;

✓ **четвертая ситуация** – имеются сведения о лицах, причастных к преступлению террористического характера, расследование по которому продолжается после отмены правового режима КТО, но лица, совершившие преступление, не задержаны.

Знания о них позволяют разрабатывать соответствующие алгоритмы по их разрешению и проверке выдвигаемых версий.

13. В зависимости от признания (непризнания) вины обвиняемым выделены следующие типичные следственные ситуации, характерные для последующего этапа расследования преступлений террористического характера в условиях КТО:

✓ **первая ситуация** – обвиняемый признает вину в совершении преступления террористического характера;

✓ **вторая ситуация** – обвиняемый не признает вины в совершении преступления террористического характера;

✓ **третья ситуация** – место нахождения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления террористического характера известно, однако реальная возможность участия его в уголовном деле отсутствует.

14. Взаимодействие следователя с участниками специальных сил и средств, чье участие является обязательным при проведении КТО, имеет существенное значение и проявляется в обеспечении безопасности участников следственно-оперативной группы, оказании содействия в раскрытии и расследовании преступлений террористического характера, задержании лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера.

15. Наиболее сложным следственным действием в организационно-тактическом плане по данной категории уголовных дел является осмотр места происшествия, который имеет свои особенности на каждом этапе проведения с учетом сложившейся следственной ситуации.

В зависимости от получения информации о преступлении выделены следующие типичные следственные ситуации:

- ✓ сообщение поступило по телефону от лица, отказавшегося сообщать свои данные;
- ✓ сообщение поступило по телефону от лица, назвавшего свои данные;
- ✓ сообщение передано лично в правоохранительные органы заявителем, при этом правоохранительные органы не располагают информацией о его личности;
- ✓ сообщение поступило от заявителя, которому со стороны правоохранительных органов есть доверие;
- ✓ сообщение поступило из оперативных источников.

Учитывая эти ситуации, на стадии подготовки следователь решает вопросы организационного характера, направленные, во-первых, на обеспечение процессуальных аспектов осмотра места происшествия, во-вторых, на обеспечение безопасности участников следственного действия во время его проведения, вопросы процессуального характера (подбор участников следственного действия, осуществление полноты следственного действия, использование технических средств, надлежащее оформление результатов осмотра, изъятия вещественных доказательств и др.).

На стадии непосредственного осмотра места происшествия особенностью является решение двух основных задач:

- ✓ определение границ осмотра места происшествия (необходимо учитывать специфику данных преступлений, где место совершения террористического акта не всегда совпадает с местом, где преступники готовят и совершают подобные преступления);
- ✓ сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (данное обстоятельство обусловлено следующими факторами: во-первых, основание для проведения ОМП может возникнуть в ходе осуществления войсковой операции, когда есть следы, свидетельствующие не только о террористическом преступлении, но и террористической

деятельности; во-вторых, необходимость применения оперативно-розыскных мероприятий во время проведения ОМП может обуславливаться не только характером совершенного преступления, но и складывающейся обстановкой на месте происшествия).

На стадии фиксации результатов осмотра места происшествия основной задачей для следователя является изъятие следов и объектов преступления. Для ее выполнения необходимо разрешить следующие вопросы возможности изъятия и сохранности полученных вещественных доказательств и процессуального оформления результатов осмотра места происшествия на месте.

16. С учетом высокой информативности допроса при расследовании преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО следует обратить внимание на следующие организационные особенности его проведения. В частности, для подготовки к допросу необходимо:

а) изучить обстоятельства преступления, которые складываются не только из материалов уголовного дела, но также могут исходить из иных источников, не относящихся к доказательствам. К числу таких источников можно отнести, например, объяснения от лиц, которые ранее участвовали в раскрытии и расследовании уголовного дела, но с учетом условий правового режима КТО не отразили всех обстоятельств преступления в следственных и иных процессуальных действиях;

б) изучить личности допрашиваемых (в т.ч. с учетом психофизиологических качеств допрашиваемого, преступных навыков, уровня культурного образования, взглядов и убеждений, темперамента), а также психологическое состояние на момент допроса и др.;

в) определить место, время и участников допроса. В случае распространения правового режима КТО на место производства допроса у участников следственного действия могут возникать сложности, связанные с ограничением передвижения. В этом случае следователь может организовать выезд к месту нахождения допрашиваемого с соблюдением мер безопасности при передвижении в районе правового режима КТО.

Можно выделить с учетом места производства допрос:

✓ в кабинете следователя (или ином помещении по месту дислокации следователя, или помещении группировки сил и средств, задействованных в КТО);

✓ в служебном автомобиле;

✓ по месту проживания допрашиваемого лица;

✓ в медицинском учреждении;

✓ в помещении следственного изолятора.

С учетом выделенной классификации в работе предложены тактические рекомендации по производству допроса.

17. Особенности проведения проверки показаний на месте по преступлениям террористического характера в условиях правового режима КТО зависят от характера самих преступлений и мест их совершения. Так, типичными местами совершения преступлений данной категории являются: места, расположенные на территории жилых местностей (город, село и т.д.), а также в безлюдных местах (поля, леса, горы и т.д.). В этой связи важными факторами для проведения этого следственного действия являются:

- ✓ определение времени и места его проведения (во время проведения правового режима КТО или после его отмены);
- ✓ определение оперативной обстановки и условий его проведения;
- ✓ подбор участников следственного действия и обеспечение их безопасности (определение участников сил и средств, задействованных при проведении КТО);
- ✓ определение транспортных и технических средств;
- ✓ определение вероятности производства следственных и иных процессуальных действий непосредственно на местности при проведении проверки показаний на месте.

На территории правового режима КТО могут проводиться мероприятия по нейтрализации террористической угрозы силами и средствами КТО. Такие условия, связанные с ограничением передвижения транспорта в районе КТО, проведением войсковой операции и т.д., влекут определенные трудности для следователя, могут создавать опасность для участников СОГ. Поэтому производство следственного действия может откладываться на более поздний срок (например, непосредственно после отмены правового режима КТО). Однако и после отмены режима КТО место, на котором предполагается проводить проверку показаний на месте, может таить в себе определенные опасности, угрожающие участникам следственного действия. Например, в районе, где проводились специальные мероприятия по нейтрализации террористической угрозы, могут оставаться лица из числа НВФ, скрывшиеся от правоохранительных органов; на местах, где проходили боевые действия, могут находиться представляющие опасность неразорвавшиеся боеприпасы, ВВ, ВУ, СВУ и т.д. В связи с этим предполагаемое место, где планируется проведение проверки показаний, должно подвергаться тщательному изучению и анализу.

Приведенные выводы и рекомендации в дальнейшем могут быть использованы в процессе изучения криминалистической методики, в деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений террористического характера в условиях правового режима КТО, а также в процессе преподавания курса криминалистики в образовательных организациях системы МВД России и других юридических вузах.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. засл. деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 992 с.
2. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2016. 482 с.
3. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 49 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. 240 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
7. Беляков А.А. Криминалистическая теория и методика выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 401 с.
8. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: ЛексЭст, 2002. 76 с.
9. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 144 с.
10. Васюков В.Ф. Особенности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.
11. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования / под ред. В.Д. Филимонова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. 81 с.
12. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве (понятие, предмет и методика изучения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 40 с.
13. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск: Выш. шк., 1983. 215 с.
14. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1992. Ч. I. 100 с.
15. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1992. Ч. II. 48 с.
16. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1993. Ч. III. 80 с.

17. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1993. Ч. IV. 80 с.
18. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М. – Калининград, 1997. 245 с.
19. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. 74 с.
20. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: монография. Барнаул: АГУ, 2000. 211 с.
21. Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 226 с.
22. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. 38 с.
23. Гавло В.К. Расследование и предупреждение хищений на предприятиях молочной промышленности, совершаемых должностными лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 17 с.
24. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 333 с.
25. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РГБ, 2005. 342 с.
26. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2016. 543 с.
27. Григорьев В.Н. Расследования преступлений в чрезвычайных условиях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.
28. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 168 с.
29. Еремченко В.И. Особенности расследования незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота сельскохозяйственной продукции (по материалам отдельных субъектов Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 23 с.
30. Ким Д.В. Деятельность субъектов доказывания по разрешению криминалистических ситуаций на досудебных стадиях уголовного процесса: психолого-криминалистические аспекты // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции.

Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2015. С. 66-70.

31. Ким Д.В. Криминалистическая характеристика как информационная база методики расследования // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4 (4). С. 115-119.

32. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 206 с.

33. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 39 с.

34. Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 201 с.

35. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 196 с.

36. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 190 с.

37. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. 1128 с.

38. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2014. 50 с.

39. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.

40. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003.

41. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. 272 с.

42. Копылов А.И. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. 24 с.

43. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений. Теоретические основы. М.: Норма, 2008. 224 с.

44. Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1972. 93 с.

45. Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2017. 545 с.

46. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 355 с.
47. Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. 408 с.
48. Образцов В.А. Расследование грабежей и разбойных нападений // Справочная книга криминалиста. М.: Норма-Инфра, 2000. 342 с.
49. Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научно-практ. ст. / под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2020. 464 с.
50. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 40 с.
51. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 225 с.
52. Смахтин Е.В., Макаров М.А. Особенности расследования преступлений террористической направленности: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1992-1997.
53. Субботина М.В. Теория и практика расследования хищений чужого имущества: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2002. 188 с.
54. Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 545 с.
55. Халиков А.Н. Собираание доказательств в ходе проверки сообщений о преступлении // Законность. 2013. № 12 (950). С. 54-57.
56. Чечётин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. 180 с.
57. Чечётин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. 148 с.
58. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 464 с.
59. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 400 с.
60. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 192 с.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Особенности формирования частной криминалистической методики расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции	6
§ 1.1. Особенности становления криминалистической методики расследования преступлений террористического характера в условиях правового режима контртеррористической операции	6
§ 1.2. Криминалистическая характеристика преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции как информационно-познавательная база для их расследования	23
Глава 2. Возникновение и разрешение следственных ситуаций на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, а также первоначальном и последующем этапах расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции	68
§ 2.1. Деятельность следователя на этапе проверки сообщений о преступлениях террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции. Типичные следственные ситуации и их разрешение	68
§ 2.2. Типичные следственные ситуации и их разрешение на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции.....	114
Глава 3. Тактические особенности производства отдельных следственных действий по преступлениям террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции	129
§ 3.1. Тактика осмотра места происшествия по преступлениям террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции	129

§ 3.2. Тактика производства допросов отдельных участников судопроизводства при расследовании преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции	145
--	-----

§ 3.3. Тактика производства проверки показаний на месте с участием подозреваемого (обвиняемого) по преступлениям террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции	160
---	-----

Заключение	174
------------------	-----

Список литературы.....	182
------------------------	-----

Научное издание

Обухов Игорь Анатольевич
Ким Дмитрий Владимирович

**Особенности расследования преступлений
террористического характера в условиях действия
правового режима контртеррористической операции**

Монография

Редактор	О.Н. Татарникова
Корректурa и компьютерная верстка	С.В. Калининой
Дизайн обложки	О.А. Розум

Лицензия ЛР № 02213552 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 05.07.1999 г.

Подписано в печать 28.03.2021. Формат 60х90 1/16.
Ризография. Усл. п.л. 11,8. Тираж 155 экз. Заказ 409.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.